

СЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОНЕК

/ 4686 / МАРТ 2001 / ISSN 0131-0097

В ЭТОМ НОМЕРЕ

ИЛЛАРИОНОВ И ДОЛГИ

АНДРЕЙ ПАРШЕВ-2

КОЛИН ПАУЭЛЛ

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ

БОРИС НЕМЦОВ

КОРОЛЬ ТЮЛЬПАНОВ ДЖО

АЛЕКСАНДР ТУБЕЛЬСКИЙ

ФАИНА РАНЕВСКАЯ

ЭННИО MORRIKONE

STEELY DAN

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

ИЗ ПОСЛЕДНЕГО

В ЕВРОПЕ

«БЛОШИНОГО

ЦИРКА»,

УБЕДИТЕЛЬНО

ПОКАЗЫВАЮЩИЙ

ДЕЙСТВЕННОСТЬ

ПОЛИТИЧЕСКИХ

ТЕХНОЛОГИЙ,

РАЗРАБОТАННЫХ

В РОССИИ

ДИНАСТИЕЙ

ДУРОВЫХ

32

Стр.

НАСТАСИЯ ВОЛОЧКОВА

ПРИМА

ЗОЛОТАЯ, БЕЗ ПАЧКИ

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

Слава богу, выросло поколение, которое не знает, что изображено на этой картинке. А изображены на ней сертификаты Внешпосылторга, они же чеки, по которым в магазинах «Березка» — были такие специальные магазины, в которых было все, чего не было в простых магазинах, — только и можно было купить заграничные товары. Сертификаты были разные: бесполосные и с полосами разного цвета. Люди, работавшие в разных странах с разной валютой, получали и разные сертификаты. То есть существовала градация на капиталистические и социалистические страны. Тем, кто работал в Монголии, полноценный сертификат не грозил. Монгольские сертификаты, насколько я помню, были самые-самые хреновые. Я, как человек совсем невыездивший, наблюдал это со стороны и не очень интересовался. Уже ближе к концу советской власти ввели универсальные чеки — один из первых шагов к конвертируемой валюте. Чеки практически безнаказанно продавались по оп-

ределенному курсу. В «Березке» можно было купить, например, хрустальную люстру производства Чехии. А продав ее — двухкассетный приемник. А продав его — подержанный автомобиль. Это создавало определенные условия, и те, кто выезжал за границу, причислялись к элите. Мне приходилось пользоваться чеками довольно активно. Я покупал их у перепродавцов. Возле магазина вилась куча народу, у кого можно было купить эти чеки. Целый ряд деятелей нашего российского рынка вышли из рядов этих самых «березкинских» «экономистов». Чеки были не именные, мне никто никогда не задавал вопроса, где я их взял, так что без проблем в «Березке» отоваривался. Инцидентов не было. В конце концов я мог ответить, что друг их мне подарил на день рождения. И не слышал о том, чтобы за куплю-продажу чеков кого-то серьезно наказывали. Это ведь не валютная операция, это чеки Внешпосылторга. В принципе продажа чека — это продажа очереди на дефицит. Вот и все.

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ !!! РОЗЫГРЫШ

В А Ш Е М Н Е Н И Е

Чтобы принять участие в розыгрыше, достаточно прислать в редакцию заполненную анкету

РАЗЫГРЫВАЮТСЯ:

ТЕЛЕВИЗОРЫ, НАБОРЫ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ КОСМЕТИКИ КОМПАНИИ «ЛИИДА», ФИРМЕННЫЕ ФУТБОЛКИ, ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ АКСЕССУАРЫ.

СТО ЧИТАТЕЛЕЙ,

ПЕРВЫМИ ПРИСЛАВШЕ ЗАПОЛНЕННЫЕ АНКЕТЫ, БУДУТ ПРИГЛАШЕНЫ НА ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР «ОГОНЬКА» И ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПОЛУЧАТ СУВЕНИРЫ.

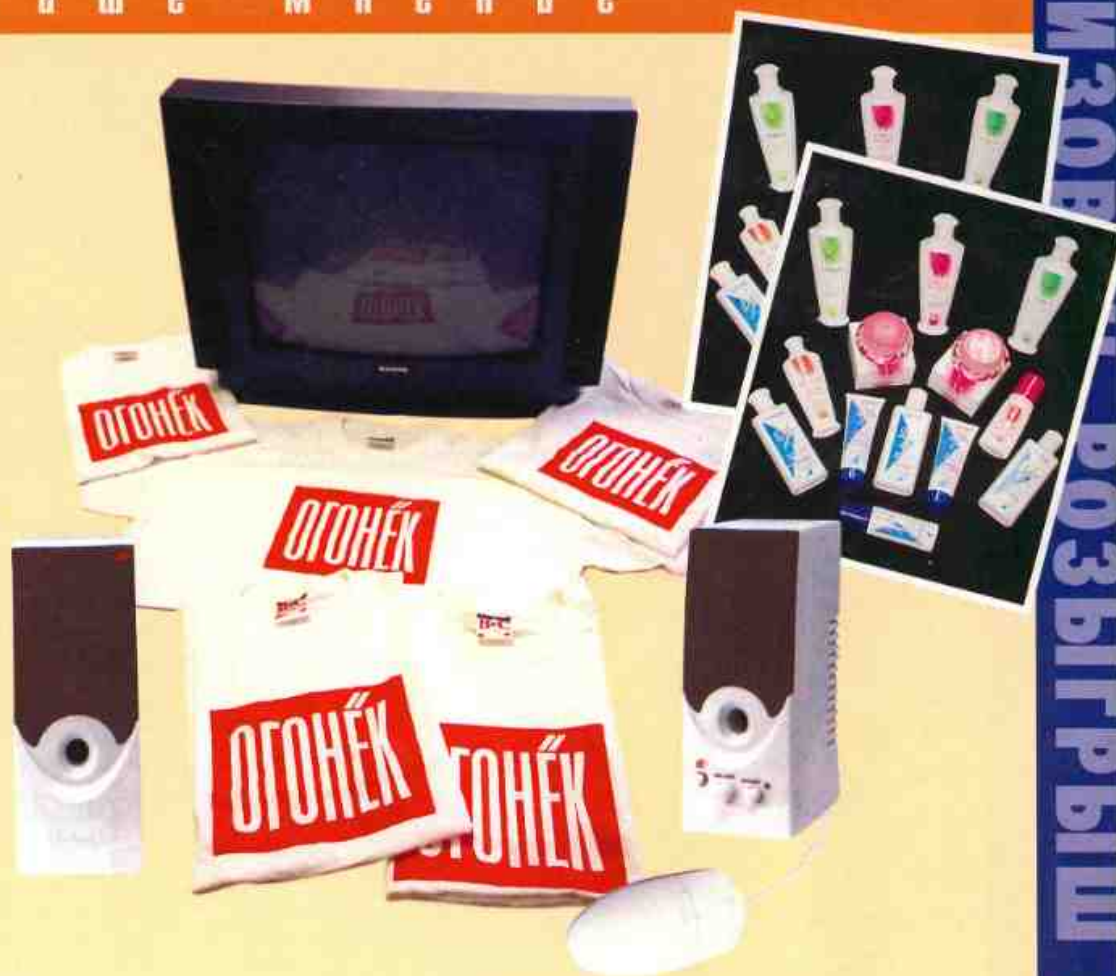
МНОГОРОДНЫМ ЧИТАТЕЛЯМ ПОДАРОК БУДУТ ВЫСЛАНЫ ПОЧТОЙ. РОЗЫГРЫШ ОСНОВНЫХ ПРИЗОВ — 16 АПРЕЛЯ.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ОСТАВИТЬ СВОЙ КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН И АДРЕС НА КОНВЕРТЕ, ПРИЛОЖЕННОМ ДЛЯ ОТПРАВКИ ВАШЕЙ ЗАПОЛНЕННОЙ АНКЕТЫ.

Все почтовые расходы редакция берет на себя

Факс (095) 943 0070.

Дорогие друзья! Сегодня мы публикуем анкету, ответы на вопросы которой помогут сделать «Огонек» более интересным, а главное — полезным для вас изданием. Мы работаем для вас. И нам не только важно ваше мнение о содержании журнала, его темах, рубриках, авторах, оформлении, нам очень хотелось бы познакомиться: кто вы, наш читатель? Ждем писем! Ну а счастливые анкеты выиграют призы!

1. Как часто вы читаете «Огонек»?

- ☐ Подписываюсь
☐ Читаю регулярно
☐ Читаю время от времени
☐ Читаю случайно, очень редко

Сколько людей, кроме вас, обычно читают ваш экземпляр журнала?

- ☐ Никто ☐ 1 — 2 ☐ 3 — 4 ☐ 5 и более

3. Обсуждаете ли вы материалы, опубликованные в журнале?

	постоянно	иногда	никогда
С членами вашей семьи	☐	☐	☐
С коллегами по работе	☐	☐	☐
С друзьями	☐	☐	☐

4. Почему вы покупаете (читаете) «Огонек»? (можете отметить несколько пунктов)

- ☐ По привычке
☐ Его читают мои близкие, друзья
☐ Нравится оформление, фотографии
☐ Нравится содержание, интересно читать
☐ Нравится интеллигентный, неагрессивный тон
☐ Устраивает цена
☐ Другое (что именно?) _____

5. Какие темы вас привлекают в журнале?

- ☐ Музыка, театр, литература
☐ Жизнь знаменитых людей
☐ Новости науки: гипотезы, прогнозы
☐ Материалы об «искусстве жить»
☐ Материалы об интересных, но не знаменитых людях
☐ Политика
☐ Другое (что именно?) _____

6. Было бы вам интересно появление в «Огоньке» следующих рубрик и тем?

- ☐ «Средний класс»: проблемы, перспективы
☐ Частная жизнь звезд
☐ Психология на работе и дома
☐ Налоги
☐ Рынок ценных бумаг
☐ Образование в России и за рубежом
☐ Жизнь в регионах России
☐ Другие темы (какие?) _____

7. Какие журналы вы читаете более-менее регулярно?

☐ «Итоги»	☐ «Деньги»
☐ «Профиль»	☐ «Домовой»
☐ Cosmopolitan	☐ «Лиза»
☐ Geo	☐ Никакие
☐ «Караван историй»	☐ Другие (какие?) _____

8. Назовите самый интересный материал этого номера

9. Какой материал этого номера показался вам самым плохим?

10. Планируете ли вы купить следующий номер?

- ☐ Я подписчик
☐ Да
☐ Скорее да (почему?) _____
☐ Скорее нет (почему?) _____
☐ Нет

!!!

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ

!!!

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ

11. Можете ли вы сравнить «Огонек» с другими журналами, которые читаете более-менее регулярно?

- ☐ Лучше большинства других журналов
☐ Примерно того же уровня, но другой направленности
☐ Хуже большинства других журналов
☐ Другое (что именно?) _____

12. Можете ли вы назвать «Огонек» своим любимым журналом?

- ☐ Да ☐ Скорее да ☐ Скорее нет ☐ Нет

13. К журналам какого типа вы бы, скорее всего, отнесли «Огонек»?

- ☐ Деловым ☐ Развлекательным
☐ Семейным ☐ Общественно-политическим
☐ General interest ☐ Другим (каким?) _____

14. «Огонек» планирует начать публикацию рекламы. Ваше отношение к рекламе?

- ☐ Мне безразлична реклама
☐ Нравятся красивые картинки
☐ Интересно узнать о новых товарах, услугах
☐ Реклама помогает сделать правильный выбор
☐ Другое (что именно?) _____

15. Какой тип рекламы вы считаете наиболее полезным для себя?

- ☐ Сведения о фирмах-продавцах
☐ Информация о товарах, услугах
☐ Комментарии экспертов
☐ Другое (что именно?) _____

16. Интересует ли вас информация о товарах отечественного производства?

- ☐ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить

РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, О СЕБЕ

17. Пол:

- ☐ Жен. ☐ Муж.

18. Возраст:

- ☐ 16 — 19 ☐ 45 — 54
☐ 20 — 24 ☐ 55 — 59
☐ 25 — 34 ☐ 60 — 64
☐ 35 — 44 ☐ 65 и старше

19. Образование:

- ☐ Среднее, ниже среднего
☐ Среднее специальное, незаконченное высшее
☐ Высшее

20. Где вы живете? (впишите название)

- ☐ Город _____ ☐ Область _____

21. Семейное положение

- ☐ Состою в браке ☐ Не состою в браке

22. Ваше занятие, статус

- ☐ Руководитель, предприниматель
☐ Специалист ☐ Служащий
☐ Рабочий ☐ Учащийся
☐ Неработающий пенсионер
☐ Домохозяйка ☐ Другое (что?) _____

23. Если вы работаете, то в организации какого типа?

- ☐ Бюджетной ☐ Небюджетной

24. Как бы вы оценили свое материальное положение?

- ☐ Отношу себя к бедным
☐ Скорее к «среднему классу»
☐ К «среднему классу»
☐ Скорее к богатым
☐ Отношу себя к богатым

25. Какую долю своего семейного бюджета вы тратите на питание?

- ☐ До 25% ☐ 50% — 75%
☐ 25% — 50% ☐ более 75%

26. Если бы вы неожиданно получили 1500 долларов, на что бы вы их потратили? (можете отметить несколько пунктов)

- ☐ Отдых, путешествие ☐ Обувь, одежда
☐ Косметика ☐ Бытовая техника
☐ Аудиовидеоаппаратура ☐ Медицинские услуги
☐ Расплачусь с долгами ☐ Отложу как сбережения
☐ Ремонт квартиры ☐ Другое (что именно?) _____

27. Намереваетесь ли вы в ближайшие полгода делать крупные покупки?

	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет
Автомобиль	☐	☐	☐	☐
Новая мебель	☐	☐	☐	☐
Аудиовидеоаппаратура	☐	☐	☐	☐
Дача	☐	☐	☐	☐
Квартира	☐	☐	☐	☐
Бытовая техника	☐	☐	☐	☐
Другое (что именно?) _____				

28. Посещаете ли вы рестораны, клубы?

- ☐ Довольно часто
☐ Время от времени
☐ Практически никогда

29. Посещаете ли вы театры, выставки, концерты?

- ☐ Довольно часто
☐ Время от времени
☐ Практически никогда

30. Имеете ли вы сотовый телефон?

- ☐ Да ☐ Нет

31. Имеет ли ваша семья автоматическую стиральную машину?

- ☐ Да ☐ Нет

32. Имеет ли ваша семья домашний компьютер?

- ☐ Да ☐ Нет

33. Имеет ли ваша семья автомобиль?

- ☐ Да ☐ Нет

Главная редакция после воссоединения:
М.Е. КОЛЫЦОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СМОРОДНОВ, В.А. КОРОТКИ,
Л.Н. ГИШИН

Главный редактор: Владимир ЧЕРНОВ
Заместители главного редактора:
Борис МИНАЕВ, Сергей КОЗЫРКИН
Главный художник: Михаил РЕШЕТЬКО
Ведущий художник номера
Петр БАКАРИНСКИЙ
Обозреватели: Андрей БИТОВ,
Ольга БУХАРКОВА, Дмитрий БЫКОВ,
Виктор ГОЛДАНОВ, Борис ГОБДИН,
Виталий МЕЛИКАРМОВ, Евгений ПОПОВ
Президент главного редактора: 257 39 28
Ответственный секретарь:
Петр ПРИНЦЕВ
Секретариат: 257 31 58; Людмила МОРТУН,
Елена ЧЕРКАСОВА

Отделы:
Сообщений и репортажа (257 38 40):
Александр НИКОНОВ (редактор отдела),
Андрей БОЙДАРЕНКО, Саша ПИВАНСКИЙ,
Кирилл КОШКОВ

Человек и общество (250 46 98, 257 33 07):
Михаил ПОЗДНИКОВ (редактор отдела),
Елена КУДРИЦЕВА, Наталья ФЕДОСОВА,
В.П. Людмила, ЛУНИНА

Культура (251 03 50), Елена КУЗЬМЕНКО
(редактор отдела), Наталья ДЮКОВА,
Ольга ЛУТЫКОВА

Деловые проекты (251 89 83):
Валерий ЧУМАКОВ (редактор отдела),
Кирилл ЖУРЕВИЧ, Юлия КОТЕСОВА,
Павел (257 36 69), Зоя ЗОЛотова
(координатор отдела)

Фотоиллюстрации (257 32 49):
Наталья ЗЛАТОВА (координатор отдела),
Билл-редактор: Юлия ВЕРБА,
Ирина МЕЛНИКОВА

Материалы ФЕДОРОВА, Любовь ШАМОВА,
Фотографии: Александр ДЖУС,
Юрий ФЕКИНОВ, Мария ШТЕЙНБОК,
Лев ШЕРШЕННИКОВ

Художники: Петр БАКАРИНСКИЙ,
Наталья ВАКУЛОВА, Давид КАПСТЕИН
Бюро проверки: Ольга ВЛАСОВА,
Мария ДОМИНСКАЯ

Корреспонденты: Елена ГИДКОВА,
Наталья ПЕРВОВА, Елена ЯКУБИЧ
Бюро производства:
Ольга АКИМОВА (зам. бюро производства),
Елена ЛУХОВСКАЯ

Марина САВОСТЬЯНОВА,
Наталья ЖУНИНСКАЯ
Служба технической поддержки:
Дмитрий КОМАЛЕВ, Сергей КАЛАНОВ

Фрунза репродукции:
Александр ЗДЮКОВ, Виктор ШАБАН
Набор: Надежда ИВАНОВА

Собственные корреспонденты:
Борис Власов САМЕДОВ (8922) 930 989
Красноярск, Зоя МЫЛЫН (3912) 430 961
Санкт-Петербург, Иван ПЕЛЕНИН
(812) 944 57 89

Ярославль, Павел НИКИТИН (0852) 256 2 55
Лондон, Светлана ЛУКОВИЧКА

Адрес: «Огонек», Бродячий проезд, 14,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994.
Телефон для справок: (095) 250-22-30.
Телефакс: (095) 94300 70, Telexmail 112349
«Огонек». Internet: <http://www.ogonek.ru/ogonek/>

Удобство и издатель журнала
ООО «Издательство «Огонек-пресс».
Журнал зарегистрирован Государственным
Комитетом по печати РФ 10.08.2000
за № 75187.

ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Генеральный директор: БАЛБАЗАРОВ Ю.В.
Департамент распространения: 257 39 51,
94300 70 (факс).

Отдел рекламы: 250 15 33, 250 24 21,
E-mail: reklam@ogonek.ru.
Региональные и коммерческие
пропаганды. Тел./факс: 250 24 21.

Отдел PR, Культурные проекты:
Галина ШЕВЧЕНКО (координатор отдела)
257 32 40.

Дизайн, верстка, изготовление фотографии —
ЗАО «Журнал «Огонек». Тел.: 257 31 23,
250 24 21.

Служба поддержки и размещение версий
журнала в сети Интернет осуществляется
ЗАО «Репринт». <http://www.reprint.ru>.
Телефон коммерческой службы: 207 75 36.

Издание осуществляется при информационной
поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.
Номер подписки и печати: 703.01.
Цена свободная.

Тираж: 50 000 экз.
Отпечатано в типографии ЗАО «Алмаз-пресс»
Материалы, помещенные в журнал с
публикацией на правах рекламы.
Мнение редакции не обязательно совпадает
с мнением авторов журнала.

Перепечатка материалов — только с разрешения
редакции.
© «ОГОНЕК» 2001

На обложке фото Юрия ЖЕЛТУДЕВА

з л а с н а р о г а

№ 8 / февраль 2001

НЕ ЖЕЛТЕЙ, «ОГОНЕК»!

На днях журналист одной газеты задал мне вопрос: «Бывает ли так, чтобы вы о чем-то сожалели?» Я ему честно ответил, что да, бывает такое. Не все удается реализовать, не на все хватает времени. Сейчас же, напротив, сожалею о том, что, поддавшись обаянию марки журнала «Огонек», я нашел время на общение с корреспондентом этого издания. Свою роль сыграло то обстоятельство, что на встречу со мной просился журналист известного мне с детских лет журнала. При всех режимах и переменах в стране «Огонек» отличался высоким мастерством и профессионализмом сотрудников, никогда не опускался до уровня «желтой прессы». Менял формат и «вес» — имел своеобразное лицо. Мне жаль, что ныне это лицо теряется, становится размытым.

Мне незачем лишиться раз напоминать о себе в прессе и на ТВ. Никогда мне не приходилось набиваться к кому-то в кленты. Элементарно не хватает времени, чтобы принимать участие во всех съемках, отвечать на все вопросы. Уже давно я живу по напряженному графику, который расписывается на полгода вперед. Однако всегда по мере сил и возможностей иду навстречу журналистам, стараюсь быть предельно открытым и гостеприимным. Приходится порой отвечать на совершенно посторонние вопросы, выходящие за рамки темы. Но это же вовсе не повод ставить именно их во главу угла публикуемого материала. Журналист «Огонька» Никонцов пошел дальше «МК» и «Экспресс-газеты». Выбросил из своего материала все более-менее серьез-

ные и важные моменты и оставил исключительно наши личные разговоры. То, о чем говорилось за столом, где-то даже ради шуток. В итоге получился, не побоюсь сказать, пасквиль. Пасквиль, снабженный самыми худшими фотографиями, какие только можно было выбрать из сотни отснятых за несколько часов общения.

Не хочу бросать тень на весь коллектив журнала, думаю, не всем из вас было так весело и приятно править, верстать и подписывать статью обо мне. С некоторыми из вас я лично знаком, встречался и общался. Только почему же вы позволили одному прохвосту допустить такое, что он нарушил святые правила «Огонька»? Беспристрастие, точность и ясность фактов, как можно более объективные комментарии — вот что отличало журнал от всех изданий на протяжении многих лет. Всеми этими неписаными законами «Огонька» Никонцов попросту пренебрег.

Мне неприятны люди, которые видят в собеседнике одни недостатки и пользуются моментом, чтобы хитрой карикатурой изуродовать его лицо до неузнаваемости. Боюсь, что Саша Никонцов сделал именно это. Воспользовался гостеприимством, а потом за глаза облил хозяина грязью — подлее не придумаешь.

Несмотря ни на что, ваш читатель Владимир ЖИРИНОВСКИЙ,
заместитель председателя Государственной думы

№ 7 / февраль 2001

ИЗ ДОБРЫХ ПОБУЖДЕНИЙ

Уважаемый господин Чернов! Для меня, как и для любого российского гражданина, очень почетно увидеть свою персону на страницах

«Огонька». Еще недавно я думал, что у журнала сократились тиражи и уменьшился круг читателей. Но после выхода интервью со мной я понял, что это совсем не так.

Огромное количество звонков из городов России и даже из Америки обрушилось на меня после публикации с одним-единственным вопросом: «За что они тебя так, в «Огоньке», выставили полублатным «новым русским»? Какая изощренная форма мести!» Но я-то знаю, что этот материал опубликован из добрых побуждений и благодаря хорошему отношению к тому, что я делаю в бизнесе. Просто самонадеянный господин Никонцов, который видел меня впервые, наверное, сделал очень скоропалительные выводы. Представившись «Золотым пером» журнала «Огонек», он отказался показать мне материал до публикации, и поэтому в нем оказалось большое количество неточностей и откровенной пошлости в стиле «СПИД-инфо».

Но как «старый пиарщик» я знаю, что любое упоминание в прессе работает на имидж, поэтому благодарю редакцию за оказанную мне честь появиться на страницах «Огонька», а господину Никонцову прошу присвоить звание «Чугунное перо».

С уважением
Александр ГАФНИН,
вице-президент ОАО «Алфа-Банк»

№ 8 / февраль 2001

ЗАЧЕМ НАМ ГРУЗ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ОШИБОК?

Спешу успокоить автора статьи «КЛОНДайк XXI века». Никаких противоречий между моралью и технологией клонирования не существует, так же как нет противоречий между моралью и, скажем, применением антибиотиков, пересадкой органов или лечением бесплодия. Конечно, если углубиться в тему, то можно найти бесчисленное количество разных моралей и нравственных истин. Есть своя собственная мораль у многих партий и общественно-по-

литических движений: и у нацистов, и у «зеленых», и у либералов.

Но все-таки под Моралью, как правило, понимается тот свод правил, который получили, так сказать, от высших инстанций еще ветхозаветные опыты: «плодитесь и размножайтесь», «не убий», «не укради», «не возжелай жены ближнего своего» и так далее. Все это легло основой в мировые религии, а также в законодательство многих стран.

Нетрудно заметить, что практически в каждом своем пункте эта изначальная универсальная Мораль требует от нас защиты человеческой жизни и воспроизведения человеческого рода. Если клонирование (ядерный трансфер) поможет кому-то обзавестись ребенком, то это абсолютно соответствует Морали. Пускай у новорожденного гражданина будет набор генов всего от одного-единственного родителя. Идентичный генотип клона вовсе не определяет идентичные характер и ум — все это чушь, придуманная фантастами лет тридцать назад. И если человек после инфаркта получит новое клонированное сердце, генетически идентичное прежнему, то есть не отторгаемое иммунной системой, то это также будет высокоморально.

Но, к сожалению, произойдет еще немало трагичного и непоправимого, только потому, что кучка гуманитариев, считающих себя «умом, честью и совестью», решили поднять очередной крик и ор, на этот раз против клонирования человека. Кампания идет успешно, и не только в России. Например, в Германии против клонирования выступают 95% респондентов. И если клонирование в России или той же Германии будет «побеждено», то все разработки в этой сфере уйдут в лаборатории небольшого числа транснациональных корпораций США, Англии и Японии. А в итоге через несколько лет мы опять будем плакать о своей вековой отсталости и покупать ноу-хау за немислимые деньги.

Александр ТЮРИН, писатель-фантаст
Калин, Пермский край

д е т с к и й л е п е т

Взрослые знают, что это такое, взрослые очень хотят это попробовать, зато наивные и простые дети знают, как это сделать...
— КАК СТАТЬ ПОПУЛЯРНЫМ? — спросил наш корреспондент.

ДИМА, 13 ЛЕТ:

«Чтобы вам стать популярным, надо больше себя людям показывать, но люди бесплатно на вас смотреть не станут».

ЛИЗА, 10 ЛЕТ:

«Надо в агентство по популярности обратиться. Простой человек популярным стать не может. Он ведь должен быть для этого звездой! А звезды делают».

СЕРЕЖА, 11 ЛЕТ:

«Надо в телевизор попасть, а в телевизор легко кто попадает — всякие маньяки-убийцы. Я, например, не хочу быть популярным».

ГЕОРГИЙ, 11 ЛЕТ:

«Надо сделать... что-нибудь грандиозное!»

ОЛЯ, 10 ЛЕТ:

«Чтобы быть популярным, нужно постоянно всех удивлять, тогда на тебя все будут смотреть с уважением и любовью. Но это тяжелое бремя...»

АНДРЕЙ, 7 ЛЕТ:

«Там много чего для этого нужно, но главное — надо быть умным! Надо еще деньги зарабатывать! Но главное — хорошо учиться!»

В ПОМЕРЕ

12

ПАРШЕВАЯ РОССИЯ-2

**АЛЕКСАНДР НИКОНОВ ПРОДОЛЖАЕТ
РАЗГОВОР С АНДРЕЕМ ПАРШЕВЫМ**

о судьбе 100 миллионов «лишних» россиян, которые не впишутся в международный рынок труда, ведь продукция, сделанная в России, неконкурентоспособна по географическим причинам. Для того чтобы нам с вами выжить, Паршев предлагает всего-навсего... установить экономический «железный занавес».

17

ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ

**ЧЕГО НАМ ЖДАТЬ ОТ ГЕНЕРАЛА
КОЛИНА ПАУЭЛЛА, РАССКАЗЫВАЕТ
ВОЕННЫЙ ИСТОРИК ИГОРЬ ПОПОВ**

С приходом к власти Джорджа Буша-младшего США повернулись на 180 градусов: к либеральным ценностям — тылом, к консервативным — лицом. На должность госсекретаря США вступил генерал-афроамериканец Колин Пауэлл, сменив на этом посту Мадлен Олбрайт. Задача у генерала несравнимо сложнее, чем у госпожи Райс, командовать: «Кру-гом!» он должен всему миру.

46
ЗООЛОГИЯ

**ДМИТРИЙ БЫКОВ СПРОСИЛ
У НАТАЛЬИ ДУРОВОЙ:
КОГО ДРЕССИРОВАТЬ ЛЕГЧЕ,
ЗВЕРЕЙ ИЛИ ЛЮДЕЙ?**

Когда родилась внучка Наташа, Дуров менее всего хотел видеть ее продолжательницей династии: есть на свете места помимо цирка. Но, увидев на щеке у нее то же родимое пятно, что было и у него чуть ниже правого глаза, понял, что от судьбы не уйдешь.

38

НЕАПИСАННАЯ КНИГА РАНЕВСКОЙ

**ФАИНА ГЕОРГИЕВНА УНИЧТОЖИЛА
СВОЮ КНИГУ ВОСПОМИНАНИЙ**

Книга ее жизни, разделенная по разным адресам, лежит в библиотеках, архивах, частных домах, в сотнях ее рукописей, пометках, в ее письмах друзьям, воспоминаниях современников. Многого известно, многое нигде не опубликовано. Там есть все, что она не могла напечатать при жизни, собрать в книгу. Собирает все это по крупицам ее «эрзац-внук» Алексей Щеглов.

ОГОНЁК

НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

Мартовские коты — существа одиозные. То есть обладающие в народном сознании устойчивой репутацией. Между тем жизнь у них по весне несладкая, вопреки общепринятому мнению. Мартовские коты должны орать и кого-то любить практически вопреки всему, финансовой погоде, настроению, экономическому кризису, финансовой системе и всеобщей глобализации. То, что сидит у них внутри, по определению должно быть сильнее того, что их окружает. Что-то есть в них общее с депутатами Госдумы, с народными трибунами и телеведущими. Некий побудительный мотив, который опрокидывает объективную реальность на обе лопатки. За это мы им и благодарны. Если орут — значит, жизнь продолжается!

Слушайте «Настроение недели» на Радио-1 — «Доброе радио», УКВ 68,3, каждое воскресенье в 18.30

СПАСИБО

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК ПАНОРАМА

переговорки

ВСЕ ВЫШЕ И ВЫШЕ

Конкурс на самые длинные женские ножки прошел в Великобритании. Победили две удивительные девушки — Саманта Стейси и Лиза Холл. Удивительны они тем, что длина ног первой достигает 1 метра 35,2 сантиметра, а второй — 1,40. В сумме — около 6 метров ног! Провела конкурс британская фирма, производящая бритвы и ножницы.

мифы

КУРДИСТАН MADE IN USA

Ходят слухи, что США собираются создать на севере Ирака Курдское государство. Курды — самое крупное из национальных меньшинств на территории Ирака, Турции, Ирана, Сирии и Армении — до сих пор без него обходились. На первом этапе проекта стоимостью \$2 млрд. янки сформируют регулярную армию будущего государства из боевиков Демократического союза Курдистана и Патристического союза Курдистана. Затем на севере Ирака построят пять военных аэродромов, а в городах Захо и Эрбиль начнут действовать американские военные миссии.

рейтинги

ХИТ-ПАРАД ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЗВЕЗД

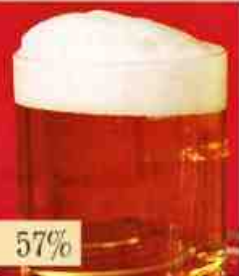
Секретарь правительства Великобритании по внутренней политике Джек Стро обнародовал список организаций, объявленных вне закона на территории страны. Чести попасть в этот «черный» список удостоилась 21 группировка. Подавляющее большинство призовых мест отхватили организации исламистского толка. За ними идут организации национальных сепаратистов и объединения радикальной оппозиции. Из известных: «Хезболлах», ХАМАС, «Тигры Тамил-Илама», Курдская рабочая партия, Эускади Та Аскаласуна (ЭТА, баскский сепаратизм).

вопрос-неделю

ИН ПИВО VERITAS

Социологическая сенсация! Оказывается, хроническое неприятие происходящих перемен, ностальгия по прошлому и прочие проблемы наших сограждан зависят от банальной вещи. Как показывает опрос ВЦИОМ, приспособляемость к переменам, произошедшим в стране за последние 10 лет, напрямую зависит от того, как часто тот или иной человек потребляет... пиво! Больше всего приспособившихся наблюдается среди тех, кто пьет его раз в неделю или даже чаще. Наверняка этой новости обрадуются производители пенного напитка, который в этой связи приобретает большое политическое значение.

не пью совсем	41%
реже, чем раз в месяц	42%
раз в месяц или чаще	48%
раз в неделю или чаще	57%

МЕЧТЫ ПЕРЕВОЗЧИКА

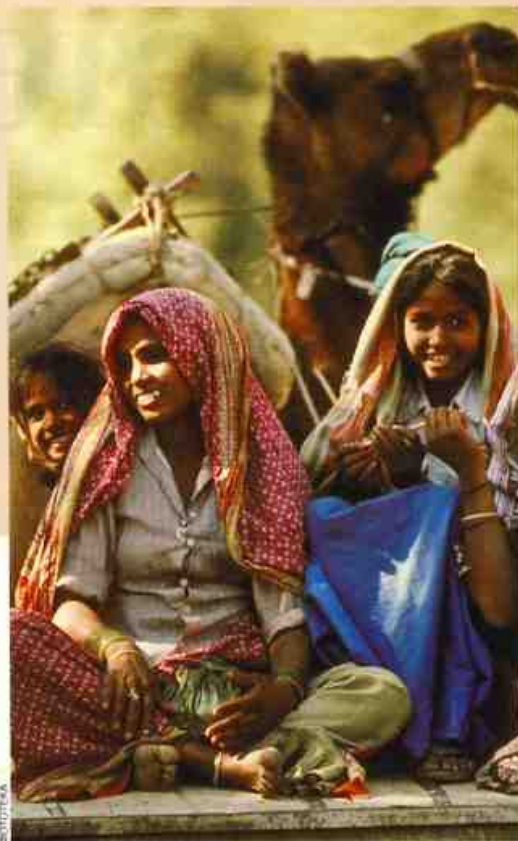
Плавучие города скоро станут обычным явлением в нашей жизни. Так американский бизнесмен Гари Росс уже давно переправляет целые дома по морю. Недавно он погрузил особняк 1928 года, которому грозит уничтожение, на баржу и перевез его через все восточное побережье Америки туда, где цены на землю были намного ниже. Несмотря на внушительную сумму проекта в 10 миллионов долларов, бизнесмен не собирается останавливаться на достигнутом.

наука и жизнь

500 МБ ЭЛТОНА ДЖОНА

Элтон Джон первым из всех звезд осмелился выпустить свой новый альбом на сверхсовременном носителе — Digital Play Disk. Это устройство представляет собой лазерный диск величиной со спичечный коробок и вместительностью до 500 Мб. На первом микродиске будет записан последний альбом Элтона Джона, пять или шесть предыдущих пластинок певца, мультимедиа-приложение, видео и многое другое.

25 000 ИНДИЙСКИХ ПРОСТИТУТОК

собираются провести съезд на футбольном стадионе Калькутты. Вот как сформулировала основную задачу форума одна из его организаторов Смараджит Джана: «Наше собрание — рука дружбы, протянутая простым людям, оно должно заставить людей относиться к нашей профессии как и к любой другой». Вот как ответило ей правительство: «Мойте руки перед...»

ПИКТОРИАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Интригует само название. «Российская пикториальная фотография». Оказывается, понятие пикториальная фотография из далеких 1890-х. Тогда в моде — импрессионизм и модерн. Фотографы стремятся к живописности, снимают романтические и идиллические пейзажи, цветы. Потом их работы долгое время пылятся на полках во всевозможных музеях и частных коллекциях. Сегодня о них вдруг вспоминают вновь. Среди организаторов выставки числятся Министерство культуры РФ, галерея фотографического искусства «Тондо» и Институт «Открытое общество» (фонд Сороса, Россия). Пройдет она с 15 по 28 марта в Выставочном зале Московского центра искусств по адресу: г. Москва, ул. Неглинная, дом 14. Кто придет — познакомится с богатым творческим наследием. Звучит банально, но это так.

КОЛЛЕКЦИОНЕР: РИЧАРД АРМСТРОНГ. ГАЛЕРЕЯ: ТОНДО. КОЛЛЕКЦИОНЕР: РИЧАРД АРМСТРОНГ. ГАЛЕРЕЯ: ТОНДО.

П И К Т О Р И А Л И З М

К И Л Ь Ш П О Х О В

СТД РФ / МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИИ / ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

23 МАРТА - 8 АПРЕЛЯ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ И ФЕСТИВАЛЬ

ЗОЛОТАЯ
МАСКА

ЛУЧШИЕ РОССИЙСКИЕ
СПЕКТАКЛИ В МОСКВЕ

РОСКИНО

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Матрица

Vogue
SLIMS

АНИМАЗИОН ПРЕДУПРЕЖДАЕТ
СЛУХИ О СПАСИБО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

www.voguephoto.com

Любовь к отеческим

Делikatный вопрос о задолженности России Парижскому клубу, вопрос, требующий дипломатической осторожности и дипломатической же келейности, был в январе сл. с величайшей прямотой и смелостью взорван советником президента РФ по экономике А.Н. Илларионовым. С прямотой Ленина — Троцкого отвергая всякую тайную дипломатию, советник провозгласил, что вопрос о долгах вообще является недискуссионным. Платить надо все, что положено, министры же, ведущие разговоры о реструктуризации или даже частичном списании долга, по своей внутренней сущности ничем не отличаются от хулиганов, отправляющих в подъезде естественные надобности. При всей крайней привлекательности лозунгов либерального советника — «Земля — крестьянам! Долги — кредиторам! «Ауди» — к подъезду!» etc. — придется все же взять на себя интеллектуальную и даже моральную смелость по отправлению естественных надобностей в неподходящем месте, ибо кристальная простота, так пленяющая советника и его слушателей, потому и кристальна, что базируется на принципиальном игнорировании некоторой непростоты окружающего мира. Если бы речь шла просто о крайней зашоренности и упертости некоторого теоретика, открывшего квадратуру круга и носящегося с этой квадратурой, равно с писаной торбой, к этому можно было бы отнестись вполне философски: что же это за российский быт без уездного Сен-Симона? Но поскольку теоретические упражнения Сен-Симона оказывают прямое воздействие на мучительнейшую для России проблему долговой петли 2003-го, 2008-го и последующих годов и поскольку эти упражнения уже обошлись России, по оценке зампреда думского комитета по бюджету О.Г. Дмитриевой, в несколько миллиардов долларов, в хулиганском разъяснении долговой проблемы есть прямая необходимость. Лучше было бы подвергать проблему благоумолчанию, как это и делается в хорошем обществе, но поскольку вопрос уже все равно поднимается на эстрадных пресс-конференциях, некоторые грубые вещи необходимо говорить вслух, хотя они для того, повторяю, в принципе не предназначены.

Подход, согласно которому платить надо невзирая ни на какие обстоятельства и не добиваясь никаких послаблений, базируется на двух неопровержимых основаниях.

Во-первых, на категорическом императиве Иммануила Канта, предписывающим поступать с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой. Давая в долг, всякий желает, чтобы долг ему был возвращен, следовательно, долги надо платить в полном объеме и в полном соответствии с договором.

Во-вторых, неуплата долгов сопряжена с различными санкциями против неисправного должника, как-то: арест имущества, финансовая блокада, а также иные средства, которые кредитор сочтет уместными к применению. Чтобы не подвергать себя таковым неудобствам, гораздо разумнее платить.

Против этих доводов, сочетающих в себе как моральные, так и прагматические соображения, возразить решительно нечего, и именно поэтому выступления Илларионова, взявшего на себя смелость напомнить согражданам об этих вечных истинах, были горячо поддержаны общественностью. Остался непряшенным лишь ряд мелких вопросов, хотя, возможно, именно в этих мелочах и кроется суть проблемы. Прежде всего: что это за Лондонский и Парижский клубы, что это за организации и для чего они нужны?

Организации же эти суть картель кредиторов, объединяющихся для того, чтобы в ходе переговоров с должником представлять единую согласованную позицию. Прекрасно, но зачем вообще нужны переговоры и клубы кредиторов, если уплата долгов есть безусловная и абсолютная обязанность, поддерживаемая всею строгостью чувствительных санкций?

Непонятно. Если большая часть должников придерживается общепринятых норм и платит сполна, а против отдельных отщепенцев с легкостью могут быть задействованы санкции, зачем вообще существуют два столь влиятельных международных картеля, смысл деятельности которых заключается именно в подрыве обнародованных Илларионовым вечных истин. Ведь оба клуба заняты именно этим: «Уклоняться от уплаты долгов ни в коем случае нельзя, но если очень хочется, то давайте договариваться об условиях реструктуризации». Вместо категорического императива — какой-то беспринципный оппортунизм.

Причина оппортунизма в том, что в обоих клубах представлены не теоретические доктрины, а прожженные практики. Проще всего гордо возгласить: «Я думаю, что торг здесь неуместен», но практик тем отличается от доктринера, что ему свойственно порой задаваться вопросом: «А что будет дальше?» А иногда даже и вопросом: «А как оно было прежде?», т.е. обращаться к опыту практиков-предшественников.

Опыт же этот сильно противоречит категорическому императиву. Образцово-показательные страны правильного экономического развития были нисколько не чужды хулиганскому отправлению естественных надобностей в подъезде. Польша, например, с большой мощью отправила эти надобности в 1993 году, когда долг в 40 млрд. долларов был списан ей наполовину. В еще большей степени это относится к стране, которая породила само понятие «экономического чуда», т.е. к Германии. Репарационные выплаты ФРГ западным державам-победительницам были прекращены в 1952 году, и тогда же подверглись фактическому обнулению прежние, еще довоенные обязательства Германии. Версальского договора никто не отменял, а сумма версальских репараций оценивалась в 31,5 млрд. долларов по состоянию на 1921 год. На протяжении 20-х гг. она была частично погашена, но по преимуществу за счет американских кредитов, в ходе же экономического кризиса 1932 года Германия в одностороннем порядке прекратила как версальские выплаты, так и платежи американцам. ФРГ, претендовавшая на то, чтобы быть преемницей германской государственности, просто обязана была, по логике Илларионова и его последователей, возобновить выплаты по Версальским соглашениям — благо предусмотрительные союзники еще в 1921 году составили график выплат, тянувшийся аж до 1955 года. Однако благодаря усилиям канцлера Аденауэра и министра экономики Эрхарда Германия удалось избежать послевоенной долговой петли, и экономическое чудо состоялось. Поведи себя Аденауэр с Эрхардом в соответствии с новейшим российским императивом — «Никакого списания, никакой реструктуризации, сколько скажете, столько и заплатим!», — понятие немецкого экономического чуда могло бы иметь несколько другой смысл, более иронический, нежели хвалебный.

Бесспорно, гибкость, т.е. беспринципность кредиторов, которую они явили по отношению к посткоммунистической Польше и послевоенной Западной Германии, была связана с рядом практических соображений. Из всех бывших советских сателлитов Польша была, во-первых, самым крупным государством (одна Польша = трем Венгриям или трем Чехословакиям), во-вторых, наиболее обремененным долгами. Последовательное проведение в жизнь принципа «платить, несмотря ни на что» означало бы, что экономическое, а значит, и политическое будущее крупнейшей державы, находящейся в коридоре между Россией и Западной Европой, оказывалось весьма гадательным. Этого допускать было нельзя, этого и не допустили. Случай с ФРГ отчасти схожий — тогда вместо Польши роль стратегического предполья исполняла как раз Западная Гер-

мания, а кроме того, все помнили, чем закончилось применение долгового императива к Веймарской Германии. Немцы платили-платили, а потом взяли и заплатили так, что никому мало не показалось. Повторение версальского опыта мало кого воодушевляло.

Но мы в данном случае говорим не о политической подкладке, а об экономических чудесах и об элементарной научной честности, ибо замалчивать ту благотворную роль, которую сыграло списание долгов Польши и ФРГ, и делать вид, что облегчение долгового бремени не имеет никакого отношения к последующим хозяйственным чудесам — признак либо необразованности, либо недобросовестности. Если бы пропагандисты императива открыто сказали: «Заплатить любой ценой, а там хоть трава не расти», это было бы по крайней мере честно — не интересует нас, что будет дальше, и не интересует, чего пристали?

Отчасти это может быть связано с большой научной недобросовестностью президентского советника по экономике. Ученые экономисты весьма разных направлений, в том числе и те, что весьма критически оценивают опыт посткоммунистического реформирования, достаточно единодушно в своем отношении к Илларионову ввиду склонности последнего к подтасовкам и передержкам, имеющим целью подогнать результат расчетов под единственно верное учение об экономической свободе. Но кроме этого дело, возможно, еще и во вполне добросовестной некультурности. То, что экономическая свобода вообще и кредитное дело в частности, склонны порождать непримиримые противоречия, демонстрировать быстрый переход от абсолютной свободы к абсолютной же несвободе, было хорошо известно еще во времена классической древности, но нынешние адепты экономического либерализма гимназиев не кончали, и уж эта-то проблематика для них совсем темный лес.

Антиномия же долга в том, что, с одной стороны, никакой законодатель не поощряет неисполнения договорных обязательств. Оно и странно было бы поощрять, ибо к чему тогда и сам законодатель? С другой же стороны, требования кассации или по крайней мере реструктуризации долгов являются постоянным сюжетом всемирной истории и, более того, являются неотъемлемой частью деятельности величайших законодателей. В законе Моисеевом установлен семилетний срок, по истечении которого надлежит прощать долги и отпускать рабов на волю. Солон, почитавший греками за величайшего мудреца, уничтожил в Афинах долговое рабство. Так что и Моисей, и Солон так же погрешили насчет дерзкого отправления естественных надобностей там, где не надо.

А погрешили они потому, что экономическая свобода, в частности свобода кредитных договоров, стремительно делалась источником абсолютной личной несвободы. Возникла проблема долгового рабства, заключающаяся в том, что юридически безупречный документ, составленный сторонами без внешнего понуждения, гарантированно лишал одного из участников договора личной свободы. Проценты нарастали снежным комом, в обеспечение платежей семья должника, а затем и он сам порабощались, и в итоге абсолютной экономической свободы число субъектов этой самой свободы начало стремительно сокращаться, ибо раб никаким субъектом никакой свободы являться уже не может. И реформы Солона, и семилетний Моисеев срок были направлены на сохранение хоть какой-то свободы и хоть каких-то свободных граждан, ибо тотальная экономическая свобода в духе тогдашних древних илларионовых приводила к тотальной же долговой кабале.

Логика долговых реструктуризаций, списаний etc, будучи безусловным и откровенным отступлением от принципа

ДОЛГАМ

Максим СОКОЛОВ

святости договорных обязательств, та же, что и у Солона с Моисеем, различие ее лишь в том, что применяется она не к физическим лицам, но к субъектам международного права. Беспрепятственное развитие долговой кабалы приводит к тому, что попавшие в долговую петлю государства либо впадают в окончательное экономическое и политическое ничтожество, балансируя на грани выживания, либо, как Германия в 30-е гг., по выражению г-на Гитлера, «сбросившая путы версальского рабства», пополняют собой список так называемых ревизионистски настроенных стран. Выражение мягкое, но очень неприятное, ибо так принято называть страны, готовые к насильственному пересмотру сложившегося международного равновесия. Когда количество стран коллапсивных, а также агрессивных переходит некоторый предел, может начаться очень большая международная свалка, в которой, по большому счету, никто не заинтересован. Опportunизм парижских и прочих клубов основан именно на том, что лучше смягчать условия долговой кабалы на основе келейных договоренностей, чем дожидаться, когда с проблемой станут разбираться без всяких договоренностей и явочным порядком.

Другое дело, что такие договоренности — дело тонкое, никакому займодавцу не хочется идти на уступки, а если уж он на них идет, то старается их минимизировать. Поэтому страна, попавшая в долговую кабалу, должна в совершенстве использовать все приемы дипломатического искусства: искать противоречия между партнерами противостоящей коалиции, искусно эти противоречия разыгрывать, иметь набор запасных позиций, на которые можно отходить, в случае переговорного тупика предлагать нестандартные решения etc. Хорошо или плохо занимались этим делом Касьянов с Кудриным, можно судить, лишь владея всей полнотой информации по переговорам, по тактическим ходам российской стороны, по запасным позициям etc, что в силу специфики предмета затруднительно, хотя, конечно, допустимо предположение, что дела можно было вести и успешнее. С позицией советника Илларионова все гораздо яснее. Это позиция, направленная на фактический срыв переговоров. Во-первых, предметом переговоров всегда является неоднозначная ситуация: если ситуация однозначна, тогда о чем, собственно договариваться? Своими абсолютно однозначными категорическими императивами «платить всегда, платить везде» советник вообще выбивает у переговорщиков почву из-под ног. Во-вторых, лишать своих переговорщиков запасных позиций, заранее объявляя: «Заплатим все до копейки», — это примерно как стрелять в спину своим солдатам. Довольно подлое дело. В-третьих, переговорщики с той стороны тоже несвободны в своих решениях, им нужно убедить правительства и общественное мнение своих стран, что достигнутые результаты — это максимум того, что можно было выжать из данной ситуации. Но довольно трудно убеждать, когда советник президента противной стороны публично объясняет, что выжать можно было гораздо больше.

Видит Бог, долговые проблемы России и так не блестящи, и долговая петля — серьезнейшая угроза будущему России. В том, что дело сложилось таким неудачным образом, виноваты и очень многие лица, и ряд объективных факторов — да все мы прямо или косвенно виноваты. Это долги нашей страны, и все мы несем за них ответственность. Но когда к этим объективно тяжким обстоятельствам присоединяется еще и субъективный фактор в лице изобретателя *perpetuum mobile*, избравшего для реализации своих личных комплексов и сверхценных идей проблему, от которой зависит будущность России, это уже перебор. В нынешней долговой петле и без непризнанных гениев довольно тошно.

русская

ПАРШЕВАЯ

К ПОЕЗДАМ ДО СТАНЦИИ

Самый большой магазин тканей и текстильных изделий

Учреждение культуры и искусства

Апраксин Двор, кор. 31
тел. 310-30-52

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ
корпус Бенуа (наб. канала Грибоедова, 2)

ИИСУС ХРИСТОС

в христианском искусстве и культуре XIV-XX веков

www.rusmuseum.ru

РОССИЯ

2

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ СЕРИИ

Россия. 2001 год. Андрей Паршев и Александр Никонов поздним вечером встречаются в продуваемом всеми ветрами здании редакции и ведут тяжелый разговор о том, что через несколько лет в России вымрут больше ста миллионов человек, потому что они никогда не впишутся в международный рынок разделения труда: продукция, сделанная в России, неконкурентоспособна на мировом рынке по географическим причинам. Суть в том, что Россия — самая холодная страна мира. Именно поэтому сюда никогда не пойдут инвестиции: все, произведенное в России, априори будет дороже продукции, сделанной, скажем, в Юго-Восточной Азии. Во-первых, за счет более дорогого капитального строительства и, соответственно, высоких амортизационных отчислений. А во-вторых, семь месяцев в году российские предприятия требуют отопления, доля которого в промышленном потреблении энергии достигает трех четвертей! Какой же инвестор захочет жечь свои деньги, если в Малайзии он может обойтись без отопления вообще!.. Причем чем сложнее, чем технологичнее российская продукция, тем более она невыгодна, ибо с каждым технологическим переделом «топливная доля» в продукции все растет и растет. Получается, что России выгодно только торговать сырьем. Но и сырьем наша страна торговать не может! Потому что удобного для добычи сырья у нас в недрах осталось на пять-десять лет, а остальные ископаемые добывать просто невыгодно: затраты на их разведку, освоение и транспортировку никогда не окупятся прибылью от продажи. По некоторым подсчетам, Россия, вступившая в мировой рынок, сможет прокормить от пятнадцати до пятидесяти миллионов человек. Остальные обречены на физическое вымирание.

А за окном редакции, будто в подтверждение этих горьких слов Паршева, метет пурга и валит нескончаемый снег...

Александр НИКОНОВ

— Елки-палки! Что же делать-то?..
— Закрывать страну.
— Опять «железный занавес»?
— Нет, не совсем. Нужно просто закрыть нашу экономику от конкуренции с мировой экономикой.

— Изоляционизм?

— Протекционизм! Нужно защитить свой рынок от западных конкурентов, потому что по сравнению с западными товарами наши неконкурентоспособны, и никакими силами это исправить нельзя.

— Опять, значит, будем кататься на плохих машинах, пылесосить плохими пылесосами, чистить зубы меловым порошком?

— Нет, конкуренция производителей должна быть, но конкуренция только внутренних производителей! А на редкие импортные товары должна быть такая ввозная пошлина, которая бы учла наши «погодные издержки» и сравняла с нашими ценами на аналогичный товар. И вместе с тем пошлина на импорт не должна быть слишком большой, чтобы наш производитель чувствовал некоторое стимулирующее подстегивание со стороны качественных западных товаров. Тут нужно точно все просчитать.

— Всемирной торговой организации это не понравится. Выгонят нас к чертовой матери за такой протекционизм из ВТО. И тоже введут против России какие-нибудь санкции.

— А протекционизм, несмотря на крики о свободном мировом рынке, все равно существует! И торговые войны между странами все равно ведутся. Запад тоже защищает свои рынки. Наших металлургов не так давно прижали, обвинив в демпинге. А что такое демпинг? Почему я свой кусок золота не могу обменять на валенки, это же мое золото! За сколько хочу, за столько и отдаю! Но они называют продажу по низкой цене словом «демпинг» и вводят против тех, кто демпингует, санкции. Просто потому, что защищают своих производителей. Вот вам и свободный рынок!

Свободный рынок — миф, который нам хотят навязать. Америка, например, совсем не открыта для свободного рынка дешевой рабочей силы. Не всех они берут на свой рынок труда! Потому что своих защищают. И по рынку технологий Америка не открыта. Вернее, открыта, но не в обе стороны. К нам можно ввозить хайтек, а от них — не всегда и не все.

ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ ЗАКРЫВАЮТСЯ!

— А может страна вообще полностью закрыться от мира и жить сама по себе, как на другой планете?

— Это называется автаркия. Теоретически может. А практически нет. Теоретически страна может закрыться и кормить столько народу, сколько в состоянии произвести продовольствия. Но продлится это недолго.

В первой половине XVII века из Японии изгнали европейцев, и страна стала жить в режиме самоизоляции. И там сразу пошел технический регресс — вышли из употребления огнестрельное оружие и деньги. А потом, в XIX веке, приплыла американская эскадра капитана Перри и с помощью пушек вынудила Японию вновь открыться миру. И Японии пришлось открыться, потому что ее пушки по сравнению с американскими были неконкурентоспособными. А все из-за двухвековой закрытости! Автаркия замедляет технический прогресс. Мы не можем полностью закрыться. Потому что рано или поздно нас «откроют» пушками.

А еще мы не можем полностью закрыться, потому что у нас есть не все, что нужно для жизни современной страны. У нас, например, нет кофе, без которого многие просто жить уже не могут. Знаете, был случай в истории, когда в начале XIX века немцы восстали против Наполеона, потому что континентальная блокада оставила их без сахара и кофе. А еще у нас нет, например, хрома.

— А вот это очень плохо! Хром нужен для легирования стали, а сталь — хлеб промышленности. Зато вольфрам у нас есть! На Чукотке. Но тамошний комбинат уже лет пять как закрыт, потому что дешевле оказалось покупать вольфрам в Китае.

— Вот о чем я и говорил — у нас даже сырье добывать невыгодно: холодно! Но для того чтобы покупать вольфрам в Китае, мы должны что-то дать взамен. А что мы можем дать Китаю? Шмотки? Сейчас мы платим китайцам долларами, полученными за нефть. Но нефть не бесконечна. Я вообще считаю, что Россия для своего спасения должна принять несколько основных законодательных актов. Первое — должен быть запрещен вывоз капитала. Второе — должен быть запрещен вывоз невозобновляемых ресурсов. Может существовать только обмен одних невозобновляемых ресурсов на другие, которых у нас нет. Например, нефти — на китайский вольфрам.

— Так и происходит. Через доллары.

— Не так! В основном мы меняем свои невозобновляемые ресурсы на мировой ширпотреб. Проедаем будущее. Из-за того что мы самая холодная страна, для создания одинакового по сравнению с другими странами уровня жизни нам нужно затрачивать в четыре-восемь раз больше энергии. Я вообще не могу понять, как так получилось, что жители самой холодной страны мира вывозят свое тепло, свою энергию в субтропики. А внуки наши что будут делать?

— А нам больше нечего вывозить, кроме сырья, сами же говорили, что, чем сложнее российская продукция, тем она более невыгодна.

— Да, в случае открытого мирового рынка. Поэтому и нужно закрываться, ввести экономическую границу. А что касается сырья...

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

В позапрошлом номере в «Огоньке» случилась премьера новой рубрики, в рамках которой мы решили вести общественную дискуссию о будущем России — о том, какой ей быть, к чему стремиться и чего опасаться. Начало рубрики было положено интервью с Андреем Паршевым — автором приобретающей все большую популярность в широких кругах студенчества и интеллигенции книги «Почему Россия не Америка». Книжки, шокирующей всех, кто ее прочитал. Сегодня — обещанное продолжение разговора

Штаты, как известно, завозят нефть из Аравии, а свою, техасскую, законсервировали. Стратегический резерв! А мы, как пьянь, расшвыриваем свое добро, не думая о том, что будет завтра. А между тем на знаменитом Самотлоре уже есть скважины, дающие только 5% нефти, остальное — вода. Лет через пять графики вывоза и добычи нефти пересекутся. Чем будем отапливать города? А мы не только нефть вывозим. Еще и уран, газ, электричество.

— Электричества тоже жалко?

— Оно у нас из мазута, угля и газа производится. Мы могли бы экспортировать электроэнергию гидроэлектростанций, но это всего лишь 17% нашего электричества.

— А атомные станции?

— Урана у нас совсем мало осталось. Поэтому «атомное» электричество вывозить тоже нельзя. Оно невосполнимо. Цветные металлы нельзя вывозить. Что мы будем делать, когда у нас закончится медь? Меди ведь в земной коре немного. В Чили будем покупать? А чем платить чилийцам? Нефтью? Так нефть кончится еще раньше меди...

Призывая в запрете экспорта энергоресурсов, я призываю к тому, чтобы наконец самим стать хозяевами своих богатств. Ведь хозяин не тот, кто продает, а тот, кто потребляет. Мы вывозим огромное количество алюминия и удобрений. При этом немцы потребляют на душу населения 26 кг алюминия, а мы — 10. Фосфатных удобрений американцы расходуют 157 кг на душу, а мы — 16. Так кто хозяин алюминия и удобрений? Мы продаем реальный товар, а взамен получаем бумагу — доллары. В результате они живут хорошо, а мы нищие. Они настоящие хозяева наших ресурсов, а не мы.

Две трети нашего экспорта — это невосполнимое сырье, то есть то, что мы ни при каких обстоятельствах не должны вывозить, если мы не самоубийцы. Если отнять от нашей годовой экспортной прибыли невозобновляемое сырье, останется всего 15 миллиардов долларов, которые мы зарабатываем, продавая возобновляемое сырье и разные другие товары — лес, рыбу, некоторые виды стали и проката... Вот на эту сумму в 15 миллиардов мы и можем рассчитывать при закупках импорта.

— Мало. А остальное все сами будем производить?

— Нет. Все, что необходимо стране, нам самим произвести невозможно. Да и пытаться это делать бессмысленно: сразу появятся неизбежные дополнительные потери из-за мелкосерийности производства. У нас в России 130 тысяч предприятий, а современному государству нужно гораздо большее количество.

— О! Кстати! Когда я мучительно размышлял, как уберечь 100 миллионов человек от голодной смерти и каннибализма, у меня в голове возникали самые разные варианты спасения. Один из них такой — несмотря на наши повышенные издержки из-за климата, мы могли бы построить у себя в России какие-нибудь гигантские фабрики для производства чего-либо для всего мира. И покрыть свои климатические потери за счет неимоверной массовости производства. Какую-нибудь мелкую высокотехнологичную ерунду, которая всегда нужна — патроны автоматные, лезвия бритвенные, лампы электрические.

— В мире этот метод уже давно применяется. Есть так называемое OEM-партнерство, когда несколько фирм объединяются и производят в складчину продукцию — на одном конвейере. А потом каждая фирма на этой продукции ставит свой фирменный лейбл. Так делаются, например, «японские» фотообъективы. Некоторые устройства, которые идут под маркой «Эппл», на самом деле производятся «Канон» или «Хьюлетт-Паккардом». Просто десятками тысяч выпускать невыгодно, а сотнями тысяч и миллионами — выгодно. Вот они и кооперируются. Так что Америки вы не открыли.

Больше того, некоторые вещи действительно выпускаются именно так, как вы себе намечали, — в одном месте мира для всей планеты. Например, станки для часовой промышленности только в Швейцарии делаются. Некоторые микропроцессоры для компьютеров выпускает только один завод фирмы «Моторола». И Россия в этом участвует! Зеленоград, например, держит в мире первое место по чипам для наручных электронных часов. Просто никому оказалось не выгодно развешивать заново производство по устаревшей пятимикронной технологии. Дешевле купить у русских.

Но подобный метод выгоден, только если у России есть некая уникальная технология, которой еще нет в мире, и по ней производят что-то сильно массовое. Но таких производств крайне мало. Всю страну на них не поднимешь.

— А что нам вообще нужно производить самим, а что лучше покупать за границей?

— Есть вещи, на производство которых по объективным причинам в России тратится больше сырья, чем в других странах. Например, у нас на производство одного вагона сливочного масла тратится 25 вагонов зерна. В странах же с более мягким климатом гораздо меньше — 12 вагонов. Просто потому, что расход кормов в холодном климате выше (затраты на отопление!), а продуктивность коровы ниже. Наши-то коровы выводились селекционерами по критерию устойчивости к суровым условиям, длительному стойловому периоду. Не получается почему-то так, чтобы и стойкой корова была, и молока много давала. Поэтому нам масло, скажем, производить невыгодно, а выгодно, собрав 25 вагонов зерна, обменять их на два вагона масла. Так мы получим вместо одного вагона масла целых два!

Так что продавать или обменивать нам нужно в первую очередь то, в чем наименьшая доля стоимости зависит от потерь на борьбу с нашими неблагоприятными условиями. А покупать то, что нам дается с большими издержками.

Невозобновляемые ресурсы мы должны менять на возобновляемые, возобновляемые — на невозобновляемые. Потребительские товары — на потребительские. Нефть — на хром. Лес — на хлопок. Станки — на станки.

— Натуральное хозяйство какое-то. «Обменять». А если не захотят менять? Если захотят деньгами? И если при этом наши 25 вагонов зерна будут стоить в деньгах, как один вагон их масла? Как вообще, в вашем представлении, должна быть устроена внешняя торговля закрытой России?

НЕ ПРЯЧЬТЕ ВАШИ ДЕНЕЖКИ...

— Допустим, мы что-то такое продали на внешний рынок, получили валюту — 15 миллиардов. На эту валюту некий Внешторг оптом закупает что-то за рубежом по заказам наших торговых организаций, а потом продает здесь на открытых торгах оптовикам.

— Ага. Я ждал чего-нибудь подобного. Закрытость экономики означает ведь неконвертируемость рубля? Скажу сразу, что это мне не понравится: и привык отдыхать на Средиземном море, а именно в Турции. Черное море моим возросшим требованиям уже не соответствует — там и погода не гарантированная, и сервис отечественный.

— Вот именно в это и упирается все! Как спасать людей, если они спасаться не хотят!.. Личные интересы входят в противоречие с общественными. А по поводу загранпутешествий скажу так — нужно сделать как за границей. Там турбюро имеет право отправить своего клиента за рубеж, только если оно привлекло в свою страну иностранного туриста.

— Впервые слышу. Но допустим. А с чем я поеду за рубеж, если рубль неконвертируемый?.. Слушайте, может быть, все-таки не надо избавляться от конвертируемости рубля? Я уже привык менять доллары. Может, просто играть как-то курсом валют? Помните, как удачно получилось, когда рубль рухнул! Наши производители сразу воспряли, наши товары стали экспортно привлекательными, несмотря на морозы. Давайте просто все время держать низкий курс рубля! А коли он, не дай бог, будет укрепляться, можно подпечатывать рубли и раздавать их пенсионерам или еще как-то опускать курс, не знаю, я не экономист. Вот японцы — они держат такой курс своей иены, что вывоз японских товаров из страны очень выгоден, а ввоз чужих — нет.

— Понимаете, если будет низкий курс доллара, его будут скупать и вывозить. Это и есть вывоз капитала, который должен быть строжайше запрещен. А если будет высокий курс доллара, что вы и предлагаете, станут вывозить сырье или товары, в которых велика доля энергозатрат. Этого тоже быть не должно. Кстати, наш так называемый бартер — это и есть стихийно возникшая неконвертируемая российская валюта. Безналичная.

— Так-так-так. Погодите, погодите. Вот что. Вы говорили, что наши внутренние цены на энергоресурсы неизбежно сравняются с мировыми. А как мы об этом узнаем, если рубль будет неконвертируемым?

— М-м-м. Хороший вопрос. В самую точку. Вообще говоря, по сравнению с тем, что написано в моей книжке, я в последнее время несколько смягчил свою позицию по поводу неконвертируемости рубля. Может быть, какая-то ограниченная конвертация. Вот ведь не все же страны допускают свободную конвертацию. У Финляндии, например, есть какие-то ограничения в конвертации.

— Насколько я знаю, Финляндия сейчас вступила в зону евро.

— Может быть. Но вот у Китая точно есть ограничения в конвертации, у других стран они есть. Допустим, получили мы валюту за

СЕРГЕЙ МАКОВСКИЙ. «ИЗВЕСТИЯ», СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ОГОНЕКА»

товары, проданные на внешний рынок, так часть ее можно пустить на закупку импорта, а часть — на внутренний наш рынок, чтобы граждане могли купить себе доллары, скажем, на поездку за рубеж. Поймите, не сама по себе конвертация страшна. Опасен вывоз капитала. И здесь нужно, на мой взгляд, разделить деньги и капитал, то есть потребительскую валюту и валюту, участвующую в процессе производства. Вот, к примеру, раньше в СССР был «нал» и был «безнал», это были два денежных контура, которые не пересекались. Наличные — это потребительские деньги, а «безнал» — производственные. А потом, во времена Горбачева, Рыжков подписал решение о возможности перевода «безнала» в «нал», плотина была прорвана — и понеслось. Началось проедание капитала.

— Как же можно отличить доллар потребительский от доллара производственного, у них же на лбу не написано, у этих президентов зеленых?

— Учет и контроль, учет и контроль! Нужно буквально отслеживать каждый доллар. Хотя вопросы эти сложные, и, честно говоря, у меня у самого нет пока четкой картины. Я не знаю ответа.

— Когда-то Англия, защищая своих производителей от дешевых колониальных товаров, ввела параллельную валюту — гиней. На фунты люди покупали английские товары, на гиней — колониальные. Гиней вращались в основном в колониях, в самой Англии их было мало, поэтому сложился определенный курс между фунтом и гинеей, который позволял английским промышленникам как-то выживать. Может быть, и нам ввести параллельную валюту для иностранных товаров? И покупать импорт и продавать экспорт будем не на доллары, а на свои «внешние рубли». Между внешним и внутренним рублем установится какой-то курс.

— Я не знаю, честно говоря, в чем был смысл введения параллельной валюты в Англии.

— Не переживайте, я и сам ничего не понимаю в мировой финансовой системе.

ПОЛОСАТАЯ РОССИЯ

— Андрей Петрович! Финансы — очень сложная сфера. Хотя я подозреваю, что именно здесь и кроется ответ, но мы его не найдем: для нас тут темно. Поэтому давайте по простоте искать там, где светло. Вернемся к вашей теории невыгодной России и вашему плану ее спасения. Смотрите — полная закрытость нашей экономики невозможна. Значит, нужно чем-то торговать, обмениваться с внешним миром. При этом сырье мы продавать не можем, потому что самим нужно и мало осталось. Производить нам тоже ничего не выгодно с точки зрения мирового рынка. Вопрос первый: что же конкретно мы будем продавать?

(Долгая горькая пауза...)

— Мы, наверное, мало чем можем торговать. Я не знаю. Ну, будем же мы производить что-то для себя — станки, танки, самолеты. Вот эти станки, танки, самолеты и станем предлагать мировому рынку. Еще железнодорожную технику, паровозы.

— Какие паровозы?

— Я думаю, эра тепловозов проходит. Жидкого топлива скоро не останется либо его будет слишком мало. Топить придется углем, которого много. Значит, придется возвращаться к паровозам. Мне рассказывали знающие люди, что основная проблема паровозов была в несовершенстве котлов. Но с той поры техника шагнула вперед, изобрели более совершенные котлы. Так что у паровозов большое будущее. Пароходы будем делать...

— Фантастика!

— А крестьянство будущего, коим станет большинство населения, станет предлагать на внешний рынок лен, коноплю, шкуры, мясо. Впрочем, наряду с этим останутся какие-то высокие технологии, я надеюсь. Будет как в Китае — крестьянское море, окружающее островки высоких технологий.

— Русский с китайцем — братья навек! Задаю второй вопрос из серии провокационных: даже если Россия экономически закроется из-за того, что в ней от мороза вся продукция неконкурентоспособна, то ведь внутри самой России будут действовать те же самые факторы! Продукция, произведенная на северных заводах, будет неконкурентоспособна по сравнению с продукцией заводов южных! И северные области вымрут как неконкурентоспособные. Что делать? Вводить внутренние экономические границы? Или внутренние пошлины?

— Скорее второе. Нужно разбить страну на пояса, как было когда-то... Возьмите банку сгущенки со старой синей этикеткой, там,

по-моему, до сих пор сохранилось это: «Цена для I пояса. Цена для II пояса. Цена для III пояса...» Разбить страну на климатические зоны. Ввести некий «налог на национальное единство», если мы хотим на северах что-то сохранить, какую-то жизнь поддержать. В Швеции, например, есть четыре географические зоны, в которых приняты разные условия для инвесторов. Мне рассказывали, что и внутри Америки тоже есть какие-то банковские зоны, перекачка капиталов через границы которых затруднена.

— Какие удивительные вещи вы рассказываете про Америку. Мир открывается передо мной неожиданными границами. Хотя... Я однажды на Аляске с трудом обналчил денежный чек, выданный на мое имя где-то в южных штатах. Не знаю, то ли это, о чем вы сказали, или нет... Но мы опять вляпались в финансы. Уйдем от них, потому что я придумал несколько оригинальных способов спасения многострадальной России.

ИЗ КАЖДОГО БЕЗВЫХОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУЩЕСТВУЮТ ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ ДВА ВЫХОДА

— Во-первых, экспорт мозгов! У нас хорошо получается делать ученых. — Но для этого нужно сделать систему образования платной. А то мы их бесплатно учим, а они уезжают работать на другие страны. Мы теряем ресурсы, Америка их бесплатно получает. Поэтому надо сделать как во всем мире — берешь кредит на учебу, потом возвращаешься. Если хочешь уехать за границу — попутный лом тебе в спину! Езжай, только сначала отдай кредит банку. Или пусть тот университет, который тебя приглашает, отдает этот кредит. А то они привыкли на халяву кататься.

— Справедливо. Достану из кармана вариант спасения номер два. Бесплатный. Грядет глобальное потепление! У нас станет хорошо, а остальных затопит или засушит. В России будет как в Европе, а в Европе — как в Сахаре.

— Это было бы неплохо. Надоел уже этот холод. Но еще неизвестно, произойдет ли затопление Западной Европы, возможно, наоборот — климат там станет еще лучше.

— Куда уж лучше?

— Во Флориде лучше! Нет, я на потепление не особо рассчитываю, хотя совершенно точно, что России с глобальным потеплением бороться никакого смысла нет. Нам оно выгодно! Только неизвестно, есть ли оно вообще. Живет в Питере такой академик Кондратьев — он очень активно борется, пытается всем доказать, что никакого глобального потепления нет и на самом деле все это надувательство. Даже письмо Бушу писал про это.

— Письмо президенту написал? Активный? Плохие признаки, это вам любой психиатр скажет. Ладно, черт с ним, с потеплением. Едем дальше. Пускай Россия инвестиционно непривлекательная страна. Но у нас есть нечто такое, что лучше всяких ископаемых ресурсов, — 145 миллионов довольно грамотного (спасибо большевикам) населения, которое готово работать и покупать. То есть огромный неосвоенный рынок. Почему бы капиталистам не освоить этот рынок, как отдельную планету Марс?

— Я часто слышу разговоры о том, что Россия — большой неосвоенный рынок с квалифицированной рабочей силой. Рынок — это хорошо, на рынке обычно бывает много разных товаров, особенно на мировом, но на рынок нужно идти с деньгами. Где мы их возьмем? Что, кроме ресурсов, мы предложим миру?

— Паровозы. Слушайте, а как же мы вообще поднимем страну до уровня мировой державы без инвестиций?

— А я вам скажу, что за счет иностранных инвестиций еще никто не стал мировой державой. Все эти азиатские и латиноамериканские страны, в которые Запад вкачивает деньги, постоянно сотрясают кризисы. И потом, сильно разбогатели эти страны? Они полупнищие! Вообще, иностранные инвестиции, как сказал когда-то Вигте, действуют на экономический организм, так же как мышьяк на человека. Слегка стимулирует, но при этом травит. Ведь богатеет не тот, кого инвестируют, богатеет тот, кто инвестирует. Это и есть задача инвестора — разбогатеть. Лучший путь для России — развиваться своими силами.

— Я уже ничего не понимаю. Сначала вы напугали всех тем, что инвестиций не будет, теперь говорите, что они только во вред. А что же нам нужно?

— Задуматься в первую очередь.

— Уже... И результатом раздумий явилась следующая мысль: а может быть, не стоит нам жмотиться и запрещать вывоз сырья за рубеж, раз уж больше нечего предложить? Тем более неизвестно, сколь-

ко его в недрах осталось. Понадеемся на лучшее! А представьте, через пару-тройку десятков лет или через полвека откроют новые источники энергии. Так ведь всегда происходит — одни источники вытесняются другими. Дрова сменяются углем, уголь уступает место нефти и газу, появляются атомные станции. Потом придет термоядерная энергия. А мы останемся сидеть на газовой подушке, которая уже никому не будет нужна. Будем локти кусать: могли бы в свое время продать и пропить! Упустили шанс.

— Я интересовался этим вопросом. Пятьдесят лет вбухивают деньги в термояд. И где он?

— Лет пять назад я говорил с академиком Велиховым, требовал термояда. И он сказал: базара нет! будет вам термояд! Плазму научились держать магнитным полем, научных проблем там уже не осталось, одни инженерные. Вопрос упирается в деньги. То есть в необходимость их выделить. А пока есть нефть — нет острой необходимости вкладывать миллиарды в термоядерные станции. Планировали же три страны — Россия, США и Япония — построить первую опытную термоядерную станцию. Проект уже был — здание размером с десятиэтажный дом. Но обломилось — кажется, Штаты денег пожалели тогда: проект был очень дорогой. Но осуществимый!

— Велихов всю жизнь эти песни поет про осуществимость управляемого термоядерного синтеза.

— Вот именно! Значит, знает о чем говорит, раз всю жизнь вопросом занимается. Я к тому веду, что все упирается только в энергию. Если человечество получит новые источники дешевой энергии, вообще никаких проблем с климатом и отоплением у России не будет! Хотя по вечной мерзлоте трубы горячие проложим, чтоб тюльпаны цвели.

— Блажен кто верует. Я пессимист. О каком термояде идет речь, если мы до сих пор не решили проблемы сжигания низкосортных углей, которых у нас много. Знаете такой термин «газовая пауза»? Когда-то решили: возьмем паузу, будем жечь газ лет тридцать, пока он есть в недрах, а за это время ученые найдут технологии сжигания низкосортных углей, которых немерено. Этот период паузы кончился, газ почти весь истрачен, а технологии до сих пор нет. Я вообще думаю, наша земная цивилизация доживает последние десятилетия в режиме такого безоглядного потребления. Придется рано или поздно переходить на возобновляемое, например растительное, сырье, резко сокращать население планеты. Ведь нефть и газ рано или поздно кончатся везде. А в России — в первую очередь. И уран кончится.

— Что-то вы все время резко обрываете, полет моей мечты приземляется. Я вас спасти хочу от голодной смерти, а вы упираетесь. Кстати, если у нас так гадко и все невыгодно делать, почему к нам китайцы прут через границу? Ведь, когда наши «лишние люди» в количестве 100 миллионов человек помрут от паршеизма, китайцы заселят всю Сибирь. И не будут никого спрашивать, выгодно ли тут что-нибудь производить или нет.

— А почему они за четыреста лет до этого Сибирь не заселили? Кто мешал?

— Не смогли перелезть через Китайскую стену!

— Нет, не поэтому. Сейчас китайцы в Сибири оседают вокруг «теплых труб», то есть в тех местах, где нами уже что-то построено, — в городах, поселках. Они же не поселяются на неосвоенных просторах Сибири, они паразитически придериваются нашей инфраструктуры.

НЕГРЫ БЫЛИ НИ ПРИ ЧЕМ

— Подождите-ка. Но если вы правы, если действительно выгодно производить там, где теплее, то почему тогда самая процветающая держава мира не Египет, к примеру?

— Сама система глобальной экономики, которая может поставить крест на России, сформировалась недавно, в 1968 — 1973 годы. До того перемещения капиталов не было. А касательно того, почему не Египет. Дмитрий Иванович Менделеев, который считал главным делом своей жизни не периодическую систему элементов или растворение спирта в воде, а разработку таможенных тарифов России, говорил, что в тех странах, где цивилизации возникли давно, уже все «вытоптано». В смысле они теперь бедны ресурсами. А территории умеренного пояса были все же заселены позже.

— Неубедительно звучит. Во-первых, есть масса отсталых южных стран, где не было великих древних цивилизаций. Во-вторых, по поводу «вытоптано». Дело в том, что вся земная цивилизация развивается следующим образом — то, что раньше вообще не считалось ресурсами, с развитием технологий вдруг обретает статус ресурсов. Уголь, нефть, ванадиевые и урановые руды, энергия рек и приливов.

Как их могли вытоптать древние египтяне? Мы нефть — то в промышленных масштабах начали добывать меньше ста лет назад, а до этого бензин в аптеках продавался, пузырьками, вишей травить. И потом, даже в рамках одной страны мы наблюдаем этот странный феномен: на севере — развитая промышленность, а юг — сельское хозяйство. Так в Италии, так в США.

— М-м-м. У меня нет готового ответа. В истории очень легко запутаться, поэтому я предпочитаю исследовать наше время.

— Так. С другого боку зайдём. Значит, в России производить ничего не выгодно из-за холода. А в США и других постиндустриальных странах нынче невыгодно заниматься производством из-за высокой зарплаты рабочих. Производство оттуда утекает в Южную Азию. Прекрасный выход — будем тоже вкладывать в Южную Азию! Сами займемся сферой услуг, будем друг другу носки стирать и сосиски жарить, как это делают пролетарии США и Японии, а работают за нас пусть азиаты разные, их много.

— Это был бы неплохой вариант. Но давайте посмотрим на сальдо торгового баланса США. Они продали товаров в прошлом году на 450 миллиардов долларов меньше, чем купили. Разницу покрыли, как всегда, бумажными долларами. То есть вбросили в мир 450 миллиардов ничем не обеспеченных долларов. Благодаря такой вот ситуации США, имея 4,5% населения земного шара, потребляют 40% мировых ресурсов и производят 50% мирового мусора. Они потребляют миллиард тонн нефти, а вся Россия добывает примерно 300 миллионов тонн. А продукция, которую США вывозят (помимо свеженапечатанных долларов), — это, как правило, нематериальный продукт — Голливуд, «Майкрософт».

— Но раз доллар берут, значит, он чем-то обеспечивается. Видимо, мощью экономики США. Я вот и хочу понять, в чем эта мощь, если производство ушло в третий мир? Чем они берут и нельзя ли нам этим же взять?

— Не знаю, очень хотелось бы послушать мнение специалистов по этому поводу.

— Достойный ответ. Хорошо, США живут за счет печатного станка и за счет того, что кино снимают. Но как же живет Япония, которая тоже массово выводит из страны свое производство в Азию, никаких полезных ископаемых не имеет вовсе и при этом не расплавляется, как американцы, напечатанными долларами? Как государство богатеет и чем живет и почему?

— Видимо, прибыль от выведенных в Азию предприятий японцы стараются как-то брать себе. Существует масса способов, как выживать в этом суровом мире, но мы почти ничего об этом не знаем. И почему так получилось, что мы этого не знаем, совершенно непонятно.

— Я думаю, от нас нарочно скрывают! Это заговор! Но мне все же неясно, вот японский капиталист вывел свои капиталы из Японии и построил завод по производству мотоциклов «Тояма Токавава» в Таиланде. Он получает прибыль. При чем тут Япония? Япония только хуже: японские рабочие высвободились, перестали платить налоги в бюджет, напротив — им теперь бюджет должен платить пособие по безработице. Либо их надо чем-то занять, допустим, производством услуг друг для друга. Но ведь рынок услуг вторичный. Главное — производство. А оно ушло.

— Но прибыль-то от азиатского завода принадлежит японцам.

— Японцу. Одному. Который капиталист. Так же как русские капиталы, вывезенные из страны, принадлежат не всем нам, а тому, кто их вывез. Их сто человек. Тысяча. Десять тысяч. А нас тут, нищих, 145 миллионов. Так почему же нам плохо от вывоза капитала, а японцам хорошо? Каков механизм?

— Не знаю. Мне сложно сказать, как Япония обеспечивает себе поступление прибыли от своего производства в других странах, но у меня есть подозрение, что она это как-то делает. А мы не делаем. Вообще, я дилетант в этих вопросах. Понятия не имею, как там контролируется капитал.

— Надо поехать да спросить. Как же так получилось, вы написали книгу, напутали всех, а сами не выяснили, как работает мировая экономика!

— А зачем? Моя задача была очень простая — сказать: «Ребята, ситуация вот такая, опасная очень, у нас холодно зимой, подумайте над этим». Кто-то верит мне, кто-то нет. А я считаю, что сначала людей надо напутать.

— С этой задачей вы справились успешно — после прочтения вашего первого интервью все ходили как горем убитые. Посмотрим теперь, как на ваши исследования отреагируют экономисты.

— Главное, чтобы у нас в Москве в следующую зиму не разморозились отопительные сети.
— Думаете, катастрофа уже настолько близко?
— В стране общая длина теплотрасс — половина расстояния до Луны. И никто их не менял, а срок их эксплуатации практически вышел. Скоро начнется массовый выход труб из строя

ЖИЗНЬ удалась

В январе 2001 года республиканец Джордж Буш-младший принял присягу и стал 43-м президентом США. Соединенные Штаты повернулись на 180 градусов: к либеральным ценностям — тылом, к консервативным — лицом. Перед новым государственным секретарем США — генералом-афроамериканцем Колином Пауэллом, сменившему на этом посту опытнейшего политика и дипломата Мадлен Олбрайт, стоит сложная задача: скоординировать «Кру-гом!» он должен всему миру. Каким видит генерал Пауэлл себя сам и чего следует ожидать от него и возглавляемого им ведомства на международной арене и в двусторонних отношениях с нашей страной? Кое-какие ответы на эти вопросы можно найти в его пока еще не изданных на русском мемуарах «Мое американское путешествие», которые для читателей «Огонька» внимательно изучил военный историк Игорь ПОПОВ

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

Колин Пауэлл родился 5 апреля 1937 года в Гарлеме — знаменитом районе нью-йоркских трущоб, в семье эмигрантов с Ямайки. Когда Колину было шесть лет, семья переехала в более благополучный район Нью-Йорка — Южный Бронкс. Окончив школу с очень «удовлетворительными результатами», он поступил в городской колледж Нью-Йорка. Выбор будущей специальности Колина был недолог. Несмотря на аллергию юноши к естественным наукам и математике, родители решили направить сына на инженерный факультет. Специальность инженера была пределом мечтаний для многих чернокожих американцев.

Однако сопромат настолько одолел Колина, что на втором курсе он подал заявление о приеме в школу офицеров запаса при своем колледже. Его военная карьера началась в июне 1958 года. Лейтенант Колин Пауэлл получил свое первое назначение в войска — в дислоцированную в Западной Германии 3-ю бронетанковую дивизию.

«Руководство, — пишет он в своих мемуарах, — это решение проблем. В тот день, когда солдаты перестанут идти к вам со своими проблемами, вы перестанете быть лидером в их глазах». Лейтенанта Пауэлла солдаты любили, судя по всему, проблем у них возникало много.

П
О
П
О
В
И
Г
О
Р
П
О
П
О
В

Лейтенант со своим взводом оборонял крошечный сектор «железного занавеса» в Западной Германии и был горд сознанием важности своей миссии. Вспоминая о тех днях, Пауэлл отмечает: «Почему русские должны были прийти? Я не мог знать ответа на этот вопрос по своему служебному положению. Но мы предполагали, что удар может произойти в любой момент. «Холодная война» действительно вызвала дрожь. Мы были развернуты тонкой линией вдоль всей линии соприкосновения с русскими, и если последние придут, мы должны были сражаться как дьяволы, упасть обессиленными и наблюдать за началом ядерного катаклизма».

В январе 1961 года К. Пауэлл вернулся в США. Началась рутинная служба пехотного офицера на различных штабных и командных должностях. Тогда же состоялось его знакомство с молодой очаровательной темнокожей девушкой — Альмой Джонсон, которая стала его верной спутницей на всю жизнь.

Через год Пауэлл получил новое назначение — во Вьетнам. Он понимал, что вся его будущая карьера в армии, а он уже твердо решил для себя выбрать именно военную карьеру, будет зависеть в немалой степени от успеха его миссии во Вьетнаме.

Праздничным рождественским утром 25 декабря 1962 года капитан Пауэлл прибыл в Сайгон. Вскоре он был направлен на север страны,

на границу с Лаосом, в качестве советника в пехотный батальон южновьетнамской армии. Войсковая часть находилась в гиблом месте, куда добраться можно было только на вертолете. В обязанности американского советника входило обучение южновьетнамских солдат действиям в бою, разработка военных операций. Пауэлл принимал личное участие в нескольких таких операциях против «вьетконговцев».

«Я обвиняю...»

Его заметили. В ноябре 1963 года Пауэлл был направлен в Форт-Беннинг, штат Джорджия, для учебы на специальных курсах переподготовки офицеров пехоты. Вспоминая о том времени, Колин Пауэлл в своих мемуарах вновь в который раз обращается к теме расовой дискриминации. Он, заслуженный капитан американской армии, ветеран Вьетнама, постоянно ощущал свою «второсортность» в гнетущей социальной атмосфере юга страны.

Он вспоминает эпизод, когда как-то вечером, находясь в городе, подъехал к небольшой закусочной и попытался купить гамбургер. Зная, что черным вход в помещение запрещен, он подъехал на своей машине прямо к окошку, через которое обслуживали автомобилистов. Белая официантка участливо поинтересовалась: «Вы пуэрториканец?» Услышав отрицательный ответ, она попыталась найти другой

Правила Колина Пауэлла:

1. Все не так плохо, как вы думаете. Утром все будет выглядеть лучше.
2. Выходите из себя, но затем справляйтесь со своими эмоциями.
3. Не допускайте, чтобы ваше самлюбие зависело от вашей работы, нельзя, чтобы неудачи на работе подрывали ваше самлюбие.
4. Это может быть сделано!
5. Будьте внимательны, делая свой выбор. Вы можете получить это.
6. Не позволяйте негативным фактам стоять на пути хороших решений.
7. Вы не можете сделать выбор за кого-то другого. Не позволяйте кому-нибудь другому делать выбор за вас.
8. Проверьте все мелочи.
9. Доверяйте другим.
10. Сохраняйте спокойствие. Будьте доброжелательными.
11. Имейте видение будущего. Будьте требовательными.
12. Не руководствуйтесь вашими опасениями и советами перестраховщиков.
13. Постоянный оптимизм умножает силы.

выход из ситуации: «Тогда, может быть, вы иностранец из Африки?» Получив утвердительный ответ, она бы могла обслужить посетителя-иностранца, не получив взбучки от хозяина заведения. Но гордость капитана Пауэлла была до предела ущемлена. «Нет, я негр, — гордо ответил он. — Я американец. Я армейский офицер!» Он уехал без гамбургера, оскорбленный и униженный, заодно поставив в неловкое положение добрую женщину.

Единственное, что спасало К. Пауэлла тогда, — это армейская среда. На военных базах и объектах, где отсутствовали подобного рода явления, молодой офицер и тысячи ему подобных чернокожих офицеров чувствовали себя равными и достойными уважения. Реальная же жизнь за оградой военных баз была полна несправедливости и беззакония.

В мае 1965 года Колин Пауэлл, уже в майорском звании, с отличием окончил курсы переподготовки офицеров пехоты. Война во Вьетнаме продолжалась, в нее были втянуты уже не советники, а регулярные вооруженные силы США. Приближался очередной срок ротации войск, и одним из кандидатов на отправку в Юго-Восточную Азию стал уже опытный пехотный офицер. Но вместо этого Пауэлл поступил в Командно-штабную колледж сухопутных войск в Форт-Ливенуорте, штат Канзас. Учеба в этом заведении, считавшемся одним из самых престижных военно-учебных заведений США, была помимо всего прочего необходимой ступенькой служебного роста.

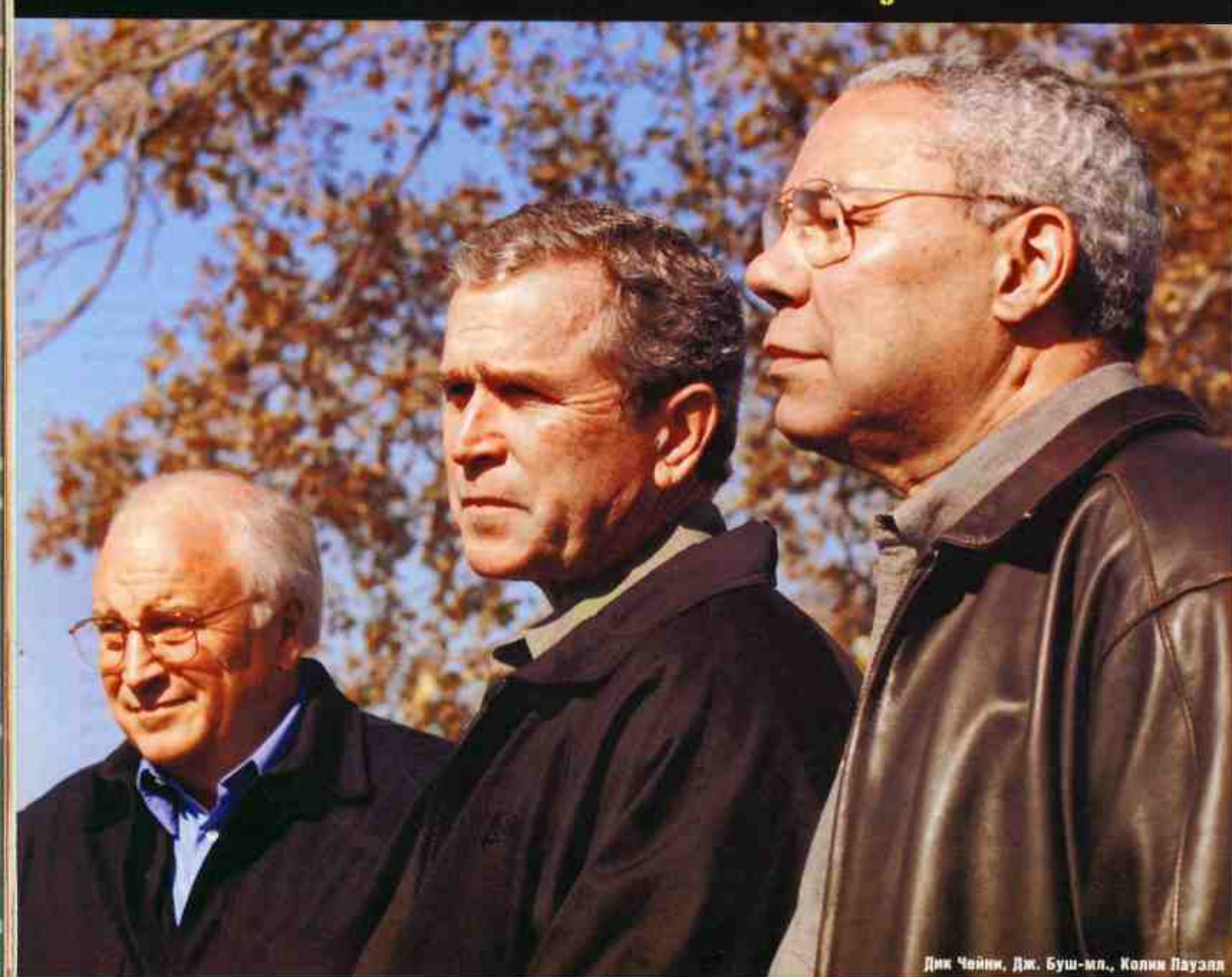
Во Вьетнаме он попал через два года и уже на штабную должность. Здесь у майора Пауэлла была возможность думать о проблемах не только своих бойцов. Колин Пауэлл пишет в своих мемуарах: «Война должна быть последним доводом политики. И когда мы идем на войну, мы должны иметь цель, которую наш народ понимает и поддерживает, мы должны мобилизовать все ресурсы страны на выполнение этой миссии и только тогда идти и побеждать. Во Вьетнаме мы без всякого энтузиазма вступили в непонятную войну, по отношению к которой большинство нации было против или индифферентно, и только небольшая часть несла тяжелое бремя. Я, в частности, обвиняю наших политических лидеров за то, каким образом направлялась на ту войну живая сила. Я никогда не смогу простить руководство, которое заявляло, например: «Эти молодые люди — те, что победнее, менее образованные и менее привилегированные, — могут быть восполнены, но другие — слишком хороши, чтобы ими рисковать».

НАД ХАБАРОВСКОМ НЕБО СВИЦОВОЕ

Летом 1969 года, по возвращении в США, Колин Пауэлл поступает в Школу управления в сфере государственной службы и бизнеса при Университете им. Джорджа Вашингтона. Последующие два года были для Пауэлла, сменившего военную форму на гражданский костюм, периодом освоения новых и сложных для него предметов — прежде всего экономики.

В июле 1971 года К. Пауэлл, получивший степень магистра, был направлен в Пентагон. Уже через полгода его отобрали для прохождения стажировки в Белом доме. Эта программа была призвана выявить наиболее талантливые личности из разных государственных структур и частного бизнеса и дать им возможность воочию увидеть принципы работы госу-

б о л ь ш и е л ю д и

Дик Чейни, Дж. Буш-мл., Колин Пауэлл

дарственного механизма США. В Белом доме Пауэлл попросился в офис менеджмента и финансирования, которым заведовал К. Уайнбергер, а заместителем последнего был Ф. Карлуччи. Это управление аппарата Белого дома было одним из ключевых во всей системе государственной власти. Его выбор был обусловлен тем, что финансы, по словам Пауэлла, были все равно что «кровь для живого организма».

Одним из ярких впечатлений от стажировки в Белом доме для Колина Пауэлла стали ознакомительные визиты в СССР зимой и КНР летом 1973 года. На конспиративной квартире ЦРУ все стажеры прошли соответствующий инструктаж по линии этого ведомства, который свелся лишь к необходимости «быть бдительными в отношении «жучков» в комнатах, прослушиваемых телефонов и слишком доступных русских женщин».

В феврале 1973 года самолет с американскими стажерами сел в Хабаровске. Первым русским, кого запомнил Пауэлл, была Алла Федорова, гид «Интуриста», привлекательная черноволосая русская женщина, говорившая на прекрасном американском варианте английского языка. Американцев разместили в городской гостинице и напроочь исключили общение с русскими.

В первый же вечер, вспоминает Пауэлл, русские «решили развлечь нас фильмом об охоте на морских котиков». Фильм был скучным, и Колин вместе со старшим группы американских стажеров незаметно покинул кинозал, в поисках впечатлений пошел на звук музыки в ресторан. Открывшаяся их взору картина потрясла американцев, они почувствовали себя так, будто «оказались в пещере медведя». В зале собрались множество советских офицеров со своими женами и подругами. При виде двух иностранцев музыка смолкла, взоры всех присутствующих обратились к вновь вошедшим. Подбежавшие сзади сотрудники КГБ объяснили американцам, что «фильм об охоте на морских котиков еще не закончился и, может быть, гостям будет интересно узнать, чем же он все-таки закончится».

На следующий день группа американских стажеров отправилась поездом по Транссибирской магистрали в Иркутск. В поезде, который медленно преодолевал огромные, бескрайние просторы России, Колин и другие стажеры, уловив момент, отправились в плацкартный вагон, где немедленно познакомились с пассажирами. Узнав, что они американцы, пассажиры, как решил Пауэлл, «были искренне рады». Во всяком случае, о распечатанной тут же бутылке водки он вспоминает с большой теплотой.

Русские, по его словам, как все нормальные люди, думали вовсе не о том, как «продвигать марксистскую идеологию в мире».

ДЕСАНТИРОВАНИЕ В БЕЛЫЙ ДОМ

Год стажерства в Белом доме пролетел быстро. Следующим этапом служебной карьеры подполковника Пауэлла стал беспокойный Корейский полуостров.

Здесь Пауэлл лично освоил навыки десантирования с вертолета и буквально заставил всех офицеров своего штаба, включая бригадных батюшек, последовать его примеру. Один из капелланов попытался было отказаться, но его бунт был подавлен в зародыше. В первую же неделю тренировок этот священник сломал

ногу. Однако через какое-то время Пауэлл, увидев священника с загипсованной ногой, заинтересовался, когда гипс будет снят. «Ведь вы же должны закончить курс тренировок», — услышал несчастный капеллан. От греха подальше он перевелся из бригады в другую часть, а «железного» Пауэлла пригласили на работу в Пентагон в офис специального помощника министра и заместителя министра обороны Кестера, а затем на должность военного советника заместителя министра обороны Дункана. В возрасте сорока двух лет Колин Пауэлл стал самым молодым бригадным генералом в армии.

Карьера Пауэлла в Белом доме развивалась бурно. Вслед за перемещением Дункана на должность министра энергетики он «отметился» и в этом ведомстве. Затем вновь вернулся на должность военного советника нового заместителя министра обороны Клейтора. В этой должности Пауэлл стал свидетелем неудачной операции по спасению американских заложников из Тегерана в апреле 1980 года. Его реакцией на то, что американская армия опозорилась на весь мир, стала «Инструкция по урегулированию чрезвычайных ситуаций». В ней было написано: «Объявляйте факты постепенно, чуть позже того, как они становятся известными публике. Не рассказывайте все до тех пор, пока вас не вынудят это сделать. Подчеркивайте то, что идет хорошо, скрывайте то, что идет плохо. Возмущайтесь по поводу любых неподуманных суждений или ошибок. Отбрасывайте любые факты, отличные от ваших. Обвиняйте критиков в том, что они слабы задним умом. В конце концов признавайте солидарную ответственность верха, освобождая от ответственности за ошибки всех нижестоящих».

В ноябре 1980 года на очередных президентских выборах в США новым лидером нации был избран Рональд Рейган. Воспользовавшись этим, Пауэлл решительно настоял на своей замене и отправился в 4-ю пехотную дивизию в Форт-Карсон, штат Колорадо. В июне 1983 года бригадный генерал Пауэлл получил вторую звезду — стал генерал-майором и через некоторое время вновь был переведен в Пентагон, старшим военным помощником министра обороны Каспара Уайнбергера, известного своими шестью тезисами:

1. Применять вооруженные силы только тогда, когда затронуты наши жизненные интересы или жизненные интересы наших союзников;
2. Если мы применим вооруженные силы, необходимо использовать все ресурсы, необходимые для победы;
3. Применять войска только тогда, когда мы имеем ясные политические и военные цели;
4. Быть готовыми изменить планы, если цели изменятся, так как война редко бывает стабильным процессом;
5. Прибегать к военному вмешательству только тогда, когда обеспечена поддержка американского народа и конгресса;
6. Использовать американские войска только в крайнем случае, как последний довод.

СЕБЯ ПОД АЧАЛОВЫМ ЧИЩУ

В марте 1986 года после почти трехлетней работы в качестве «политического» генерала Пауэлл был назначен командиром 5-го армейского корпуса, дислоцированного в Германии, — основной ударной силы США и НАТО в Европе. Назначение на такой высокий армейский пост генерала, не командовавшего диви-

зией, было исключением. Для генерала Пауэлла сделали это исключение.

С первого же дня генерал Пауэлл объявил подчиненным принципы, которыми он руководствовался: «Я объяснил мое понимание лояльности, преданности. Когда мы обсуждаем проблему, лояльность означает высказывание вами ваших истинных мнений, независимо от того, понравятся они мне или нет. Несогласие на этой стадии стимулирует меня. Но как только решение принято, все рассуждения прекращаются».

Своем кабинете Пауэлл повесил фотографию генерала Ачалова, чья 8-я Гвардейская армия была развернута перед его корпусом по ту сторону границы. Под пристальным взглядом генерала Ачалова с фото на стене и состоялось осенью 1986 года знакомство Пауэлла с будущим министром обороны, а затем и вице-президентом США Чейни.

12 декабря 1986 года генералу Пауэллу позвонил президент Рейган и пригласил его «помочь Фрэнку Карлуччи навести порядок в Совете национальной безопасности».

— Есть, сэр! — решительным голосом отвечал Пауэлл. — Я готов это сделать.

— Да благословит вас Господь! — дрогнувшим голосом напутствовал его президент США.

18 декабря 1986 года Колин Пауэлл был назначен заместителем советника президента по вопросам национальной безопасности, и уже 2 января сидел в кабинете рядом со своим шефом в западном крыле Белого дома.

В начале ноября 1987 года Уайнбергер подал в отставку с поста министра обороны, Карлуччи занял его место, а новым советником президента США по вопросам национальной безопасности был назначен «трехзвездный» генерал Колин Пауэлл. Маститые советологи из ЦРУ предсказывали скорое падение Горбачева, возврат к старому, однако процессы в СССР и в мире шли по другому сценарию.

В январе 1989 года новым президентом США стал Джордж Буш-ст. В администрацию начали приходить новые люди, Колина Пауэлла вновь «отпустили» из Белого дома в Пентагон. Министром обороны новой администрации США стал Чейни. А через некоторое время Пауэлла утвердили в качестве председателя Комитета начальников штабов — высшей военной должности в вооруженных силах США. После «Бури в пустыне» Пауэлл, ставший одним из самых популярных деятелей в США, был уже почти национальным героем.

ОТСТАВКА

В январе 1993 года на первой же встрече с избранным, но еще не принявшим присягу президентом Клинтонем генерал Пауэлл с присущей ему прямотой заявил: «Вы знаете, что последние двенадцать лет я служил президентам-республиканцам. Мои отпечатки пальцев остались на всей их политике национальной безопасности. Но я прежде всего солдат, и, когда вы возглавите кабинет, можете полагаться на мою абсолютную преданность. Срок моего пребывания на посту председателя Комитета начальников штабов заканчивается в сентябре. Но если вы хотите, чтобы я ушел досрочно, — я готов».

30 сентября 1993 года в Форт-Майере, в самом центре американской столицы, состоялась торжественная церемония прощания председателя Комитета начальников штабов генерала Колина Пауэлла с вооруженными силами. ■

Внешняя политика США неизбежно несет на себе отпечаток личности госсекретаря — ключевой фигуры американской дипломатии. Итак, чего можно ждать и чего мы ни когда не дождемся от генерала Колина Пауэлла?

Он профессионал в сфере военно-политического анализа, оценки стратегического баланса сил в мире. Он не будет обращаться в Пентагон за консультациями по специфическим военно-политическим проблемам, как то противоракетная оборона, сокращение ядерных вооружений и т.д. Скорее всего, по этим направлениям он будет проводить свою линию.

Вероятно, Пауэлл будет противником применения вооруженных сил США на международной арене, особенно в чрезвычайных ситуациях. Его собственный опыт войны свидетельствует о том, что в вопросах применения военной силы он крайне осторожен. Определенные симпатии Пауэлла к России вряд ли будут оказывать какое-либо существенное влияние на проводимую им внешнюю политику Вашингтона. Пауэлл — «командный человек». Он всецело предан своему боссу — президенту США, и имеет давние дружеские отношения со многими членами нынешней администрации Дж. Буша.

Жажда равенства вернулась. Всплыла в вальяжных, почти либеральных разговорах о психологическом комфорте общества: да, социальное расслоение у нас есть — но зачем его показывать? И по-неслось: вот Запад переболел, там не принято дразнить роскошью — немодно, непочтительно.

Я решил продолжить мысль. Чтобы никого не дразнить, надо запретить хорошо оформленные витрины и полные полки. Запретить личные авто — их вид невыносим для безлошадных. Закрыть журнал «Плейбой»: он унижает тех мужчины, которые по тем или иным причинам не могут подступиться к моделям этого уважаемого издания. А это оскорбление ниже пояса, запахло. По улицам модели пусть тоже не ходят, не напрягают. Пусть ездят в машинах с темными зеркальными стеклами. Ах, да — машины мы только что запретили.

Я вышел на улицу, пока еще полную машин. И двинул на психфак МГУ к Александру Асмолову. Хотелось чего-то большего, чем собственные дилетантские приседания.

Борис ГОРДОН

п с и х о л о г

нет — стало быть, социальное расслоение, о пагубности которого для России столь долго нудили большевики, у нас свершилось?

— Ну здравствуйте, Борис Маркович, а как же?

— Насколько комфортно мы с ним ужились? Ведь только ленивый не говорит, что у нас вековые традиции социальной зависти.

— Нет таких традиций! Ни одно исследование не смогло выявить и доказать факта существования какой-то особой русской социальной зависти. Вот по застенчивости я вам покажу море великолепных, доказательных работ. А когда говорят, что зависть есть исконно-посконное свойство русского народа, — это опять проекция. Я хочу украсть, но буду кричать, что это вы хотите украсть. Я свои негативные установки передаю другому человеку.

— Стало быть, если генпрокурор говорит, что у нас страна вороватая...

— То неча на зеркало пенять. А вообще, нынешнее обострение борьбы с неравенством весьма прискорбно. Сначала — давайте не будем показывать по телевизору «блестки роскоши», чтобы лишний раз кому-то не напоминать о неравенстве. Дальше — давайте вернем школьную форму, чтобы дети не ощущали неравенства, глядя в школе друг на друга.

— Кстати, все говорят, что детей неравенство особенно ранит. Мол, мы-то, взрослые и сильные дяди, как-то переварим расслоение, а они, маленькие и неокрепшие, не переварят!

— Опять проекция! Это дядя, который плачется о детях, не может адаптироваться к расслоению! И прячется за детей. Нечто более постыдное даже придумать трудно — прятаться за ребенка!

— А подросток пойдет разносить газеты...

— Конечно! Так что лучше обойдемся без иллюзий. Общество у нас расслоено? Конечно! И один из ключевых вопросов выживания общества сейчас — как раз формирование в нем толерантности к неравенству людей по любым параметрам. От толщины кошелька до формы носа. Эта проблема есть почти везде — во Франции, в Германии, в Израиле, в Штатах — как жить с людьми, непохожими на тебя. В России проблема та же. Сумеет общество сделать установки толерантности бытовыми, обыденными — выживет. Не сумеет — везде будет Ольстер, если не хуже. Общество будет слиться дальше? Будет, таков закон социальной эволюции. Чем более развита страна, тем более люди в ней непохожи друг на друга. Вы бы видели, сколько сейчас в России ассоциаций, клубов, клубиков, обществ, гражданских общин по интересам! Да простят меня социологи за вольный термин, создается «клубная структура» России. И те наши политики, которые вздумали бороться с неравенством...

— ...борются с развитием страны?

п о л и т и к

— Профессор, это и вправду опасно — напоминать небогатым великороссам, что есть иная жизнь?

— Мне с вас смешно! Все развитие личности — это бешеная попытка прорваться в другие, сказочные миры, которые мы сами себе рисуем и которые нам показывают. И совершенно неважно, рисует ли их Андерсен, Перро или продавец тура на Канарские острова. Важно, что эти миры всегда есть.

— Крыша едет не из-за них, а без них?

— Вот именно! Запретить согражданам тянуться к недоступным мирам могут только деятели, безграмотные и психологически, и социологически, и культурологически. Если следовать их логике, надо буквально с завтрашнего утра запретить мыльные оперы.

— Это как? Это зачем?

— А вы подумайте, что такое мыльная опера? Мыльная опера — это реклама буржуазного образа жизни и роскоши. Это реклама бешеных страстей, не присущих нашей неурожайке. Давайте их запретим! И отнимем психологический «посох» у огромных социальных слоев. Которые только благодаря «мылу» обретают страсть, обретают риски, все время проживают иную жизнь, приликая к телевизору. Матросы железняки, настроенные все закрыть и перекрыть, хотят приписать всей России собственные комплексы перед чужим успехом и богатством. На профессиональном языке это называется «проекция».

— Если политики констатируют, что некие товары и услуги кому-то доступны, а кому-то

Борис Немцов вбежал в кабинет с очередной дележкой нищенского бюджета. Не дав ему очухаться, я спросил:

— Почему Россия не взорвалась в начале девяностых, когда богатые начали появляться здесь и живьем, а не в картонных декорациях индийских фильмов?

— Настоящая, черная зависть возникает, если именно твой сосед был на Гавайях, именно он купил своей любимой кольцо с бриллиантом, и именно они ездят на шестисотом «Мерседесе». Люди, которые начали «подниматься» на волне реформ, в массе своей были вменяемы. Пока они не выбрались из типовых домов, у них хватало ума не рассказывать об отпуске соседям по подъезду. И вообще скрывать все.

— И бабушки судачили не о богатом соседе, а о том, что «кто-то ездит на Гавайи»?

— Думаю, да. И это было не больно. Воспринималось, как очередная серия «Санта-Барбары». А когда заработал рынок недвижимости и состоятельные люди стали перебираться в элитное жилье поближе к себе подобным, риск социального взрыва на почве зависти к конкретному соседу стал еще меньше. Наверное, пик рисков мы уже проскочили.

— Так, может, и проблемы нет?

— Есть. У нас само расслоение ублюдочно — почти нет «середины».

— Только немой не говорит, что нет «середины». А почему ее нет?

— Отчасти это обычная картина эпохи первоначального накопления капитала. Но

есни

о равенстве

«Равенство, брат, исключает братство»

Мосиф БРОДСКИЙ

ЛЕВ ШЕРСТЕННИКОВ

говорить о простых смертных? Люди боятся начать дело. А те, которые не боятся начать, очень быстро приходят к решению искать работу по найму. Но как ее найти по найму, если везде на огромные секторы рынка один-два игрока, один-два работодателя? Тупик. Откуда возьмется крепкая «середина»? Все останется «на краях», никакая политкорректность не спасет.

— Но у нас же пытаются все загладить путем тотальной социальной защиты?

— Тут хитрая вещь. В России очень ловко «перепутали» равноправие и равенство. Подменили одно другим.

— Если одним игрокам рынка гарантирована фора, а другим — наезд, то равноправием и не пахнет?

— Не пахнет. А вот равенства, которое предполагает нищету, потому что у работающего отнимают последнее и отдают неработающему, у нас хоть отбавляй.

— Но разве это не формула социального государства — делиться?

— С тем, что социальное государство должно защищать стариков, детей, инвалидов, никто не спорит. Но есть такая совковая позиция, когда как бы ради этих людей государство готово отнять все у тех, кто работает. Так формируется антисоциальное и абсолютно деморализованное общество. Чуть ли не две трети граждан России имеют право на бесплатный проезд в транспорте. При этом водители должны получать зарплату и управляться на бензоколонках. Результат: общественный транспорт разоряется, перестает ходить, на смену ему приходят частные автобусы и маршрутки с аршинной надписью: «Без льгот». Там с самых убогих и неимущих берут деньги.

— Неужто никто не понимает, что вся эта социальная защита и справедливость работает с точностью до наоборот? По-моему, игра в социальное государство не более чем отмазка для наезда на бизнес.

— Это не наезд. Под флагом социального государства — по сути крестовый поход против бизнеса. За общее равенство без среднего класса...

На доске объявлений в холле Думы висела повестка заседания одного из комитетов. Это было сущее дежа вю — каждый раз, что я приходил в Думу, в повестке красовался новый вопрос об очередных драконовских мерах по «защите отечественного производителя». Я прикинул, сколько еще вчерашних клерков фирм-импортеров займутся извозом. Ибо машина будет единственным, что у них останется от прошлой жизни.

Кто там выходил на площадь, чтобы не было бедных?

Р
О
К
Т
О
Р

ЛЕВ ШЕРСТЕННИКОВ

Это проблема почти номер один во всем мире — как жить с людьми, непохожими на тебя. Во всем: от толщины кошелька до формы носа. Россия не исключение. Сумеет добиться терпимости к неравенству — выживет. Не сумеет — везде будет Ольстер. Если не хуже...

есть еще причина. Национальная особенность России — крайняя монополизация экономики. У нас не будет нормального среднего класса, пока везде останется неконкурентная среда. Обратили внимание: почти все громкие конфликты последних месяцев — «алюминиевые», «нефтяные», вокруг телеканалов, на рекламном рынке — были очень схожи? Это были куплеты одной грустной песни о монополизации. И пока власти не догадываются, что защита конкуренции — едва ли не главная, базовая их задача, у нас не будет среднего класса.

— Не вижу связи. Где монополизация, где средний класс и где расслоение?

— Смотрите, в Японии доля малого и среднего бизнеса в валовом национальном продукте — до восьмидесяти процентов. Хотя у всех на слуху только гиганты вроде «Сони». А на самом-то деле вокруг этих гигантов сидят махонькие-махонькие производства комплектующих, сфера услуг... Тысячи мелких компаний! А у нас доля малого и среднего бизнеса в ВВП — двенадцать процентов. И она не меняется последние пять лет. Как и число людей, занятых в таком бизнесе. Что это за магическое число, почему оно не растет? А я вам могу ответить. Был случай, когда крепкий средний бизнесмен, владелец хорошей сети московских ресторанов, просил защиты от казенных проверок и вымогательства у всех олигархов, до которых как-то смог добраться. Ему отказали. Что тогда

Мы шли с психиатром Морозовой по длиннющему коридору Научного центра психического здоровья.

— Рита, у тебя уже есть пациенты, невротизация которых наступила на почве социального расслоения в России?

— Нет.

— Кругом говорят, что для нашей общинной психологии расслоение невыносимо, а у тебя ни одного пациента?

— Ни одного. Я видела у своих больных ненависть и ярость. Вот, мол, всякие-разные наворовали и теперь ездят на своих иномарках. Но чтоб это было главным стрессом для кого-то из моих пациентов или просто ключевым вопросом для кого-то из моих знакомых, поверь, ни разу не видела. Да, вроде бы для нас важно некое внутреннее чувство справедливости. Но и оно, в общем-то, очень абстрактное. И оно не настолько сильное, чтобы вот я лично могла из-за него «развалиться». Когда политики говорят, что россияне всем завидуют и оттого страдают, — это обычная проекция. Это среди наших политиков очень много социальных завистников, вот и все.

— Мне Асмолов сказал почти то же самое.

— Любопытно, информированный психолог тебе подтвердит: социальным завистником больше рискует стать не бомж, но человек, который попал во власть. Я в метро смотрю на лица бомжей — нету зависти. Плывут себе по жизни в своем безматериальном состоянии и часто бывают очень довольны. А вот когда еду на машине, на лицах людей в красивых лимузинах

Увы, в России,
чтобы проскочить
в более высокий
социальный слой,
надо совершить
не что такое,
на что твоя
внутренняя сущность
категорически
не согласна.
Плата «за подъем»
у нас
и не восточная,
и не западная.
Не происхождение,
не труд
и не талант.
А почти всегда
измена себе

знать, что конкретной актрисе или режиссеру это может быть поперек горла? Зачем? У нас быть кем-то и не вести себя так-то считается невозможным.

— Глупость-то какая! Ведь исполнять стриптиз в ночном клубе может и дочь адвоката, которая копит на следующий семестр в Гарварде. Умный парень всегда об этом помнит и потому спокойно знакомится с девочкой у шеста. И с официанткой. Мы даже о чем-то подобном писали.

— А вот мамаша московского оболтуса не верит в возможность легкого перемещения между социальными слоями. Она твердо знает, что в России каждая стриптизерка на своем шестике, как сверчок, навсегда, — страна такая. Плохи наши дела. Чем невозможнее в обществе взобраться «наверх», тем чаще приходится вступать в конфликт между тем, кто ты есть, и тем, кем ты являешься. Между настоящим человеком и его социальной «коркой» иногда такая дистанция, что человек только яляется, проявляет себя на людях. И какой он есть внутри, он нацело забывает.

— А почему в нашем обществе обязателен этот конфликт?

— Позже скажу. Конфликт страшный. У меня был пациент, у которого тяжелое психическое расстройство почти полностью сформировалось именно из такого разлада. Он по своему внутреннему «я» созерцательный человек, всегда стремившийся углубиться в суть явления. Вроде нашел работу по своему аналитическому уму — делал прогнозы эффективности банковских вложений. Но в бизнес-тусовке ему пришлось вести себя очень легко, игриво, поверхностно. Сначала он чувствовал дискомфорт. Потом стало чуточку легче — деньги, престиж. Его истинное «я» тем временем протестовало, как могло. Созерцательный, замкнутый человек «внутри него» в гробу видал эту банковскую тусовку и каждодневное актерство.

— И в конце концов клерк пришел на прием к тебе.

— Пережил тяжелейший кризис, вернулся к себе настоящему, но теперь другая беда — воспоминания о красивой прошлой жизни действуют как наркотик.

— То есть или будешь богатым — или психически здоровым, третьего не дано?

— Да нет, все не так страшно. Если успех и богатство — всего лишь побочный продукт самореализации настоящего тебя, ничего твоей психике не грозит. Цель надо корректно ставить. Во что бы то ни стало занять некую должность — пустая затея, которая дается адским трудом, насилием над собой, конфликтом и неврозом. Но если ты занял должность просто потому, что это один из инструментов твоей самореализации, — занимай на здоровье! Карьера не должна противоречить жизненному пути, и все.

— Стоп. Если я тебя правильно понял, проблема не в социальном расслоении как таковом, а в том, что конкретный человек, чтобы попасть в более высокий слой.

— ...он готов себя съест!

— Почему именно у нас он должен себя съедать?!

— Мы и тут попали между Востоком и Западом. Где-то на Востоке человек знает, что шейхом надо или родиться — или им не стать по определению. И он спокоен. Все предопределено, зачем дергаться?

— В Англии, наоборот, даже поп-музыкант за доблестный труд может получить рыцарское звание. И он тоже спокоен: «верх» не закрыт на вход.

— ...и путь туда лежит через тяжелую, но обычную честную работу. А у нас, чтобы проскочить наверх, требуется совершить такое, на что твоя внутренняя сущность категорически не согласна. Плата «за подъем» у нас и не восточная, и не западная. Не происхождение, не труд и не талант. А почти всегда измена себе.

— Но почему?! За что же нам такая участь?

— Слишком много мы сделали того, чего нельзя. У нас был огромный советский период, когда измена себе была для карьеры абсолютно необходима. Из такого прошлого невозможно выскочить «в шесть секунд».

— А мне кажется, мы выскочили оттуда как ошпаренные. И теперь в каждой сложившейся карьере видим измену себе. Бард надел на водолазку стильный пиджак и сел за компьютер в офисе — только ленивый ему не сказал о предательстве. Мол, твое «я» в подземном переходе, а социальная «корка» заставляет сидеть в конторе. Неровен час, сломаешься.

— Провокационный вопрос: а на самом деле разве не так?

— Этот бард может быть сугубо непубличным, но педантичным конторским человеком. Экзистенциализм в переходе, может быть, сугубо не его. Однако общинный шаблон упорно загоняет бородастого дядю в переход. Какого черта?

— По бороде, форме очков, походке, манере разговора все стараются вычислить твою неконформность.

— А неконформным место в переходе? Прости зануду.

— Скажем мягче: неконформность у нас пока не ценится. Надел президент часы на правую руку — глядишь, через пару недель у массы чиновников часы на правой. На каждой ступеньке карьеры, в каждой властной и богатой структуре тебя как бы проверяют. К измене себе — готов?!

— И что, до сих пор так? А как же победные крики: «Мы всем этим переболели и получили нормальный капитализм, где возможна корректная карьера»?

— Ну какая корректная карьера? Да, в начале девяностых все было резче, заметнее. На измену себе «новые русские» шли впервые в жизни. Чтобы залезть «из грязи в князи». Это был шок, кризис. Сейчас у тех, кто удержался наверху, устойчивое существование. Но принципы этого существования, мне кажется, не изменились. Просто в состоянии измены себе эти люди живут теперь каждый день. У меня сколько было пациентов с конфликтом между «я» и социальной «коркой» — столько и осталось. И все идут и идут.

В пробке на Каширке я машинально стал считать дорогие иномарки, пытаюсь вычислить по ним процент изменников себе. Потом решил: может, не все поднялись такой ценой? Потом прикинул: если монополизация экономики будет расти, не платить этой цены станет невозможно. У десяти тысяч работодателей еще как-то можно выбрать карьеру, не ломающую твое «я». У десяти работодателей выбирать будет не из чего.

Вечерело. Надвигался уик-энд. Больше думать не хотелось.

Восхождение на «Бизнес-Олимп»

В первый день весны в Государственном центральном концертном зале «Россия» прошла IV торжественная церемония вручения ежегодной Российской национальной премии в области бизнеса и предпринимательства «Бизнес-Олимп»

МИНИСТЕРСТВО
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
«Бизнес-Олимп»

Устроителем мероприятия выступила Российская академия бизнеса и предпринимательства. Три предыдущие церемонии, по заявлению организаторов, проходили камерно, премии вручались от имени Международного экспертного совета и Международной ассоциации журналистов «АСМО-пресс», которая впоследствии и стала одним из инициаторов создания очередной бизнес-академии. На торжество были приглашены представители бизнеса из разных уголков деловой России. Мероприятие проводилось при содействии Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей), Международного конгресса промышленников и предпринимателей, Ассоциации региональных банков России, Музея отечественного предпринимательства. Открыл церемонию член президиума РАБП известный театральный режиссер Марк Захаров. Затем ведущие актер Игорь Верник и певица Лолита провозгласили со сцены цели деятельности Академии: пропаганда бизнеса и предпринимательства в России; содействие общественному признанию достижений лучших представителей деловых кругов России; учреждение ежегодной Российской Национальной Премии в области бизнеса и предпринимательства «Бизнес-Олимп»; возрождение лучших традиций российского предпринимательства. Всего организаторами было заявлено 12 номинаций премии «Бизнес-Олимп» за 2000 год. Обладателями ценных призов стали: Российский союз промышленников и предпринимателей — номинация «Общественное бизнес-объединение», Первый московский завод радиодеталей — «Бизнес-инновация», Водка «Кристалл» — «Российская марка», ОАО «МТС» — «Социум», Иркутское авиационно-производственное предприятие — «Российский экспортер», АО «Биореактор» — «Малый бизнес», ИД «Экономическая газета» — «Масс-медиа», АО «Русское золото» — «Меценат», а также несколько персональных наград: Т. Боллов, генеральный директор пивоваренной компании «Балтика», — Гран-при «Бизнес-Олимп», А. Вольский, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, — Гран-при «Дарин» и А. Даурский, президент ОАО «Московская кондитерская фабрика «Красный Октябрь», — «Репутация». К этому списку был присовокуплен еще ряд специальных премий от промышленных и отраслевых союзов. В ходе праздника гостей развлекали звезды российской эстрады: Газманов и «Любэ», Маликов и Людмила Гурченко... В общем, церемония вручения нашего маленького национального предпринимательского «Оскара» прошла вполне удачно. Так что теплые воспоминания о четвертом традиционном вручении премии РАБП «Бизнес-Олимп» обязательно останутся в памяти участников торжества.

Устроители позаботились и о присутствии на торжестве именитых гостей — деятелей культуры и спорта, политиков и бизнесменов, представителей известных общественных организаций

Александр КАЮТЕНКО
Юрий ФЕКЛИСТОВ (фото)

ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ СЕМЕНА БЕЛОГО, КОРОЛЯ ЛИЛИЙ ДЖОНА, А ТАКЖЕ ЦВЕТОЧНОГО НАРОДА НИДЕРЛАНДОВ

Весна. И цветы, конечно. Розы, лилии, гиацинты, тюльпаны и любые другие на любой вкус. Imported from Holland. Впрочем, теперь они в продаже круглый год, в любое время дня и ночи. Привезенная в чемоданах мимоза, лесные первоцветы, крымские ландыши, сирень и нарциссы с подмосковных дач кажутся уже далеким воспоминанием о чем-то милом и бывшем рядом с откалиброванным великолепием промышленного цветоводства. Так что цветы связаны с человеком не только нежными чувственными отношениями, но и жестокими законами рынка. И голландцам в свое время пришлось немало потрудиться, прежде чем они обрели свое «цветочное благополучие». Им пришлось научиться любить цветы как дорогой товар – как мы не умеем. И в этой корыстной любви вдруг открылось что-то удивительное и прекрасное – вспомним хотя бы, что первый праздник цветов был устроен в Гарлеме в 1673 году по случаю рождения тюльпана черного цвета... А на старинных голландских гравюрах с подлинной любовью изображены наиболее выдающиеся по красоте тюльпаны. Их достоинство подтверждается их ценой, которая тоже указана. Вот красавица «Гуда», белые лепестки с красными разводами. 1500 гульденов. Такую цену не заплатит внезапный влюбленный. Да и вообще, чтобы выложить столько монет, надо ими обладать. А значит, иметь не только монетный двор, но и бойкое хождение монеты, которое в результате делает богатыми множество людей, что и огранную цену делает в конце концов доступной... Давно, видно, по-разному живем мы с голландцами. Вряд ли в России середины XVII века был хоть один человек, способный купить цветок за такую сумму. Тогда у нас было разорение Смутного времени. Да и богатство наше чуть не до начала XX века высчитывалось натурально: мехами поштучно, пудами меда и сушеной рыбы, количеством вотчин, десятин, крестьянских душ и голов скота. Не до цветов нам было. Да и не до денег. Почему и тюльпаны – по природе своей и происхождению наши – завозят к нам из Голландии.

Когда в 1575 году в Голландию впервые были привезены луковицы *Tulipa Gesneriana* — того самого тюльпана, который весной обильно покрывает альпийские луга Армении и степи за Волгой, никто, конечно, и представить себе не мог, что спустя 350 — 400 лет именно это растение станет для Голландии, потерявшей все свои заморские владения, основой национальной экономики. А сами голландцы, позабыв времена морского разбоя и покорения Америки с Океанией, станут воплощением европейской оседлости, которой и требует кропотливое цветоводство.

Впрочем, степной тюльпан сразу наделал много шума. Почему — загадка. В Европе ведь тоже росли тюльпаны, правда, другой, лесной разновидности. Но, видимо, в колониальную эпоху пришла мода на все экзотическое, поэтому привозной тюльпан — небольшой и недолговечный цветок в суровой дикой матери-природе, породившей его, пришелся прямо ко двору. К тому же выяснилось, что на культурной и хорошо удобренной почве он превращается в сильное, восхитительно правильных форм и ярких красок растение, мгновенно пленившее французов, создателей регулярных парков, в которых аллеи цветов выстраивались, как шпалеры войск. Не хотели уступать европейским аристократам и богатые голландские буржуа. У себя в колониях голландцы научились кое-каким навыкам работы с редкими растениями и быстро выяснили, что тюльпан — необыкновенно пластичная форма, дающая все новые и новые поразительные по цвету и формам сорта. И откуда Россия разорили поляки, шведы, цари-временщики и взбунтовавшиеся крестьяне, Голландию и Францию трясла «тюльпаномания». Все бросились разводить тюльпаны. Состояния наживались и рушились в мгновение ока. Тогда за луковицы редких сортов платили от двух до четырех тысяч гульденов, но был случай, когда за три луковицы тюльпана в Амстердаме были отданы три каменных дома с полной общей стоимостью в 30 000 гульденов. В общем, общественное спокойствие было расшатано, неудавшиеся цветоводы владели своей жизнью в нищете (благо не ели березовую кашу и желудевые лепешки, как в одичавшей и разоренной Московии), и правительство Нидерландов приняло против «мании» свои меры: прежде всего были запрещены биржевые спекуляции тюльпанами. Однако последствия сказывались еще долго: в то время в Европе существовал даже особый вид помешательства, заключавшийся в острой ненависти к тюльпанам. Пораженный этим недугом человек, заведя тюльпан, уничтожал его беспощадно, мстя цветку за разорение. Тюльпаномания стала проходить только после Наполеоновских войн, когда в моду вошли английские парки, где главная роль принадлежала уже не парадным цветочным аллеям, а небольшим цветникам и альпийским горкам, где место заняли совсем другие растения. Однако, зарыв свои золотые в свои бесплодные ландшафты, голландцы, возможно, сделали самое выгодное вложение капитала. Ведь если уже в начале XVII века сделки на тюльпаны превысили десять миллионов гульденов, то как подсчитать, какие объемы «цветочных» денег стекаются в Голландию сейчас? Это невозможно. Ясно только, что деды завещали внукам правильное наследство, которое кормит их, и не только их. Сейчас, когда мы (порой тщетно) ищем основы для экономического процветания своей Родины, крайне интересно: как же это там, в Голландии, где ничего нет, кроме низкого неба и низкой под ним земли, им удается процветать? И хочется заглянуть за завесу цветочного рая.

Когда Семен Белый в 1991 году окончил факультет журналистики МГУ, в России царил очередное разорение. Но в то же самое время в воздухе пахло волей, чего до этого не случалось ровно семьдесят пять лет. И Семен решил, что, пока он не связан семьей, ему нет смысла впрягаться в газетную работу, а есть смысл поглядеть мир и заработать денег. Он, как легко догадаться, был типичным представителем поколения, которое теперь мы называем «поколением тридцатилетних»: тем, кому поносило головы свободой и кто впервые за семьдесят пять лет не увидел ничего такого в том, чтобы спикаться с друзьями из голландской шко-

лы журналистики и отправиться в Голландию по гостевой визе — работать нелегально. Тогда ведь никаких агентств по международному трудоустройству еще не было, никаких «рабочих виз», «джоб офферов» и «гарантов». Тогда даже коммерческие киоски в Москве со всех сторон были обварены решетками и железными листами на случай внепланового рэкета или хулиганского налета за выпивкой.

Из этой обстановки Семен с другом уехал и попал в уютнейший голландский городок Зволле, где друзьям по школе журналистики они и объяснили, что ищут работу. Никто из друзей не умыл руки, ведь если человек ищет работу, значит, это серьезно — так считают голландцы. И нашли. Правда, не в самом городе, а на острове неподалеку. В газете было объявление, что фермеру нужны сезонные рабочие. По счастью, на острове у голландцев жил знакомый, у которого и решили поселить будущих нелегалов. Йорст ван-дер-Хук был не против. Дело в том, что Хук был типичной жертвой социального обеспечения, многие годы живя на пособие по безработице и ничего не делая. Однажды он съездил в Венгрию и сделал там несколько фотоснимков, которые висели потом в местной церкви. За это в деревне ван-дер-Хук считался фотографом. Но если у Хука время текло очень медленно, то у фермеров оно летело быстро. «Нас двое русских, видели объявление в газете», — сказал Семен фермеру. Фермер никогда прежде не видел русских, но на следующий день в семь утра прислал за ними машину. Проезжая по острову, Семен думал, что увидит море цветов, но ни одного цветка не было, хотя плантации тянулись до горизонта под низким небом по плоской земле. Сезон цветения прошел.

Затем — ангар, огромный стол, драгоценные луковицы. — Все просто: берешь луковицу, отрываешь от нее корешок. Иначе она на следующий год не прорастет. Вот, у меня во весь указательный палец длиной осталась твердая мозоль от этих луковиц. Это я к тому говорю, что главное ощущение от работы было — что работа эта тяжелая. Кроме нас, там нелегалами были поляки и один иранец. Он работал с бешеной скоростью. Восток. Дело тонкое. Приходили голландские дети, которых родители приучают к труду. Ребенок делает одну коробку в день, допустим, и зарабатывает себе на учебники или игрушки. Но без поляков голландское сельское хозяйство давно загнупало бы.

Так проходит неделя, другая: оторвал — бросил в коробку. Оторвал — бросил в коробку. В день мы делали... я не помню сколько. Коробок по пятнадцать. А коробку размером с металлическую авоську в супермаркете наполнить можно за тридцать пять минут. Надсмотрщик следит, чтоб насыпали доверху. Платили за коробку четыре гульдена. Однажды неизбежно наступает момент, когда начинаешь думать, что вся твоя жизнь исчисляется количеством коробок или кружек пива (пиво тоже стоит четыре гульдена). То есть ты выпьешь свое пиво, а это тридцать пять минут твоей работы. В конце концов от этих мыслей меня спасло сознание того, что я получаю в день пятьдесят, а то и шестьдесят долларов — столько, сколько получает мой отец в месяц. И конечно, помогал ван-дер-Хук — потому что он страшно завидовал нашей активности. Мы приезжали, готовили ужин, мылись, ложились спать, иногда смотрели вместе телевизор, выпивали по кружке пива, конечно.

Спивающийся Хук! Он был очень колоритным персонажем. Молодой, лет двадцати девяти, он завидовал нам, но если бы он стал работать, он перестал бы получать пособие, а он к нему уже привык. Привык, что никто не разбудит его и не скажет: «Пора». Да и пить привык. Во дворе у него росли два здоровенных куста конопли. Мы спрашивали его: «Йорст, а что будет, если увидит полиция?» Он отвечал: «А я скажу, что ничего не знаю. Ветром занесло семена, а что это — бог знает...» Объяснение было очень простое, и оно бы там проканало. Надо добавить, что у Йорста отец работал в тюрьме надзирателем. Так что, я думаю, в любом случае ему были бы обеспечены самые льготные условия.

— А свободное от работы время у вас было?
— Не было. Потому что встаешь в шесть, умываешься, готовишь завтрак, в семь тебя забирают на остановке (все

эти две недели за нами на машине приезжал старик, отец фермера Нько). Там народ либо работает, либо отдыхает, на этом острове: два раза в день приходит крутой лайнер, забитый машинами швейцарцев, голландцев богатых, итальянцев, немцев, которые там оттягиваются. В глубине острова — кемпинг и прекрасный центр с дискотеками и клубами. Все остальное — это плантации тюльпанов и лилий. И крошечный лесок, в котором по земле ходили фазаны. И у нас мелькала мысль поймать хотя бы одного и сварить.

— На еде сэкономили?

— Конечно. Картошку с полях брали бесплатно или покупали, сосиски, огурчики, гамбургеры покупали — это самое дешевое. Иногда позволяли себе яблоки. То есть мы экономили на всем, чтобы заработать. Тем более что работа не постоянная, мы шесть или семь ферм сменили за полгода.

— Была разница?

— Разница была. Скажем, после тюльпанов мы попали на лилии. Хозяин не очень-то хотел нас брать, как нелегалов. Но мой друг не отставал от него, говорил, что, если полиция придет с собакой, он отвлечет ее куском мяса, и т.д. В конце концов это рассмешило хозяина, и он нас взял. Но спрос с нас был самый строгий. В результате мы там очень долго проработали. Там платили хорошо. Лилия — она как осьминог. У нее тоже надо оторвать самый большой желтый корешок. Луковицы вываливают на транспортер: они идут, ты берешь, отрываешь этот корешок, если ты не успел — оторвал другой работник, на каре увозят коробку с готовыми луковицами, она запаковывается, вечером отвозится на склад. Там, кстати, работал и фермер со всей своей семьей. С двумя сыновьями, невестками и женой. Несколько голландцев наемных и мы.

— Достает такая работа психологически?

— Страшно. Но вообще они старались как-то разрядить обстановку. Есть такое понятие «джус» — веселое настроение. Они стараются его создать. Каждые два часа перерыв на кофе. Сам фермер — он не ходит во фраке, он в комбинезоне и настоящих деревянных сабо, и, когда настает время перерыва, он заходит, включает телевизор (MTV, у нас тогда его еще не было), старается поднять настроение. За эти полчаса я даже умудрялся прочитать одну страницу «Над пропастью во ржи» Сэлинджера. Потому что другого времени читать не было. Ну, и общались с голландцами по-английски, шутили. Однажды у меня заболел зуб, а жена фермерского сына работала в зубной поликлинике. Отвезла меня в рабочее время, и зуб мне вырвали совершенно бесплатно, только врач долго возмущался, какие у славян плохие зубы. А у меня врача из трех каналов вырвала нерв, а из четвертого забыла, он и дал воспаление.

— А ты понял, что они, эти люди, которые обеспечили цветами весь мир?

— Это суровые фермеры с суровыми лицами, с огромными, как лопаты, мозолистыми руками, которые очень уважают труд и уважают людей, которые трудятся. Они отдыхают две недели в году — в конце февраля едут кататься на лыжах в Альпы. Потому что это единственное время, когда они могут позволить себе не работать. Все остальное время они выкалывают. Возвращаются с курорта, начинают готовить грунт, ремонтировать машины или в складчину покупать какой-нибудь дорогой аппарат. И очень ценят труженника, который приходит им на помощь: они готовы платить. Воспользоваться твоим нелегальным положением, обесчистить тебя не придет им в голову. Каждую неделю, выйдя из конторы, хозяин с голландской пунктуальностью выдавал зарплату в конвертиках. В конторе у него был журнал, где все было учтено. Я говорю «голландская пунктуальность» не случайно. Голландская пунктуальность похлеще немецкой будет. И я понял, что это значит, когда однажды нагрянула полиция.

— Была проверка?

— Мы не видели, как они подъехали, просто прибежал человек, сказал, что шухер и надо прятаться. Мы убежали и залегли в поле. И с того дня хозяин нам привозил ли-

шли прямо домой, к Хуку. Ночью привозил и ночью увозил, чтобы никто не догадался. Он обеспечивал нас работой, раз уж взял на работу. Там есть операция «пиллинг» — очищение. Недели две мы занимались этим пиллингом. Я думаю, соседи знали, что мы работаем, но ничего не говорили. Там три-четыре дома подряд стоят, все известно. Но у голландцев не в привычке стучать.

Когда тревога улеглась, фермеры пригласили нас на обед. И я, набравшись духу, произнес единственную фразу, которую знаю на голландском языке. Воспроизвести я ее могу, но переводить не берусь: «Ik been betenlander, maar vi been ik? Maar veel neuken — fanafont, nu et hratis!» Мой друг от смущения за меня бокал выронил из рук, а они искренне радовались такому взрыву эмоций.

— Я знал нескольких голландцев. Они произвели удивительное впечатление. Никакой рисовки.

— Я видел короля лилий, его зовут Джон. Это был худощавый мужик в синем рабочем комбинезоне, с впалым лицом и безумными глазами. Я запомнил одну его фразу: «Я не удовлетворен жизнью, но я не знаю, что мог бы делать еще». У него семеро детей и герлфренд-ирландка. В Голландии ему не хватает земли, поэтому у него плантации в Бельгии. Он пытался начать дело в Польше, но там у него ничего не получилось. Там он не мог вырастить нормальных цветов. Все побег из Польши были очень плохие.

— Почему, почему? Я все время слышу разговоры, что голландские луковицы — они чуть ли не заколдованные, что из них нигде, кроме Голландии, не вырастишь цветка.

— Я не знаю. Я несколько луковиц отобрал, но забыл перед отъездом в холодильник. Разных луковиц. Не знаю, что бы я с ними делал, потому что они действительно не выросли бы.

— Но почему?

— Потому что для этого надо принять это дело всерьез. Положить на это жизнь. Свыкнуться с жизнью на этом крохотном острове, с тем, что руки у тебя будут как лопаты и ты будешь ходить не в ботинках, а в голландских деревянных башмаках. За исключением тех двух недель в году, когда будешь кататься на горных лыжах...

— Я знал фанатов-садоводов, которые выращивали прекрасные тюльпаны.

— Дело, видимо, еще и в количестве. Мы работали на острове, где плантации цветов тянутся до горизонта. Но последняя ферма была на материке, а там уже остров казался нам микроскопическим. А сам материк оказался, особенно поначалу, натуральным пейзажем из фильма ужасов: песчаные холмы без растительности, плантации и фермы — и больше ничего. Еще ветряные мельницы. Когда вся земля вокруг обработана, ты понимаешь, что это серьезно.

— А ты, как работающий нелегал, вывез из этой поездки что-то серьезное для себя?

— Да. Несколько жизненных максим, которые, вероятно, были бы другими, если бы я работал не в Голландии. 1) Надо всегда быть готовым исчезнуть. 2) Никогда не признаваться, что ты работаешь нелегально, и не закладывать своего хозяина. 3) Быть готовым к любой работе и делать ее хорошо. Ибо их от нас отличает только одно: те из них, кто выбрал по жизни работать, не умеют делать плохо свою работу. Поэтому у них и цветы такие получаются...

С тех пор прошло десять лет. Семен пробовал торговать, работать с туристами, сейчас на телевизионном канале М 1 берет на улицах шуточные интервью, делает авторские репортажи. В Голландию он согласился бы и снова поехать по гостевой визе, но взаправду гостем. Или туристом. В жизни у него было время понять, что ничто не дается просто так. Но представить себя на острове тюльпанов, где с тех пор и по сей день каждое утро с неотвратимостью законов природы король лилий Джон, облачившись в синий рабочий комбинезон, своими узловатыми пальцами очищает луковицы, похожие на осьминогов, или пробует землю, перед тем как высадить в нее новую рассаду на бескрайних полях, распростершихся под низким небом, Семен не может.

ФОТОМАШЕРА

по английским ме

Среднее образование

Людмила ЛУНИНА

Самые замечательные условия еще не гарантируют счастья. Впрочем, кто знает точно, что именно его гарантирует?

Об английском колледже как о стартовой площадке в западную жизнь для своих детей мечтают многие состоятельные русские родители. Но точно ли они знают, что это такое?

Колледж, школа, boarding school (где дети не только учатся, но еще и живут) — в принципе не одно и то же, есть различия и нюансы. Но чтобы не отвлекаться на частности, мы будем употреблять эти слова как синонимы. Под ними подразумевается учебное заведение для детей самого сложного, переходного, возраста — от 13 до 18 лет.

Можно быть хорошо наслышанным, но когда все видишь своими глазами... Хороший английский колледж — это всегда провинция. Никаких крупных городов с их излишествами и соблазнами. Милое захолустье, где в любое время года на зеленых лугах пасутся овцы.

Еще хороший колледж — это много пространства. Не одна тебе, пусть даже самая роскошная, школа, а целая усадьба, где есть все: учебный корпус, спальные корпуса, церковь (используемая обычно сразу тремя конфессиями — католиками, англиканцами и протестантами), столовая размерами с ту же церковь, арт-центр, бассейн, театр, спортивный зал, футбольное поле, площадки для тенниса и волейбола. Прибавьте старый парк или по крайней мере пару вековых деревьев. И таблички типа «Эту пихту в 1940 году посадила королева-мать».

Пейзаж красиво оживляют воспитанники. В одинаковой школьной форме (в пиджаках, при галстуках мальчики, девочки — «белый верх, черный низ») они похожи на юных клерков. Вместо привычных русских портфелей они таскают под мышкой папки для бумаг с конспектами лекций.

Учителя, во всяком случае на первый поверхностный взгляд, как те гоголевские дамы, — милы во всех отношениях. Улыбчивы, доброжелательны (в Англии люди в принци-

пе доброжелательны), говорят с такой четкой артикуляцией, что стой рядом, слушай — и учи бесплатно английский.

Впрочем, бесплатно — это только для детей. Для родителей отослать ребенка на полный пансион — развлечение не из дешевых: 4,5 — 5,5 тысячи фунтов за триместр, соответственно 13,5 — 17,5 тысячи за год (умножьте на 1,5 — и вы получите долларовый эквивалент) стоит этот воздух, эти поля и такой английский. Плюс на 450 — 600 фунтов дети снашивают в год обуви и одежды. Образование в Британии на вес золота, и потому это очень выгодный бизнес. «За последние несколько лет мы истратили на реконструкцию школы 4,5 миллиона фунтов стерлингов», — говорит директор Bloxham School Дэвид Эксем. Совершенно невозможная для России сумма.

И ведь видно, куда эти миллионы пошли: на новый дизайн-центр, на навороченные компьютеры, на роскошный спортивный зал. Помните, в родной школе, в спортивном зале, висели баскетбольные кольца? В английском колледже они тоже есть. Только спортзал — это отдельно стоящее здание. Причем таких размеров, что под его крышу вмещаются пять баскетбольных площадок и кольца висят не вдоль помещения, а поперек. Зачем им так много баскетбола?

Что еще удивило? Раздельное обучение девочек и мальчиков. Под этот, казалось бы, анахронизм (у нас раздельные школы прочно ассоциируются с неоправданными строгостями сталинского времени) в Англии подведена теоретическая база. Оказывается, мальчики и девочки — совершенно разные миры, у них и нервная система работает неодинаково, и взрослеют они не синхронно. Вначале девочки опережа-

ют мальчиков и подавляют их своим авторитетом, потом, когда переходный возраст наберет обороты, мальчики начинают оказывать девочкам знаки внимания, и те совершенно забывают об учебе. Самые престижные колледжи в Англии — раздельные. В Wellington School, например, из 700 с лишним учащихся лишь 50 девочек, да и тех принимают только с 16 лет. Наверное, чтобы успокоить родителей, дескать мальчики не растут уж совсем мужчинами и латентными гомосексуалистами, помимо игры в сквош и занятий подводным плаванием у них есть возможность поупражняться в общении с противоположным полом.

В тех школах, где обучение совместное, мальчиков и девочек разводят, в частности, на занятиях физкультурой. А уж как жестко разделено проживание... В девчачий спальный корпус можно попасть, лишь зная номер кодового замка. Если кто из воспитанников случайно перепутал комнаты и постели — вылетает он из учебного заведения автоматически, претензии не принимаются.

Нас водили по жилым корпусам, благо был последний день весенних каникул и школа пустовала. Очень там уютно все устроено.

Младшие школьники (до 15 лет) живут по четыре-восемь человек в комнате. Большие спальни разделены перегородками так, что у каждого есть свое личное пространство — письменный стол, шкаф для одежды и кровати. Старшеклассников селят по одному-два человека. Единственное, что в спальных корпусах запирается, — комнаты воспитателей (на восемь учеников в среднем приходится один взрослый). Все остальные двери можно открыть легким прикосновением руки. Подростки есть подростки: не уследи — у них еще девошница начнется.

Вообще быт предельно скромный. Выпендриться, похвастаться родительским благосостоянием практически невозможно. (Само присутствие в школе уже красноречиво говорит о финансовых возможностях родителей.) На карманные деньги выделяют 15 фунтов в неделю — вполне хватает на орешки из автомата или колу (50 центов пачка или банка), тетради, ручки и новый галстук, который продают в школьной лавке.

Уважение к частной жизни ребенка проявляется хотя бы в том, что свой личный угол он может декорировать как хочет (в пределах приличий, естественно). У мальчиков все стены завешаны фотками красоток в бикини. У девочек — воздушные шарики в коридорах и приятный запах косметики в комнатах.

Свободного времени в английских школах почти нет. Как день начинается в семь часов с зарядки, так и продолжается строго по расписанию: утренние уроки, ланч, дневные занятия, обед, спорт, приготовление домашних заданий. Вечерами — так называемые социальные программы: кто не поет в церковном хоре, тот репетирует в школьном театре или рисует. Большинство выпускников умеют играть хотя бы на одном музыкальном инструменте — у каждой школы свой оркестр.

Одним словом, рай. Загвоздка лишь в том, что — и каждый взрослый знает это по собственному опыту — самые замечательные условия еще не гарантируют счастья. Впрочем, кто знает точно, что именно его гарантирует?

ДВА ДЕТСТВА

Возвращаясь из Кентербери в Лондон, в автобусе я познакомилась с 19-летней девушкой Леной, украинкой из Черновцов, но, в сущности, нашей, из одного с нами постсоветского пространства.

После школы Лена год проучилась в Сельхозинституте на родине, а на лето поехала в Англию подзаработать. Собирала клубнику. Вставать приходилось часа в четыре утра. Жила, как и другие сезонные рабочие, в автофургоне. Получала 30 фунтов в день (\$45), за лето заработала около 3 тыс. долларов, оплатила курсы и осталась в Англии учить язык.

Всем студентам в стране разрешают работать 21 час в неделю.

Лена устроилась официанткой в бар, платят ей 180 фунтов в неделю. Из них 20 уходит на транспорт, 35 — на жилье. Вместе с пятью товарками (одна казашка, одна украинка и три девушки из Литвы) она снимает квартиру на окраине Лондона. Учится. В следующем году хочет поступить в колледж.

«Бывают же целеустремленные девушки!» — восклицает читатель. Но, думаю, в юности очень сложно просчитать свою жизнь на десятилетия вперед. Лене просто не хотелось оставаться в Черновцах — это был главный мотив. А потом все организовалось само собой. Когда попадешь в колею, оказываешься в обстоятельствах, они сами диктуют, как тебе поступать.

Второй, диаметрально противоположный, случай произошел с ровесницей Лены, девочкой из Нижнего Новгорода, которую родители после школы на год отослали в Англию учить язык.

Она оказалась в милой провинциальной школе, без друзей, без языка. То, что в школе существует библиотека, она узнала только через месяц. Сама спросить стеснялась, а никто из преподавателей навязывать ей свою опеку не стал. В Англии это не принято.

Мы случайно столкнулись с ней на школьной дискотеке, она кокетничала со студентами из Ливии. Арабское сообщество оказалось единственным, кто принял ее в свои ряды, хотя ее положение там было довольно двусмысленным. Девушка же искренне радовалась даже такому вниманию.

Случай этот так взволновал всю нашу педагогическую группу, что последние два часа мы провели в горячей дискуссии с английскими учителями. «Как же так! — говорили русские педагоги. — Неужели в школе не нашлось ни одного преподавателя, который бы каждый день хотя бы десять минут с девочкой говорил? Хотя медсестра. Разве трудно сказать: «Привет, Катя! Как твои дела?»

«Но мы не можем уделять каждому ученику персонально столько внимания, — оправдывались английские коллеги. — Школа ориентируется на юных, но все-таки самостоятельных людей. Что положено, мы делаем. Например, персональный тьютор раз в месяц приглашает девочку на five o'clock tea. Но десять минут каждый день?»

Это все к тому, что дети детям рознь. Одни в 13 лет самостоятельны так, как другие никогда не будут и в 25. Прежде чем отправлять ребенка в Англию и тратить на его учебу немалые деньги, неплохо бы обратиться к психологу, провести психологическое тестирование и понять — готов он к самостоятельной жизни или ему от нее будет только вред.

КОЕ-ЧТО О СТАНДАРТАХ

Я не берусь судить о качестве английского образования. Соглашусь со спедкором «Огонька» Светланой Дубовицкой: образование в Британии совсем иное, нежели в России. Там другие стандарты. У нас акцент на изучение абстрактных понятий — там пытаются, чтобы дети больше делали собственными руками. У нас глубоко преподают математику, физику, химию, гуманитарные науки (в зависимости от профиля школы), там же едва ли не основная дисциплина — физкультура. Глубокое изучение научных дисциплин начинается поздно, с 16 лет, когда человек точно определился с будущей специальностью и вузом, где он собирается ее получить. Вообще, в средних английских школах считают, что главное не образование. А воспитание.

Обычно русские дети уезжают в Британию учиться в 16 лет, на два года перед поступлением в университет или уже получив в России среднее образование. Через год английской жизни их не узнать: они становятся спокойней, тише, у них меняется характер. В России мы, взрослые, замкнуты и озлоблены, и дети, глядя на нас, вырастают та-

кими же. В Англии у ребят перед глазами совсем другие примеры. Английские подростки в большинстве своем очень воспитанны: в дверях они пропустят женщину вперед, подадут руку, если надо — помогут. Московским старшеклассникам это совершенно несвойственно.

В Англии учат работать в команде, находить общий язык с людьми — социальной адаптации (если, конечно, этому можно специально обучить). Мне кажется, в России подобным навыкам учителя особого значения не придают. Если они есть — хорошо. Если их нет — что же поделаешь?

Одиннадцатилетней дочке Светланы Дубовицкой после московской школы в английской скучно. По математике она явно сверстников опережает, учить немецкий, заниматься музыкой ей не дают — в 11 лет, считают в Англии, еще рано. Но может, действительно рано?

Психологи утверждают, что, чем младше ребенок, тем сильнее его мотивационный симбиоз с родителями, с мамой. В России это очень принято: активные мамы записывают своих четырех-семилетних детей во всевозможные кружки, водят в спортивные секции, заставляют учить иностранный язык. Мамы боятся упустить время. Им кажется, что они все делают правильно. И потом удивляются, когда ребенок, достигнув переходного возраста, резко теряет ко всему интерес. А был ли у него этот самый интерес? Он САМ хотел кружков и секций или этого мама хотела?

Наверное, в неторопливом, даже немного замедленном обучении детей в Англии есть свои резоны. Такая система не убивает в ребятах желания что-то изучить самим, дает сложиться их собственной личностной мотивации. Одно дело — взяться за иностранный в пять, не отдавая себе отчета, зачем и почему это надо, а второе — в шестнадцать, по собственному желанию. Учиться ведь никогда не поздно, но иногда бывает рано.

каждый родитель

Желаает знать...

Обучение подростка в чужой стране, столь притягательное для родителей, которые этой возможности были лишены, отнюдь не является лучшим выбором для любого ребенка. Чтобы такое образование дало свои положительные результаты, необходим целый ряд условий, и отсутствие хотя бы одного из них может обернуться не благом, а непоправимым злом.

Родители, отправляя своего отпрыска за знаниями в другие страны, должны учитывать характер и психику ребенка. В принципе не так уж сложно спрогнозировать заранее, насколько быстро дитя адаптируется в чужой культуре.

Общительность — главный козырь. Если ребенок открыт, он быстро и легко установит социальные контакты, но хорошо адаптируются и те, кто к общению относится равно и противоположным образом — вовсе не выказывает к нему большого интереса, любит одиночество, а в качестве близкого друга предпочитает книгу или компьютер. Если ваш ребенок склонен выстраивать глубокое доверительное общение с узким кругом людей, привыкнуть к новой жизни ему будет намного сложнее.

Важно и то, как подросток понимает границы своей личности. Умение держать с окружающими стабильную (неважно, большую или маленькую) дистанцию, в меру подчинять поведение внешним обстоятельствам (или, как говорят подростки, «фильтровать» информацию) окажет человеку неоценимую услугу. Один из признаков стабильных границ — умение сказать «нет!» в дискомфортной ситуации. Если ребенок склонен поддаваться внешнему влиянию либо, напротив, имеет чрезвычайно жесткие внутренние установки, ему придется нелегко.

При рассмотрении всех «за» и «против» зарубежного обучения важно учитывать готовность чада к переменам. Припомните, легко ли ваше дитя перестраивает свои планы в соответствии с новыми обстоятельствами. Какова обычно его реакция, к примеру, на забытый дома ключ, неполученный подарок? Ведь как ни моделируй будущее, всего предугадать невозможно.

Необходимое качество для успешной адаптации — умение вашего ребенка задать и по возможности самостоятельно ответить на вопрос: «Чем все это закончится?» Родители нередко оказывают своему ребенку медвежью услугу, делясь с ним

своим богатым опытом: «Если ты будешь делать это, непременно получишь то!» Конечно, видеть жизнь на годы вперед под силу разве что магам, но научить ребенка предвидеть последствия можно. Наиболее правильной здесь может быть позиция: «Мой опыт подсказывает, что обычно бывает так. Делай как знаешь, если возникнут проблемы — обращайся».

Родителям стоит помнить главное: любящие, обладающие всеми немислимыми достоинствами люди могут приспособиться и успешно существовать в любых ситуациях, но при условии, что они сами их выбрали.

Если ваш ребенок имеет собственную цель (или хотя бы искренне разделяет те цели, которые вы считаете для него необходимыми) и одним из вариантов достижения ее является зарубежное обучение, то он сможет использовать этот вариант конструктивно и адекватно.

Игра стоит свеч, если вы не рассматриваете обучение за рубежом как единственно возможное. При такой позиции даже наличие ясной цели может привести ребенка к восприятию ситуации как неизбежной, тупиковой.

Достаточно часто родители, не справляясь со своими обязанностями, перекладывают надежды и ожидания по воспитанию детей на зарубежных педагогов. Родители рассуждают приблизительно так: «Нецелеустремленный — вот там и научится, не умеет общаться — вот там жизнь заставит!» Если вы надеетесь, что ваш ребенок поменяется в ту сторону, в которую вы сами не можете его направить, если вы думаете, что он научится там тому, чему не смог научиться дома, то лучшим выходом для вас и вашего ребенка будет не дорогостоящее обучение за рубежом, а обращение в ближайшую от дома службу психологической помощи.

Мария КОЛОСОВА

**Александр
ТУБЕЛЬСКИЙ,**
директор
московской «Школы
самоопределения»

Об элитном образовании в России слышишь на каждом шагу. При этом путаются понятия «элитная» и «элитарная». Элитные школы издавна существуют во всех цивилизованных странах, тогда как «элитарная школа» — порождение нашей революции: школа для «особых детей», то ли детей партийных боссов и бюрократов, то ли детей крупных чиновников и процветающих бизнесменов. Ничего с этим общего не имеет элитная школа, где выращивается интеллектуальный, политический и гражданский цвет общества. Вспомним Царскосельский лицей, задуманный Сперанским именно как школа гражданской элиты: там учились и отпрыски знатных фамилий, и дети обедневших дворян, «игрою счастья обиженных родов», — тот же Пушкин.

Я против таких школ ничего не имею. Каждую осень в нашей «Школе самоопределения» проводится Лицейская неделя: дети живут по тому же расписанию, что и их сверстники в начале XIX века, учатся хорошим манерам, танцуют на балах, обращаются к педагогам и друг к другу «милостивый государь» и «сударыня». Можете назвать это игрой, можете преемственностью. Но при этом школа № 734 демократична. У нее, как видите, и номер есть, который легко спутать с каким-нибудь другим, но главное — здесь учатся дети из очень разных социальных слоев и при зачислении в нее нет никакого отбора. Хотя про нас говорят, будто бы мы «элитарная школа». Когда моя сестра лежала в больнице, заведованием, узнав, кто я, призналась: «Хотела отдать внучку к вам, но мне сказали, что Тубельский таки-и-не деньги берет!» В голове стереотип: «Как же так? Знаменитая, продвинутая школа, в которой а) не берут денег и б) не отсеивают детей?»

Как же так? А вот так.

Признаюсь: школы с уклонами (теперь это гимназии, лицеи, колледжи), где готовится элита интеллектуальная, мне как педагогу не интересны. Меня звали директором в такие школы, я отказывался. Потому что слышал, как один из таких директоров на вопрос: «А какую педагогическую задачу вы сегодня решаете?» — ответил: «Ту же самую, которую ставили перед собой семьдесят лет: учить!»

У меня другая задача: дать ребенку раскрыться как уникальной, свободной личности. Но в последнее время приходится слышать, и не от противников, напротив, от союзников, что инновационная школа возникла на волне перестройки, всеобщей эйфории, а сегодня, выварившись в собственном соку, наше детище якобы находится при последнем издыхании.

Действительно, был период, примерно с 88-го по 93-й год, когда появлялись одна за другой новые педагогические концепции. Потом наступило затишье — вещь нормальная. Можно как угодно критиковать сегодняшнюю систему образования, но нельзя не видеть, что она изменилась. Родители могут выбирать разные школы — и они есть. Откуда они взялись? Точно знаю, что не по приказу сверху. В конце 80-х в самой педагогической среде встал вопрос: «А почему наши школы не могут быть наследниками гимназий и лицеев?» Три московских директора (А. Каспржак, Е. Топалер и А. Бубман) создали такие школы, заставили министерство их признать.

Откуда взялось такое многообразие спецкурсов и факультативов, которое мы сами начинаем поругивать? Опять-таки из понимания педагогов, что на четырнадцать обязательных предметов далеко не уедешь. И школы-комплексы, школы развивающего обучения ведь тоже возникли «снизу». Нет, инновационные школы не выдохлись. Просто на их пике началось давление со стороны чиновников, которое достигло масштабов, несоизмеримых с теми, что были при советской власти. Педагоги-новаторы... я не сказал бы, что сломались — нет, они прогнулись под чиновничью власть.

Парадокс, но я, лютей враг чиновников, — участник пятой реформы образования. То есть я не только через них прошел — участвовал в их разработке. В наибольшей мере — в «ягодинско-днепровской» реформе 88-го года. Какое было упоительное время, когда я в семь вечера после работы ехал во ВНИК, и до ночи мы там спорили, фонтанировали идеями. Та реформа шла «снизу», потому и удалась. Остальные с треском провалились.

Убежден, что провалится и нынешняя.

Планируемое введение в российских школах так называемых единых образовательных стандартов станет сокрушительным, последним ударом по новаторской педагогике

Слово «реформа» сегодня приводит учителя в трепет, опять, как в те времена, когда мы называли свой департамент «Министерством путей просвещения».

Школа — место, где в первую очередь проявляются и прогрессивные и регрессивные процессы в обществе. Перестройка началась, вспомните, не с избрания Горбачева генсеком, а с вечеров педагогов-новаторов в телестудии «Останкино», с «Учительской газеты» Владимира Матвеева, с «Чучела» Ролана Быкова.

Мой опыт подсказывает: единые образовательные стандарты — пробный шар в реванше чиновников. По сравнению с ним разговоры о реванше коммунистов — детский лепет.

Возникает вопрос: «Что делать?»

Несколько лет назад я намеренно пошел на сотрудничество с Министерством образования в разработке программы «Второго этапа школьной реформы». Многие мои друзья сочли меня коллаборационистом, вроде бы и я тогда прогнулся под чиновником. Могу сказать: да, в чем-то я тогда был не прав, попросту наивен; а с другой стороны, тот опыт еще раз укрепил меня в убеждении: реформа, не подержанная «снизу», не поднимется.

Все, что я хотел сделать в той команде, сделал. Правда, с самого начала я оговорил условия моего участия в их безнадежном деле.

Те рекомендации, которые я вложил, было мною сказано, должны идти за моей подписью. Эту нашу договоренность они при первой публикации собили. Ну а во что уж потом вылилась «тихоновская» реформа... Да, вылилась она черт знает во что. Вот почему сегодня я не

иду в новую команду. Числось экспертом. И всеми путями, в том числе вот этой статьей, доведу до их сведения, насколько я обеспокоен развитием ситуации.

Прислушаются ли ко мне? Я не знаю. Но знаю, что, когда собирали команду, начальница департамента министерства сказала: «Не зовите Тубельского. Нам нужны люди, которые умеют договариваться».

Странная вещь. Все, наоборот, говорят, что я человек очень толерантный, умею сглаживать острые углы. Но в общем она права: есть вещи, на которые я никогда не пойду. Сколько ни убеждают меня в том, что в образовании нужны стандарты, я не буду участвовать в их создании. Всю жизнь, сколько смогу, буду против них.

Закон предписывает органам образования по отношению к школе всего лишь одну обязанность: контролировать качество исполнения государственных стандартов. Пока их нет, любой диктат чиновника незаконен. Едва появится стандарт, школа, помяните мое слово, задохнется от проверок.

Помню, как одна молодая мама сказала учительнице, приведя к ней ребенка: «Давайте я расскажу вам о его особенностях... Он мальчик с особенностями...» — и услышала в ответ: «Вот еще! Мне программу с ним проходить надо, зачем мне его особенности?!»

Сегодня у нас миллион детишек не учатся в школе. Думаю, половина из них — по вине самой школы. Даже без наличия стандартов из нее выжимаются все, кто не способен освоить сегодняшние программы. При наличии стандартов я собственными руками выжму таких ребят. Не только мой статус, но зарплата моих учителей будет от них зависеть. Про не-

Загнать
в стране,
которая
такойто
матриас
ценить
успехи
людей,
выращивать/
наказание
не
удачнее?

2.

стандартные личности, про всякое раскрытие ребенком присущих именно ему, только ему способностей придется забыть.

Бог с ними, с беспризорниками. «Огонек» предложил мне порассуждать об элитном образовании, в котором заинтересовано все больше мыслящих родителей. Чего эти родители хотят? Чтобы ребенок усвоил некий стандартный минимум или овладел творческим подходом к знаниям?

Под гнетом стандартов из школы уйдет образование как инструмент создания ребенком образа себя. Взамен этого чиновник вложит в руки ребенку инструмент для наполнения его личности какими-то нужными лишь одному чиновнику функциями.

Удастся чиновникам этот шар пропихнуть в лузу, подавить втихую, без широкого общественного обсуждения, в угоду своим интересам стандарты для манипуляции будущими гражданами страны — значит, удастся им и многое другое. Вот это меня как сторонника создания гражданского общества в России тревожит гораздо больше моих узких профессиональных интересов.

«Что бы вы там, внизу, ни говорили про гражданское общество — мы тут создадим свое общество!» — уверены чиновники.

Разумеется, они даже не заикаются о возврате к сталинской школе, напротив, трубят, что эти самые стандарты взяли из опыта зарубежного: «Там так, и у нас пусть будет так!»

Но они врут.

Система стандартизации образования, а уж тем более система тестовых оценок этих стандартов подвергается огромному прессингу и тотальному контролю во всех развитых странах. Да, создались два, будем говорить, направления образования. То, где все силы брошены на проявление ребенком своей индивидуальности, и то, где ребенку дается определенная программа. Но в большинстве стран уже давно ребенку никаких программ не навязывают, никто

не говорит учителю: «Шолохова ты выкинь, а Солженицына вставь».

Я помню, как в Австралии в конце 80-х учительница географии на мой вопрос о программах ответила: «Вот у нас приехала новая девочка из Южной Америки, и мы решили всем классом изучать Южную Америку. Изучаем ее третий месяц, и детям так интересно!» — «Послушайте, — спросил я обескураженно, — а если к вам из Африки никто не придет, что же, дети ничего про нее так и не узнают?» Она удивилась: «Ничего страшного. Меня чиновники не спросят, знают ли мои ученики про Африку столько же, сколько про Южную Америку. Меня спросят, умеют ли дети самостоятельно работать, осуществлять учебные проекты. Меня спросят, не испытывают ли они в процессе учебы неуспех».

Столько лет прошло — каждый день убеждаюсь в ее правоте. Наше время — время проектов. Проекты, проектирование — не изыск, а способ работы любого нормального интеллектуального сообщества.

Самое страшное сегодня — пережить неуспех. Отсюда и заниженная самооценка, и комплекс подавления личности государством, и еще многое, многое другое. Вот общий подход к школьному образованию: замена стандартов тем, что называется у них «компетенциями».

В той же Австралии десять лет все штаты обсуждали всего-навсего десять компетенций. Первая: умение взаимодействовать с людьми. Вторая: умение добывать информацию. Третья: умение перерабатывать информацию. Четвертая: умение занимать разные позиции в разных ситуациях и осознавать их.

Вот их стандарты. Спрашивается: после всей муры, которую ты услышал в школе за десять или двенадцать лет, что ты будешь уметь в обществе, в контакте с близкими людьми и наедине с самим собой? Хотя чему-то из названного детей у нас учат? Нет. Потому что, если учить этому, не ограничившись приказом к 15 марта положить проект на

Плющенко

Новая реформа школы — реванш тарифных бюрократов расная видна

стол Касьянову, а к 1 сентября выпустить новые учебники. Тут работы — на годы и десятилетия.

Но и это еще не все.

На реформу, про которую мы говорим, даются деньги. 200 миллионов отдельной строкой в бюджете на период эксперимента плюс огромный займ во Всемирном банке.

На что мы эти деньги потратим? На учебники, по которым ребенок, я это ответственно говорю, не сможет сам учиться? Каждый наш учебник требует обязательно сопровождения учителя. В других странах учебник — по сути руководство, путеводитель. Наш учебник нельзя прочитать, нельзя понять что к чему, про содержание вообще не говорю.

Вот я был на днях на выставке «Детская развивающая и учебная книга» — ведь это ужас какой-то. Безликие, похожие один на другой учебники, соответствующие тому самому образовательному минимуму, стандарту, который прет на нас свиньей.

Давайте наконец ответим на вопрос: чего, собственно, хочу я от школы для своего ребенка? Никакая школа не может гарантировать ему успех в жизни, меньше всего сегодняшняя российская, построенная на фундаменте казарменного социализма.

Так дайте ему хотя бы опыт мобильности, без которой потом ему не выжить. Нельзя, говоря об успехах своего ребенка в школе, иметь целью только получение в будущем высшего образования. Да, понятно, перед пацаном выбор: или институт, или армия. Да, понятно, девочку надо вырастить культурной. Такова наша традиция. Но в других странах выпускник школы говорит: «А я хочу быть электриком» — и никакой трагедии.

Нужно думать и о том, дальше-то что, после института? Ведь и вузы наши дают лишь диплом, но не дают никакой реальной подготовки к самостоятельной жизни, тем более не гарантируют работы.

Меня часто спрашивают: «Ваши выпускники не теряются в жизни после ваших тепличных условий?» — «Да ничего, не теряются, — говорю, — адаптируются». При этом у всех у них есть черта, о которой могу сказать с некоторой гордостью: они в своих проблемах и поражениях не винят ни президента, ни среду, ни страну, ни время. «Дурак! Надо было поступить иначе. Сам виноват».

Мне кажется, что это важнейшее качество гражданина будущего нашего цивилизованного, демократического общества.

Почему сегодняшнее общество в упор не видит угрозы, нависшей над школой?

Наверное, люди просто устали.

Накопилось множество других проблем.

Не все готовы ломать голову над тем, что же мы за государство строим. Не все готовы обсуждать проблему Чечни. Не все готовы понять логику событий за последние десять лет.

«Отвяжитесь! Дайте передохнуть хоть один вечер!»

Все понимаю: сам устаю зверски.

Но не задумываться о судьбе своих детей и детей своих детей, собственно, той самой элиты, которой мы все никак не дождемся, — от этого нам деваться некуда.

ГРЕКИ, АНГЛИЧАНЕ
И ПРОЧИЕ ШВЕДЫ
УЖЕ НАУЧИЛИСЬ
ВЫГОВАРИВАТЬ
СЛАВЯНСКУЮ
ФАМИЛИЮ
VOLOCHKOVA,
НЕ ПУТАЯСЬ
В УДАРЕНИЯХ.
ЕЕ СО СКАНДАЛОМ
УВОЛИЛИ ИЗ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА,
А В ЕВРОПЕ ПОЧТИ
В ТО ЖЕ САМОЕ
ВРЕМЯ
ПРОВОЗГЛАСИЛИ
МОЛОДОЙ
ЗВЕЗДОЙ

АЛЕКСАНДР ЗАХАРОВ

ЮРИЙ МАРИС

п а р к у л ь т у р ы

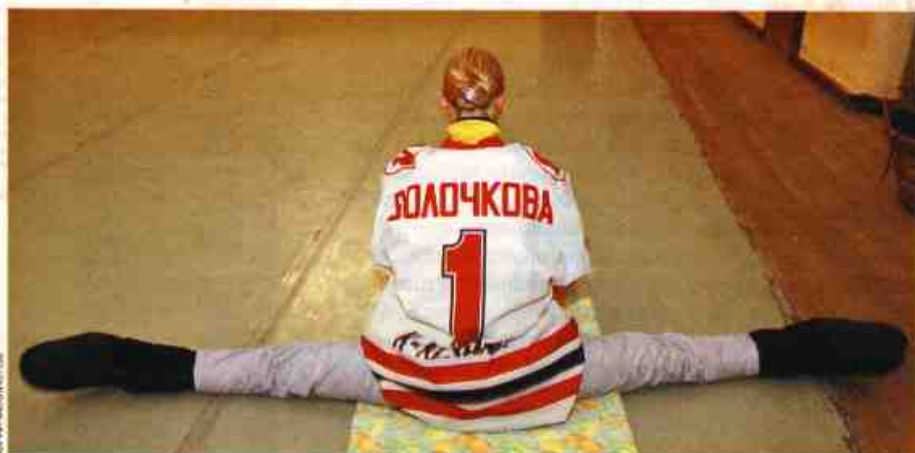
ПРИШЛА

в пачке и без

Влад ВАСЮХИН

— Я настолько не люблю пафоса вокруг моего имени. Я хочу быть просто Анастасией Волочковой. По этой причине даже отменила концерт в Петербурге. Его устроители собирались оклеить весь город афишами. Когда я увидела эти афиши, где меня называли «примой мирового балета» и «лучшей танцовщицей Европы», хотя нет в балете таких титулов, я отказалась выступать. Мне говорили: «Дура! На твоём месте любая прыгала бы от радости!» Но пока на моём месте я — хочу жить не на афишах, а в сердцах людей, в их памяти

Мужчина-балетоман вызывает подозрение. Настоящие мачо любят не балет, а балерин. Швыряют к их ножкам бриллианты, лимузины, дворцы, оранжереи. Я не балетный, не в теме. Па-де-де от па-де-труа не отличу. Мои познания о тайнах Терпсихоры не ограничиваются, конечно, истошной песней Пугачевой: «Я снова вижу голубой далекий свет — прекрасным принцем мне является балет». Приземлившись впервые в Нью-Йорке, я отправился не на бродвейских «Кошек», а на «Лебединое» с Ананиашвили. Она танцевала в Metropolitan, в труппе American Ballet Theatre, а я с сорокадолларовым билетом умирал на галерке от восторга и гордости. К балету можно быть равнодушным — но как можно не любить балерин, тем более в России, стране женщин с избыточным весом? С хоккеем и космосом мы в полете; балет — единственное, в чем держава наша еще держит пальму

АННАСТАСИЯ

— Мне важен не шик, не роскошь, а отношение ко мне, здесь, в отделе, ко мне все относится хорошо. Я очень много работаю, поэтому должна достойно отдохнуть, спать на нормальной кровати, париться в сауне. Еще я не придаю большого значения, особенно когда работаю. Миса вообще никогда не ем. Силы мне дают баня, холодная вода. И то, как относится ко мне люди

СЕГОДНЯ ЕЕ ИМЯ —
СНОВА НА АФИШЕ
ГЛАВНОГО ТЕАТРА
СТРАНЫ.
ВОЛОЧКОВА
ТАНЦУЕТ ОДЕТТУ —
ОДИЛИЮ
В «ЛЕБЕДИНОМ
ОЗЕРЕ»,
ВОЗРОЖДЕННОМ
ГРИГОРОВИЧЕМ
ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО
ПРЕМЬЕРА БУДЕТ
ТАНЦЕВАТЬ
ИМЕННО
АНАСТАСИЯ

ПАРКУЛЬТУРЫ

первенства. С хореографами, правда, напряженка, зато исполнители — блеск! А потому предложение поговорить с Анастасией Волочковой воспринял я с охотой: она давно вызвала во мне жгучее любопытство.

Объясняю. В позапрошлом, что ли, году одна небедствующая девушка вознамерилась выпускать глянцевое издание о высоком искусстве. При обсуждении первого, так и не вышедшего в свет номера, заявила приглашенным журналистам: «Писать можно обо всем и обо всех, кроме Волочковой!»

Про Волочкову я знал, что молодая балерина перешла в Большой из Мариинского. Наша издательница, оказываясь, тоже танцевала в Большом — правда, кроме ее влиятельного мужа и родственников, больше об этом никто не знал. «Так вот ты какая, балетная мафия!» — подумал я.

Второй мыслью было: что за фрукт эта Волочкова, раз вызывает девятый шквал ненависти и зависти?

Мой интерес утроился, когда попала на глаза статья, в которой нашу Настю обвинили в развале благополучной английской семьи! Мол, увела миллионера, отца двоих детей, да и вообще популярность у нее дутая, и особа она жестокая, ради своей цели по трупам пойдет.

А ведь на первый взгляд и не скажешь.

— Вам как больше нравится, чтобы вас называли, — Настя, Анастасия, мисс Волочкова?

— Анастасия. Мой сольный концерт, предстоящий в Лондоне, так и называется.

— Вас в честь кого-то так называли или по святцам?

— Это было мамино решение. Просто ей, как она мне говорила, нравилась русская сказка «Аленький цветочек», про Настеньку. Хотя вообще-то имя греческое — оно означает «воскресение».

— Так вы и впрямь воскресли на сцене Большого.

— Я и два года назад в Большой была приглашена солисткой. Но тогда об обещанной квартире и об обещанном творчестве предпочли быстренько забыть. Я не хочу говорить об этом... Меня называли «чужой» в Большом театре. Это не вина моя, а честь и гордость, что родилась я и училась в Петербурге. Сейчас ситуация в театре изменилась. Может, это связано со сменой руководства. Изменилась атмосфера, появилось уважение к артистам. Со стороны коллег я чувствую невероятную поддержку, что очень для меня важно.

— Как вы жили тогда в чужом городе?

— Снимала квартиру. Ужасные условия, настоящая помойка, но у меня просто не было другой возможности. А сей-

час, когда я снова в Москве, руководство отеля Marriott не без участия дирекции Большого театра предоставляет мне бесплатно номер, где я могу чувствовать себя человеком.

— «Мой дом там, где я кладу свою шляпу» — так говорил режиссер Роман Поланский, вынужденный кочевать из страны в страну. Вы с ним согласны?

— После того, как я оставила Мариинский театр, я живу в основном на три города — Москву, Петербург, Лондон. А дом мой на сцене.

— Ну и как вам, петербургской барышне, московское панибратство и лондонская чопорность?

— Мне Петербург очень дорог. Это до сих пор мой любимый город. У меня подход к жизни светлый и добрый, и мне хочется верить, что жизнь замечательная, безоблачная, красивая и в ней нет ужасов. А когда сталкиваешься с этим... Вы правы, столицам свойственна холодность, злоба, равнодушные и даже хамство, это меня ужасно огорчает. А с другой стороны, я пытаюсь найти оправдание, ведь и в Лондоне, и в Москве есть много хорошего. В Москве мне очень нравятся архитектура, любимые мои церквушки. Москва ассоциируется у меня с парадностью, торжеством. Я сейчас переняла московский ритм жизни: не терять зря времени, чтобы каждую минуту что-то происходило. А Лондон — это отдельная тема. Очень люблю его, он так тепло меня принял. Я ведь много там танцевала. В Лондоне мне нравится все!

— Век балерины недолог... Вы задумываетесь о жизни после сцены или живете сегодняшним днем?

— У меня есть мечта: после окончания балетной карьеры, а это случится в молодом возрасте, я так для себя решила, начать сниматься в кино. Я понимаю, нужен особый дар, профессионализм, многому надо учиться, но кино — моя мечта.

— Анастасия, поскольку вы сами затронули тему возраста... Как вы относитесь к нынешним танцам Плисецкой?

— Я Майю Михайловну уважаю за то, что она личность. Она всегда умела себя подать. И сейчас, несмотря на возраст, а возраст в жизни не самое главное, Майя Михайловна цветет, который горит самыми яркими огнями. Она всегда шла впереди времени. Мне посчастливилось полтора года назад танцевать с ней в Японии, в гала-концерте. Плисецкая показала номер, не оснащенный большой техникой, но она так блистала своей женской красотой... Каждый решает для себя сам: когда уходить со сцены, уходить ли с нее вообще. Мне хочется, чтобы меня запомнили молодой и красивой. Балерина может танцевать до 40 лет, но если закончить в 33, будет даже лучше.

— Вам исполнилось 25, значит, до прощального вечера осталось восемь лет?

— Я не ставила себе жестких границ, но все хорошо в свое время.

— В одной заметке о вас я нашел фразу — «предпринимчивая балерина Волочкова». Вы согласны с этим?

— Нет. Что называют предпринимчивостью, может быть, мое умение организовывать свои сольные концерты? Или находить выход из любых ситуаций? Это так. Я с самого начала считала, что должна рассчитывать только на себя. Я сама себе менеджер. Иногда бывает так: разговариваю с одним человеком, думаю о другом, делаю третье, а чувствую четвертое. Конечно, я благодарна каждому, кто когда-то протянул мне руку помощи или просто слово доброе сказал. Маме своей благодарна. Но я всегда готова остаться один на один со всеми испытаниями. Моя жизнь была полна перипетий. Сейчас-то я понимаю: все они мне были необходимы как жизненный опыт. Все дается, чтобы мы чему-то научились...

— Обижаетесь, когда вас называют Анной Курниковой от балета?

— Это не то чтоб обижает... Просто не хочу, чтобы мое имя ассоциировалось со скандалами. Я Аню не знаю близко. Слышала о ее скандальной прессе. Но у меня тоже был печальный опыт: в Лондоне появилось много сомнительных публикаций, впрочем, как и здесь. Я же не могу уследить, что обо мне пишут и как. Но я умею морально заштититься, ведь то, что обо мне печатают, меня, как правило,

— Я Мариинке меня поставили в такую ситуацию, что я не могла работать. Балерина без спектаклей погибает, теряет форму. Мне пять месяцев не давали выходить на сцену, и в то же время я не имела права уехать куда-то по приглашению. Покидать театр было ужасно больно, думала, что не смогу уже существовать ни в одном городе, ни в одном театре, кроме как в Петербурге, кроме как в Мариинском. Но теперь-то я понимаю, это к вашему вопросу в доме: мой дом там, где меня ждут, где хотят видеть. И это такое счастье! Я никогда не предполагала, что моя позиция будет таким независимым, таким достойным. И таким счастливым. Я же могу выбирать, где мне быть, что танцевать и с кем работать.

КОНЦЕРТЫ
Я ДЕЛАЮ, ЧТОБЫ
ПОКАЗАТЬ САМОЙ
СЕБЕ, ЧТО Я МОГУ
СУЩЕСТВОВАТЬ
КАК БАЛЕРИНА
И НЕ ХОЧУ
ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ИМЯ ТЕАТРА,
ЧТОБЫ НА МЕНЯ
ПРИХОДИЛИ
НЕ КАК НА
СОЛИСТКУ
БОЛЬШОГО ИЛИ
МАРИИНСКОГО,
А КАК НА
ВОЛОЧКОВУ

не касается. Что касается Ани, она, конечно, великолепная теннисистка, просто были случаи, когда она не всегда выигрывала, а все равно ее реклама шла на самом высоком уровне. Ей удалось вырваться вперед, может быть, за счет рекламы, промоушна, раскрутки. Однако я всегда восхищаюсь людьми, которые своим творчеством, искусством показывают, чего они стоят.

— Понятно желание звезд оградить от посторонних глаз свою личную жизнь, а может быть, ее отсутствие. Но та же Курникова, когда ей было 16 лет, заявила: «Личной жизни у меня нет. Она вся на виду». Про ваши отношения с адвокатом, миллионером Энтони Керманом, который старше вас в два раза, британская пресса писала в захлеб. Подозреваю, что вам эта назойливость уже осточертела, но чем мистер Керман завоевал ваше сердце?

— Он восхищает меня своей любовью... Не ко мне, нет, а к моему отношению к делу, к творчеству. Он делает все, чтобы у меня были условия для работы, чтобы мои концерты проходили на самом высоком уровне. Он восхищает меня своими человеческими качествами. Это больше, чем любимый человек. Это мой друг на всю жизнь. У нас нет близких отношений, мы просто друзья, но это «просто» настолько высоко для меня. До встречи с Энтони Керманом я даже не представляла, что в жизни могут быть такие друзья.

— Он совершал ради вас безрассудные поступки?

— Каждый его поступок сумасшедший! Он прилетает на каждый мой спектакль, где бы я ни выступала. Даже приезжал в Эрмитажный театр в Петербурге. Он всегда интересуется моей жизнью и готов помочь, чего бы моя просьба ни касалась. И делает все настолько благородно и красиво, так, что мне не приходится просить. Энтони умеет почувствовать, чего бы мне хотелось, что мне необходимо. Умеет вовремя подарить цветы, вовремя позвонить. Вовремя! Но когда я сама этого совершенно не ожидаю.

— Одна моя знакомая артистка, кстати тоже Анастасия, о своих партнерах по сцене, мужчинах, говорит так: «Они мне даже не братья, а сестры». Ваши сегодняшние партнеры, блестящие Уваров и Цискаридзе, для вас кто — братья или сестры, друзья или подруги?

— Это дорогие для меня люди. Я отношусь к ним с глубокой благодарностью, без них невозможен спектакль.

— А как же интриги? Нарциссизм?

— Бывает, бывает... Было подобное и во время премьеры «Лебединого озера». Интриги не доставляют радости, но опять же все это жизнь. И все неурядицы, происходящие за кулисами, за сценой, нужно друг другу прощать. Это великое качество прощать обиды, неверные шаги. Я предпочитаю помнить людей за добрые дела.

— Вы могли бы влюбиться в танцовщика?

— Наверное, нет. Свою личную жизнь я бы связала с человеком, не связанным с театром. Не с искусством, а именно с театром. А что касается партнеров, среди них есть разные личности и настоящие мужчины... Я надеюсь, меня всегда будут окружать друзья. Хотя по натуре, по своему характеру я бесконечно одинокий человек. Нет, скучно мне не бывает никогда, одиночество и одиночество — разные вещи. Я и в толпе могу быть одна. Мне трудно будет найти мужчину, который смог бы со мной жить. А создавать свою семью я хочу с надеждой, что этот союз будет если не навсегда, то хотя бы надолго...

— За что вы любите лошадей?

— За их человечность. За доброту и доверие. За их глаза. Я нередко бывала в конюшнях — в Лондоне, в королевских конюшнях, где они ухоженные, красивые. Была на лугах, где они пасутся. Удивительно, что вы об этом спрашиваете. Вы знаете обо мне такие детали...

— Еще я узнал, что вы обожаете мороженое. С кем бы поделились последней порцией?

— С каждым! Я делюсь с удовольствием. Люблю дарить, особенно цветы. То же самое с мороженым. Я, правда, его люблю больше всего на свете. Нечасто себе позволяю, выбираю легкие сорта, где поменьше жирность, но поделиться могла бы с любым, кто заинтересовался бы об этом...

ЮРИ ЖЕЛУДОВ ВЛАДОСЛАВ ГОСТИНИЦУ «МАРИНОТ АБРОГА» ЗАПЕЧАТЫВАЮТ В ПРОЦЕССЕ СЪЕМКИ

*«Страшно грустна
моя жизнь.
А вы хотите, чтобы
я делала перед вами
стриптиз»*

Фаина Георгиевна Раневская уничтожила свою книгу воспоминаний.

Потом много раз возвращалась к ней, мучилась невозможностью все восстановить, начинала и останавливалась.

Как-то к ней обратились в очередной раз с просьбой написать книгу о своей жизни. Был заключен договор и даже получен аванс. Первая фраза, которую написала тогда Фаина Георгиевна, была: «Мой отец был небогатый нефтепромышленник...»

Дело не шло. Аванс Раневская вернула.

А нам объяснила: «Было много страшного, чего нельзя забыть до смертного часа и о чем писать не хочется. А если не сказать всего, значит, не сказать ничего. Потому и порвала книгу».

Раневская пообещала все восстановить. Книга ее жизни, разделенная по разным адресам, лежит в библиотеках, в архивах, в частных домах, в сотнях ее рукописей, пометках, в ее письмах друзьям, воспоминаниях современников. Много известно, многое нигде не опубликовано. Там есть все, что она не могла напечатать в своей жизни, собрать в книгу. Теперь собрать это попробовал я, ее «зрззц-внук».

Алексей ЩЕТИЛОВ

«Меня терзает жалость. Кто-то сказал: жалость — божественный лик любви. Ночью болит все, а больше всего совесть. Жалею, что изорвала дневники, — там было все...»

Не буду писать книгу о себе, не хочу делать свою жизнь достоянием публики. Лифтерши бы зачитывались этим опусом. И к тому же у меня непреодолимое отвращение к процессу писания. «Писанина». Лепет стариковский, омерзительная распушенность. Ненавижу мемуары актерские. Кроме книжки Паолы Леонтьевны. «Страдание есть главный, а может быть, единственный закон бытия всего человечества» (Достоевский).

Для меня загадка: как могли великие актеры играть с любым дерьмом? Ненавижу бездарную сволочь, не могу с ней ужиться, и вся моя долгая жизнь в театре — Голгофа. Хорошее начало для «Воспоминаний».

«Маргарита Алигер меня ругательски ругала, узнав, что я порвала рукопись книги моей жизни, которую писала в течение трех лет. Маргарита Алигер взяла с меня слово, что я начну восстанавливать в памяти все, что уничтожила. Слово придется сдержать.

Но восстановить в памяти все, что я писала хронологически, было бы очень утомительно, поэтому вспоминать буду первое, что придет в голову.

Если бы я, уступая просьбам, стала писать о себе, это была бы «жалобная книга» — «Судьба-шлюха».

«Испытываю непреодолимое желание повторять все, что говорит и делает дворник Верчу козью ножку и произношу слова, значение которых поняла только взрослой. Изображаю всех, кто попадает на глаза. «Подайте Христа ради», — прошу вслед за нищим; «Сахарная мороженая», — кричу вслед за мороженщиком; «Иду на Афоне Богу молиться», — шамкаю беззубым ртом и хожу с палкой скрючившись, а мне 4 года».

«Я стою в детской на окне и смотрю в окно дома напротив, нас разъединяет узкая улица и потому мне хорошо видно все, что происходит напротив в комнате. Там танцуют, смеются, визжат. Мне лет 7, я не знаю слов «пошлость», «мещанство», но мне очень не нравится все, что вижу в окне дома на втором этаже напротив. Я не буду, когда вырасту, взвизгивать, обмахиваться носовым платком или веером, так хохотать и гримасничать. Там чужие, они мне не нравятся, но я смотрю на них с интересом. Потом офицеры и их дамы уехали и напротив поселилась учительница географии — толстая важная старуха, у которой я училась, посту-

НАПИСАННАЯ КНИГА

Раны Раневской

жив в гимназию. Она ставила мне двойки и выгоняла из класса, презирая меня за мое невежество в области географии. В ее окна я не смотрела, там не было ничего интересного...»
«Несчастной я стала в 6 лет. Гувернантка повела в приездский «Зверинец». В маленькой комнате в клетке сидела худая лисица с человеческими глазами, рядом на столе стояло корыто, в нем плавали два крошечных дельфина, вошли пьяные шумные оборванцы и стали тыкать палкой в дельфиний глаз, из которого брызнула кровь...»

«Ненавидела гувернантку, ненавидела бонну-немку. Ночью молила Бога, чтобы бонна, катаясь на коньках, упала и разбила голову, а потом умерла. Любила читать, читала запоем. Над книгой, где кого-то обижали, плакала навзрыд, — тогда отнимали книгу и меня ставили в угол. Училась плохо, арифметика была страшной пыткой. В семье была нелюбима. Мать обожала, отца боялась и не очень любила. Писать без ошибок так и не научилась, считать — тоже, наверное, потому и по сию пору всегда без денег».

«Всегда завидовала таланту: началось это с детства. Приходил в гости к старшей сестре гимназист, читал ей стихи, флиртовал. Читал наизусть. Чтение повергло меня в трепет. Гимназист вращал глазами, взвизгивал, рычал тигром, топал ногами, рвал на себе волосы, ломал руки. Стихи назывались «Белое покрывало». Кончалось чтение словами: «Так могла солгать — лишь мать», — и зарыдал. Я была в экстазе. Подруга сестры читала стихи: «Увиди почерк мой, Вы, верно, удивитесь, я не писала Вам давно и думаю, Вам это все равно», — подруга сестры тоже и рыдала, и хохотала, и опять мой восторг и зависть, и горе, потому что у меня не выходило, когда я пыталась им подражать...»

«Первое свидание в ранней молодости было неудачным. Гимназист, поразивший мое сердце, обладал фуражкой, где над козырьком был герб гимназии, а тулья по бокам была опущена и лежала на ушах. Это великолепие сводило меня с ума. Придя на свидание, я застала на указанном месте девочку, которая попросила меня удалиться, т.к. я уселась на скамью, где у нее свидание. Вскоре появился герой, несколько не смутившийся при виде нас обеих. Герой сел между нами и стал насвистывать. А соперница требовала, чтобы я немедленно удалиться. На что я резонно отвечала: «На этом месте мне назначено свидание, и я нигде не уйду».

Соперница заявила, что не сдвинется с места. Я сделала такое же заявление. Каждая из нас долго отстаивала свои права. Потом герой и соперница пошептались. После чего соперница подняла с земли несколько увесистых камней, стала в меня их кидать. Я заплакала. Пришлось уступить. Вернувшись на поле боя, я сказала: «Вот увидите, вас накажет Бог», — и ушла, полная достоинства».

«В 1915 году я уехала в Москву поступать в театральную школу... Господи, мать рыдает, я рыдаю, мучительно больно, страшно, но своего решения я изменить не мог-

ла, я и тогда была страшно самолюбива и упряма... И вот моя самостоятельная жизнь началась».

«Первая моя периферия — Калуга. Мечтаю сыграть немую трагическую роль. Представьте себе, вы мать, три дочери, одна немая, и поэтому ей все доверяют, но она жестами и мимикой выдает врагов».

«По женской линии у меня фаноманальная неудача».

«Первым учителем был Художественный театр. В те годы Первой мировой войны жила я в Москве и смотрела по нескольку раз все спектакли, шедшие в то время, Станиславского в Крутицком вижу и буду видеть перед собой до конца дней. Это было непостижимое что-то. Вижу его руки, спину, вижу глаза чудные — это преследует меня несколько десятилетий. Не забыть Массалитинова, Леонидова, Качалова, не забыть ничего. Впервые в Художественном театре смотрю «Вишневый сад». Станиславский — Гаев, Лопухин — Массалитинов, Аня — молоденькая прелестная Жданова, Книппер — Раневская, Шарлотта?.. Фирс?.. Очнулась, когда капельдинер сказал: «Барышня, пора уходить!» Я ответила: «Куда же я теперь пойду?»

«Шла по Леонтьевскому — было это в году 15-м, может быть, 16-м. Услышала «бабрегись» — кричал извозчик, их звали тогда «ванька». Я отскочила от пролетки, где сидел Он, мой Бог Станиславский, растерялась, запрыгала и закричала: «Мальчик мой дорогой!» Он захохотал, а я все бежала и кричала: «Мальчик мой дорогой!» Он встал спиной к извозчику, смотрел на меня добрыми глазами, смеялся».

«Каждый свободный вечер — в театре. Моя унылая носатая физиономия всовывалась в окошечко какого-то театрального администратора, и я печальным контрольно-пропускным, заглядывая в металлические глаза: «Извините меня, пожалуйста, я провинциальная артистка, никогда не бывавшая в хорошем театре». Действовало безотказно. Правда, при попытке пройти в один театр вторично администратор мне посоветовал дважды не появляться: «Вы со своим лицом запоминаетесь».

«Тогда еще в моде были обмороки, и я этим широко пользовалась. Один из обмороков принес мне счастье большое и долгое. В тот день я шла по Столешниковому переулку, разглядывала витрины роскошных магазинов и рядом с собой услышала голос человека, в которого была влюблена до одурения, собирала его фотографии, писала ему письма, никогда их не отправляя, поджидала у ворот его дома. Услышав его голос, упала в обморок неудачно, разбилась очень. Меня приволокли в кондитерскую рядом — она и теперь существует на том же месте, а тогда она принадлежала француженке с французом. Сердобольные супруги влили мне в рот крепчайший ром, от которого я сразу пришла в себя и тут же снова упала в обморок, лежа на диване,

когда голос этот прозвучал вновь, справляясь о том, не очень ли я разбилась». (О встрече с Василием Ивановичем Качаловым — тогда еще молодым актером МХАТа.)

«Гора пирожных в кафе Сиу; к столу подсел Мандельштам, заказал шоколад в чашке, съел торт, пирожные; сняв котелок, поклонился и ушел, предоставив возможность расплатиться за него Екатерине Васильевне Гельцер, с которой не был знаком. Мы хохотали после его ухода. Уходил торжественно — поднимая голову и задрвав маленький нос. Все это было неожиданно, подсел он к нашему столу без приглашения. Это было очень смешно. Я тогда же подумала, что он гениальная личность. Когда же я узнала его стихи — поняла, что не ошиблась».

«Я очень хорошо помню, каким потрясением в Малаховском театре была для меня встреча с великим трагическим актером Певцовым».

«Помню, когда я узнала, что должна буду участвовать в этом его спектакле, я, очень волнуясь и робея, подошла к нему и попросила его дать мне совет, что делать на сцене, если у меня нет ни одного слова в роли. «А ты крепко люби меня, и все, что со мной происходит, должно тебя волновать». И я любила его так крепко, как он попросил».

И когда спектакль был кончен, я громко плакала, мучаясь его судьбой, и никакие утешения подружек не могли меня успокоить. Тогда побежали к Певцову за советом. Добрый Певцов пришел в нашу гримерную и спросил меня: «Что с тобой?» — «Я так любила, так крепко любила вас весь вечер», — выдохнула я рыдая. — «Милые барышни, вспомните меня потом. Она будет настоящей актрисой».

С «эрац-нуком»
Алексеем Щеголевым и
его бабушкой Павлой
Леонтьевной Вульф

«Я очень хорошо знаю, что талантлива,

а что я создала? Пропищала и только. В общем, жизнь прошла и не поклонилась, как сердитая соседка»

«Керчь (1916 г.). Один сезон. Старик ходил во всякую погоду в калошах, перевязав их веревкой, я спросила, почему он в калошах в такую жару. Старик объяснил, что как вегетарианец он не носит кожи. Через несколько дней я увидела его в тех же калошах пожирающим ливерную колбасу. Это был нищий, умевший читать и потому ушедший на сцену. Играл он ампула «благородных отцов».

«Крым, гражданская война: «Эх, яблочко, куда ты котишься, на «Алмаз» (пароход) попадешь — не воротись! Эх, яблочко, вода кольцами, будешь рыбку кормить... в двух вариантах — «добровольцами» или же «комсомольцами», часто менялись власти».

«Откройте именем закона!» — «Именем закона ворота не открываются», — ответил хозяин; тогда ворота били прикладами».

«Господа, умоляю, поставьте мне клистир!» — кричала красивая пожилая дама на улице в Севастополе во время бегства белых (не забывается и это), а красные уже подходили и вскоре вошли».

«Я была тогда молодой провинциальной актрисой, которой судьба подарила Москву и пору буйного расцвета театров. В то время я перенесла помещительство на театрах Мейерхольда, Таирова, Михоэлса, Вахтангова... Из всех театров на особом месте у меня стоял МХАТ, его спектакли смотрела по несколько раз. Однако причиной тому стало одно непредвиденное обстоятельство: я влюбилась в Качалова, влюбилась на тяжкую муку себе, ибо в него влюблены были все, и не только женщины. Однажды я расхрабрилась и... написала ему письмо: «Пишет Вам та, которая в Столешниковом переулке однажды, услышав Ваш голос, упала в обморок. Я уже актриса — начинающая. Приехала в Москву с единственной целью попасть в театр, когда Вы будете играть. Другой цели в жизни у меня теперь нет и не будет». Письмо помню наизусть. Сочиняла его несколько дней и ночей. Ответ пришел очень скоро. «Дорогая Фаина, пожалуйста, обратитесь к администратору Ф.Н. Мехальскому, у которого на Ваше имя будут 2 билета. Ваш В. Качалов». С этого вечера и до конца жизни этого изумительного артиста и неповторимой прелести человека длилась наша дружба, которой очень горжусь».

«Представьте, что вы моетесь в бане, а туда пришла экскурсия... Это «несчастье» случилось со мной еще в тридцатых годах. Я была в то время актрисой Камерного театра, и мне посчастливилось работать с таким прекрасным режиссером, как Таиров. Так вот, я собрала все фотографии, на которых была изображена в ролях, сыгранных в периферийных театрах, а их оказалось множество, и отправила на «Мосфильм». Мне тогда думалось, что эта «фотогалерея» может поразить режиссеров моей способностью к перевоплощению, и с нетерпением стала ждать приглашения сниматься. И... была наказана за такую свою нескромность. Один мой приятель, артист Камерного театра С. Гартинский, который в то время снимался в кино, чем вызывал во мне чувство черной зависти, вернул однажды мне снимки, сказав: «Это никому не нужно — так просили вам передать».

Я подумала: переживу. Но перестала ходить в кино и буквально возненавидела всех кинодеятелей. Однажды на улице ко мне подошел приветливый молодой человек и сказал, что видел меня в спектакле Камерного театра в «Патетической сонате», после чего загорелся желанием снимать меня во что бы то ни стало. Я кинулась ему на шею... Этот фильм стал первой самостоятельной работой в то время молодого художника кино Михаила Ромма.

Роль была комедийной, но условия работы были для меня драматическими. В то время студия «Мосфильм» не отапливалась, а мне не хватало ни героизма, ни сил, чтобы создать роль в павильоне, напоминавшем гигантский погреб. У меня зуб на зуб не попадал во время съемки. К тому же на меня надели вериги в виде платья, сшитого из остатков грубого, жесткого материала, которым была обита карета героев «Пышки». Много еще оставалось вокруг неуютного, нехорошего, а я привыкла к теплому и чистому помещению театра. В общем, я решила сбежать с картины. По неопытности. Помнится, мы с Михаилом Ильичом смертельно обиделись друг на друга. Кончилось же все это работой, съемками.

А во время съемок я в него влюбилась. Все, что он делал, было талантливо, пленительно. Все в нем подкупало: и чудесный вкус, и тонкое понимание мопассановской новеллы, ее атмосферы. Михаил Ильич помогал мне и как режиссер, и как педагог. Чуткий, доброжелательный, он был любим всеми, кто с ним работал.

Что было потом? Снималась большей частью как бы случайно. Однажды позвонил режиссер (Игорь Савченко. — Ред.) и попросил у него сниматься. На мой вопрос, какая роль, он отвечал: «Роли, собственно, для вас нет. Но очень хочется видеть вас в моем фильме («Дума про казака Голоту». — Ред.). В сценарии есть поп, но если вы согласитесь сниматься, могу сделать из него попадью». Я ответила: «Ну, если вам не жаль вашего попа, можете его превратить в даму. Я согласна».

Мне вспоминается, как он поставил передо мной клетку с птичками и сказал: «Ну, говорите с ними, говорите все, что вам придет в голову, импровизируйте». И я стала обращаться к птичкам со словами: «Рыбы мои дорогие, вы все прыгаете, прыгаете, покоя себе не даете». Потом он меня подвел к закутку, где стояли свиньи: «Ну, а теперь побеседуйте со свиньями». А я говорю: «Ну, дети вы мои родные, кушайте на здоровье». А что мне оставалось делать? Если режиссеры предлагали мне роли, в которых не было текста...

«Ромм... До чего же он талантлив, он всех талантливей. Он очень болен, издерган, сказал, что его в инфаркт давно загнал Никита Сергеевич».

Помнится, как однажды, захворав, я попала в больницу, где находился Михаил Ильич. Увидев его, я глубоко опечалилась, поняла, что он болен серьезно. Был он мрачен. Помню его слова о том, что человек не может жить после увиденного неимоверного количества метров пленки о зверствах фашистов. Он мне сказал тогда: «Дайте слово, что вы не будете смотреть мой фильм «Обыкновенный фашизм», хотя там нет и тысячной доли того, что делали эти нечеловеки».

Вот это его точные слова. И я не видела этот фильм. Я же ему дала слово.

Там же, в больнице, я получала часто от него записки. К сожалению, не все сохранились, так как у меня их брали, чтобы переписать, и, конечно, обратно не возвращали. Но три коротких записки мне оставили. Я отдала их на хранение в ЦГАЛИ. Там, в архиве, эти дорогие мне строчки останутся в сохранности.

Он мне писал: «Фаина, дорогая! Я стал старый и вдобавок глухой на одно ухо. Старею ужасно быстро и даже не стесняюсь этого. Смотрел «Мечту» и всплакнул. А раньше я просто не умел плакать. Обычно я ругаю свои картины и стесняюсь, стыжусь смотреть, а «Мечту» смотрел, как глядя в молодости. На свете нет счастливых людей, кроме дураков да еще плутов. Еще бывают счастливые тенора, а я не тенор, и вы тоже...»

И еще, незадолго до его 70-летия:

«Дорогая Фаина!

Вы написали все очень трогательно. Спасибо. Я тоже Вас очень люблю, и мне грустно, как и Вам. Все правильно.

И все-таки дело было не совсем так, ибо в те годы, в годы «Пышки», я был (между нами) глуп и самоуверен. Мне казалось, что кино — самое важное, святое дело и, значит, все должно плясать вокруг кино. Вреда от него больше, чем пользы. А свинства — вагон!

Я еще по привычке колбасусь, а вообще-то мне грустно, очень одиноко, и ничего я не хочу. А будет как раз юбилей. Ну зачем мне юбилей?

Вообще, думается мне, что «Об. фашизм» — это по всем признакам последняя картина человека, а я не понял свое-временно. На пенсию пора. Целую Вас. Мих. Ромм».

Очевидно, чтобы позабавить меня, в одной записке было сказано: «Я Вас люблю. Увидимся в палате».

«В Ташкенте Ахматова писала пьесу, в которой предвосхищала все, что с ней сделали в 46-м году, потом пьесу сожгла. Через много лет восстановила по памяти. В Комарове читала мне вновь отрывки из этой пьесы, в которой я многого не понимала, не постигала ее философию, но ощущала, что это нечто гениальное».

В Ташкенте она звала меня часто с ней гулять. Мы бродили по рынку, по старому городу. Ей нравился Ташкент, а за мной бежали дети и хором кричали: «Муля, не нервничай меня». Это очень надоедало, мешало мне слушать ее. К тому же я остро ненавидела роль, которая принесла мне популярность. Я об этом сказала Анне Андреевне. «Не огорчайтесь, у каждого из нас есть свой Муля!» Я спросила: «Анна Андреевна, а что у вас «Муля»?». «Сжала руки под темной вуалью» — это тоже мои «Мули», — сказала она. Я закричала: «Не конюнствуйте!» — «Вот, вам известен еще один эпизод...» — ответила она тихо.

«Я знала объект последней любви Ахматовой. Это был внучатый племянник Всеволода Гаршина. Химик, профессор Военно-медицинской академии. Как-то мы были у него в гостях. Гаршин сделал ей предложение стать его женой. Как она смеялась, когда я ей сказала: «Давно, давно пора, топ апге, сменить вам нлиб на флердоранж».

«Во время войны Ахматова дала мне на хранение папку. Такую толстую. Я была менее «культурной», чем молодежь сейчас, и не догадалась заглянуть в нее. Потом, когда арестовали ее сына второй раз, Ахматова сожгла эту папку. Это были, как теперь принято называть, «сожженные стихи». Видимо, надо было заглянуть и переписать все, но я была, по теперешним понятиям, необразованной».

«Иногда она бранила меня, я огрызалась. Она говорила: «Наша фирма — «Два петуха».

«Там, куда приходила Анна Андреевна в Ташкенте, где я жила с семьей во время войны, во дворе была громадная злая собака. Анна Андреевна боялась собак. Ее загоняли в будку. Потом при виде Анны Андреевны собака сама пряталась по собственной инициативе. Анну Андреевну это очень забавляло: «Обратите внимание — собака при виде меня сама уходит в будку».

«Ахматова рассказала мне, что в Пушкинский дом пришел бедно одетый старик и просил ему помочь, а между тем он имеет отношение к Пушкину. Сотрудники Пушкинского дома в экстазе кинулись к старику с вопросами, каким образом он связан с Александром Сергеевичем. Старик гордо объявил: «Я являюсь праправнуком Булгарина».

«Однажды в Ташкенте Анна Андреевна написала стихи о том, что, когда она умрет, ее пойдут провожать: «Соседки из жалости — два квартала, старухи, как водится, — до ворот». Прочитала их мне, а я говорю: «Анна Андреевна, из этого могла бы получиться чудесная песня для швейки. Вот сидит она, крутит ручку машинки и напевает». Анна Андреевна хохотала до слез, а потом просила: «Фаина, исполните «Швейкину песню!»

Ведь вот какой человек: будь на ее месте не великий поэт, а средненький — обиделся б на всю жизнь. А она была в восторге. Была вторая песня, мотив восточный: «Не любишь, не хочешь смотреть? О как ты красив, проклятый!!!» — и опять она смеялась.

«Есть такие, до которых я не смею дотронуться, отказалась писать о Качалове, а уж об А.А. подавно. В ней было все. Было и земное, но через божественное. Однажды я рассказала ей, как в Крыму, где я играла в то лето в Ялте — было это при белых, — в парке, в киоске сидела толстая пожилая поэтесса. Перед ней лежала стопка тонких книжечек ее стихов. «Пьяные вишни» назывались стихи, и посвящались стихи «прекрасному юноше», который стоял тут же, в киоске. Герой, которому посвящались стихи, был косой, с редкими прядями белесых волос. Стихи не покупали. Я рассказала Ахматовой, смеясь, о даме со стихами. Она стала мне выговаривать: «Как вам не советую! Неужели вы ничего не предпринимали, чтобы книжки покупали ваши знакомые? Неужели вы только смеялись? Ведь вы добрая! Как вы могли не помочь!» Она долго сердилась на меня за мое равнодушие к тому, что книги не покупали. И что дама с ее косым героем книги относилась домой».

«Была Анна Андреевна доброй, безгранично доброй, и все суки в своих воспоминаниях об этом молчат, а вспоминают себя! Читаю этих сволочных воспоминательниц об Ахматовой и беснуюсь. Этим стервам охота рассказать о себе, и к себе присыкнули незащищенную Анну Ахматову. Лучше бы читали ее, а ведь не знают, не читают...»

«Ахматова была очень верным другом. У нее был талант верности. Мне известно, что в Ташкенте она просила Л.К. Чуковскую у нее не бывать, потому что Лидия Корнеевна говорила недоброжелательно обо мне».

«В А.А. часто замечала я что-то наивное, это у гения, очевидно, такое свойство. Она видела что-то в человеке обычном — необычное или наоборот. Часто умилялась и доверяла тому, что во мне не вызывало доверия и умиления. Пример первый: Надя Мандельштам. Анна Андреевна любила это чудовище, верила ей, жалела, говорила о ней с нежностью».

«46 г. ноябрь. «Разговор по душам с самой собой».

Сейчас смотрела Качалова в кино — барон. Это — чудо, как хорошо. Это совершенно. Шла домой и думала: что сделала я за 30 лет? Что сделала такого, за что мне не было бы стыдно перед своей совестью? Ничего. У меня был талант, и ум, и сердце. Где все это?»

«14 января 48 г. Погиб Соломон Михайлович Михоэлс, не знаю человека умнее, блистательнее и нежнее его. Очень его любила, он бывал мне как-то нужен, необходим. Однажды я сказала ему: «Есть люди, в которых живет Бог; есть люди, в которых живет дьявол; и есть люди, в которых живут только... глисты. В Вас живет Бог!» Он улыбнулся, задумался и ответил: «Если во мне живет Бог, то он в меня сослан».

«Вчера была Лилия Брик, принесла «Избранное» Маяковского и его любительскую фотографию. Она еще женщина, благоухает довоенным Парижем, на груди носит цепочку с обручальным кольцом Маяковского, на пальцах — бриллианты. Говорила о своей любви к покойному Брику. И сказала, что отказалась бы от всего, что было в ее жизни, только бы не потерять Осю. Я спросила: «Отказались бы и от Маяковского?» Она не задумываясь ответила: «Да, отказалась бы и от Маяковского. Мне надо было быть только с Осей». Бедный, она не очень-то любила его».

«Читаю дневник Маклая, влюбились и в Маклая и в его дикарей».

Приезд Поли Скофилда в Москву. Скофилд (третий слева), Майя Плисская, Фина Раневская, Сергей Образцов

«Сегодня встретила «первую любовь» — шамкает вставными челюстями, а какая это была прелесть. Мы оба стеснялись нашей старости».

«Сегодня у меня обедала Анна Андреевна Ахматова, величая, величественная, ироничная и трагическая — веселая и вдруг такая печальная, что при ней неловко улыбаться и говорить о пустяках».

Как удалось ей удержаться от безумия, для меня непостижимо.

Говорит, что не хочет жить, и я ей абсолютно верю. Торопится уехать в Ленинград. Я спросила: «Зачем?» Она ответила: «Чтобы нести свой крест». Я сказала: «Несите его здесь». Вышло грубо и неловко, но она на меня не обижается никогда. Странно, что у меня — такой сентиментальной — нет к ней чувства жалости или участия, не шевелятся во мне к ней эти чувства, обычно мучающие меня по отношению ко всем людям с их маленькими несчастьями.

Она называет это («Постановление» ЦК) — «моя катастрофа». Рассказала, что к ней пришел циркач, канатоходец, силач полуграмотный, вскоре после «катастрофы» — и стал просить ее или усыновить его, или выйти за него замуж 29 мая 48 г.»

«Кто бы знал мое одиночество? Будь он проклят, этот самый талант, сделавший меня несчастной. Но ведь зрители действительно любят? В чем же дело? Почему ж так тяжело в театре? В кино тоже гангстеры, и самый из них матерый — неожиданно (зачеркнуто). Май 48 г.»

«Небывалая жара в Москве. 33. Как в Ташкенте».

Нет денег, куда деваться в отпуск? Долги, долги, долги. Сколько сейчас времени? 22 3? Начинают верещать птицы — светает. Июнь 48 г.»

«Поняла, в чем мое несчастье: скорее поэт, доморощенный философ, «бытовая» дура — не ладу с бытом! Деньги мешают и когда их нет, и когда они есть; у всех есть «приятельницы», у меня их нет и не может быть. Вещи покупаю, чтобы их дарить. Одежду ношу старую, всегда неудачную. Урод я».

«Я обязана друзьям, которые оказывают мне честь своим посещением, и глубоко благодарна друзьям, которые лишают меня этой чести».

У них у всех друзья такие же, как они сами, — контактные, дружат на почве покупок, почти живут в комиссионных лавках, ходят друг к другу в гости. Как я завидую им — безмозглым!»

«Из всего хорошего, сердечного, сказанного мне публикой, самое приятное — сегодня полученное признание. Магазин, куда я хожу за папиросами, был закрыт на обеденный перерыв. Я заглянула в стеклянную дверь — уборщица мыла пол в пустом магазине. Увидев меня, она бросилась открывать двери со словами: «Как же вас не пустить, когда, глядя на вас в кино, забываешь свое горе. Те, которые побогаче, могут увидеть что-нибудь и получить вас (!), а для нас, бедных, для народа вы самая лучшая, самая дорогая». Я готова была ее расцеловать за эти слова. 22 июня 48 г.»

«Птицы ругаются, как актрисы из-за ролей. Я видела, как воробушек явно говорил колкости другому, крохотному и немошному, и в результате ткнул его клювом в голову. Все, как у людей».

«Странно, абсолютно лишённая тени религиозности, я люблю до страсти религиозную музыку — Гендель, Глюк, Бах».

«So muss das alles eines werden, alles aus Einem entspringen und zu Einem zurückkehren...» Гете: «Все должно быть Единым, вытекать из Единого и возвращаться в Единое». Это для нас, для актеров, — основа!»

Приписка: «Кажется, теперь заделалась религиозной».

«Осип Абдулов сказал, что, если бы я читала просто по радио, вещая в эфир, а не по пластинке, я бы так заикалась и так бы все перепутала, что меня бы в тот же вечер выслали в город «Мочегонск».

1949 г. «Мне иногда кажется, что я еще живу только потому, что очень хочу жить. За 53 года выработалась привычка жить на свете. Сердце работает вяло и все время делает попытки перестать мне служить, но я ему приказываю: «Бейся, окаянное, и не смей останавливаться».

«Вскоре после войны приехала в Ленинград. Меня встретила на вокзале Ольга Берггольц и Ахматова, которую предупредила телеграммой о дне и часе прихода поезда. Выйдя из вагона, я встала на колени и заплакала. Ольга сказала: «Так надо теперь приезжать в наш город».

Ольга была еще блокадная — худущая, бледно-серая. Анна Андреевна — как всегда величественная.

Ахматова считала ее необыкновенно талантливой».

«Ахматова говорила: «Беднягушка Оля, беднягушка». Она очень ее любила. Все вику прошлое, давнее и недавнее. Анна Андреевна пришла ко мне с Ольгой Берггольц. Оля вывила коньяк и стала кричать: «Эй вы, тетя, гусыни, убирайтесь вон». Я робко сказала: «Оля, вы у меня в гостях». Ольга продолжала гнать нас. Я заперла ее, мы броди-

От ее беспомощности, забывчивости. Но это с детства запущено. Это не склероз, вернее — не только склероз»

ли с Ахматовой по улицам, потом я отвела ее к Абдулову, там нас хорошо приняли. Дома застала Ольгу спящей. Грустно. Анна Андреевна любила Ольгу Берггольц».

«Ленинград, 48 г. Пастер: «Желание — великая вещь, ибо за желанием всегда следует действие и труд, почти всегда сопровождаемый успехом».

Что же делать? Что делать, когда надо действовать, надо напрягать нечеловеческие усилия без желания, а, напротив, играя с отвращением непреодолимым, — почти все, над чем я тружусь всю мою жизнь?»

«В золотом небе плавали грязные, как лужицы, тучки. Собралась гулять, вдруг пришли гости, объелись и сидели печальные».

«Как все влюбленные, была противная и глупая, грозила скорой смертью, а тот, в ком надо было вызвать тревогу, лукаво посмеивался».

«Одесса, 49-й год. Осень. В Москве можно выйти на улицу одетой как бог даст, и никто не обратит внимания. В Одессе мои ситцевые платья вызывают повальное недоумение — это обсуждают в парикмахерских, зубных амбулаториях, трамвае, частных домах. Всех огорчает моя чудовищная «скупость» — ибо в бедность никто не верит».

«Апрель, 50-й год. Ленинград. Как всегда, в этом неповторимом городе — не сплю. Пасха. Играла в Манеже, который здесь существует для гастролей москвичей. Огромное, унылое, длинное здание, надо орать, пыжиться, трудиться в «поте лица». Игру ужасно, постыдно плохо, грубо. Роль грубая, плохая и примитивная, как ситцевая баба для чайника. За что мне это? Роли не знаю и не хочу знать. Зубрила, учила, долбила, но память не воспринимает того, что чуждо сердцу. Унижение, конфуз, принимает зал плохо. Разочаровываю зрителя. После спектакля ужин у милой Тани Вечесловой: веселой, талантливой, трагической семнадцатилетней Тани, которой скоро 40 лет. Потом ездили в церковь к заутрене, к службе опоздали, гнилые старухи кланчут подаяния; поп давал всем целовать крест. Потом обратились к прихожанам: «Православные, крестный ход ориентировочно в 9 утра». Вокруг хулиганы с испитыми синими мордами. Вернулась в гостиницу в пятом часу. В вестибюле драка, кровь, молодая беленькая женщина была мужчине; была неистово, остервенело, сладострастно. Вокруг стояли люди и любовались великолепием зрелища. Колотились сердце, было страшно, хотелось плакать. Почему же эту молящуюся и дерущуюся сволочь, сброд, подонков никуда не высылают?? В церкви наш спутник, еврей, коммунист, зажег свечку спичкой, как папиросу. Верующие сговаривались шепотком сделать нам «темную».

«Я часто думаю о том, что люди, ищущие и стремящиеся к славе, не понимают, что в так называемой славе гнездится то самое одиночество, которого не знает любая уборщица в театре. Это происходит оттого, что человека, пользующегося известностью, считают счастливым, удовлетворенным, а в действительности все наоборот. Любовь зрителя несет в себе какую-то жестокость. Я помню, как мне приходилось играть тяжелобольной, потому что зритель требовал, чтобы играла именно я. Когда в кассе говорили «она больна», публика отвечала: «А нам какое дело. Мы хотим ее видеть и платили деньги, чтобы ее посмотреть». А мне писали дерзкие записки: «Это безобразие! Что это вы вздумали болеть, когда мы так хотим вас увидеть». Ей-богу, говорю сущую правду. И од-

нажды после спектакля, когда меня заставили играть «по требованию публики» очень больную, я раз и навсегда возненавидела «свою славу».

«Впервые в жизни получила ругательное анонимное письмо. А то думала, что я такая дуся, что меня все обожают!!

Жизнь удивительно провинциальная, совсем как в детстве, в Таганроге, все все друг о друге знают. Есть же такие дураки, которые завидуют «известности». Врагу не пожелаю проклятой известности. В том, что вас все знают, все узнают, для меня что-то глубоко оскорбляющее, завидую безмятежной жизни любой маникюрши».

«В театре небывалый по мощности бардак, даже стыдно на старости лет в нем фигурировать. В городе не бываю, а больше лежу и думаю, чем бы мне заняться постыдным. Со своими коллегами встречаюсь по необходимости с ними «творить», они все мне противны своим цинизмом, который я ненавижу за его общедоступность. Трудно найти слова, чтобы охарактеризовать этот театр, тут нужен гений Булгакова. Уж сколько лет таскаюсь по гастролям, а такого стыдобища не помню. Провалились. Провалились торжественно и бесшумно. В старости главное — чувство достоинства, а его меня лишили».

«Снимаюсь в ерунде. Съёмки похожи на каторгу. Сплошное унижение человеческого достоинства — а впереди провал, срам, если картина вылезет на экран. Л-д. 60 г.»

«Стараясь припомнить, встречала ли в кино за 26 лет человекообразных? Пожалуй, один Черняк — умерший от порядочности. Л-д. 60 г.»

«Ахматова была женщиной больших страстей. Вечно увлекалась и была влюблена. Мы как-то гуляли с нею по Петрограду. Анна Андреевна шла мимо домов и, показывая на окна, говорила: «Вот там я была влюблена... А за тем окном я целовалась...»

«Борис Пастернак слушал, как я читаю «Беззащитное существо», и хохотал по-жеребьячи. Анна Андреевна говорила: «Фаина, вам 11 лет и никогда не будет 12. А ему всего 4 годика».

«Сказать про Любочку (Любовь Орлова. — Ред.) «добрая» — это все равно что сказать про Толстого — «писатель не без способностей».

«Была в гостях у Надежды Андреевны (Обухова. — Ред.). Она мне пела много, долго, а в клетках вопили птички, ей это не мешало, — потом мы ужинали, потом она рассказала, что получила письмо от ссыльного, он писал: «Сейчас убежал урка и крикнул: «Интеллигент, бежи скорей с барака, Надья жизни дает» — это по радио передавали Обухову. Сказала, потом загрустила, потом мы пили водочку, я забыла попросить подписать фото».

«Читаю Даррелла, у меня его душа, а ум курицы. Даррелл — писатель изумительный, а его любовь к зверю делает его самым мне близким сегодня в этом мире».

«Когда мы начинали с Анной Андреевной говорить о Пушкине, я от волнения начинала заикаться. А она вся делалась другая: воздушная, неземная. Я у нее все расспрашивала о Пушкине. Анна Андреевна говорила про пушкинский памятник: «Пушкин так никогда не стоял». И про ленинградский, что у Русского музея: «Он так не стоял».

«Однажды я позвонила ей по телефону — она была в Москве — и сказала ей, что сегодня видела во сне Пушкина. Она крикнула в трубку: «Иду» — и примчалась на такси, чтоб услышать мой сон».

«Мысли тянутся к началу жизни — значит, жизнь подходит к концу. Мне четыре года. В детскую входит бабушка, очень бледная, она говорит, что мама больна и что если мы, дети, будем шуметь и бегать по комнатам, мама умрет.

Мне делается страшно, и я начинаю громко плакать. Потом я вхожу в комнату. В ней никого нет. На столе стоит ящик, очень красивый. Я заглядываю внутрь ящика — в нем спит мой новый братик.

Мне жаль брата, я начинаю плакать. Мне очень хочется посмотреть на свое лицо в зеркало. Я сдергиваю с зеркала простыню и начинаю себя рассматривать. И я думаю: «Вот какое у меня лицо, когда я плачу оттого, что умер брат».

И мне уже не жаль брата, я перестаю плакать и думать об умершем.

Это был день, в который выяснилась моя профессия».

«Я поняла, каким счастьем была для меня встреча с моей незабвенной Паолой Леонтьевной. Я бы не стала актрисой без ее помощи. Она во мне воспитала человека, воспитала актрису. Она научила трудиться, работать, работать, работать. Она истребила во мне все, что могло помешать тому, чем я стала. Никаких ночных бдений с актерской братией, никаких сборищ с вином, анекдотами, блудом. Она научила радоваться природе, «клевым листочкам». Она научила слушать, любить, понимать лучшую музыку, она водила смотреть в музей то, что создавало для меня смысл бытия. Она внушила страсть к Пушкину, она запрещала читать просто книги, она дала познать лучшее в мировой литературе. Она научила быть человеческой».

Умирая, она поцеловала мне руку, сказала: «Прости, что я тебя воспитала порядочным человеком».

Она умерла у меня на руках. Теперь мне кажется, что я осталась одна на всей планете».

«11/XII, 65-й. Если бы я вела дневник, я бы каждый день записывала одну фразу: «Какая смертная тоска», и все».

Я бы еще записала, что театр стал моей богадельней, а я еще могла бы что-то сделать».

«66-й, январь. Умер Мордвинов — трудяга, хороший актер, никому не улыбался и никого не сжирал — жалю, плачу».

Его здорово обижал Завадский, который сейчас ревет ревя, — похороны — спектакль для любопытствующих обывателей».

«Умирая, Ахматова кричала «воздуха», «воздуха». Доктор сказала, что, когда ей в вену ввели иглу с лекарством, она уже была мертвой».

Почему, когда погибает ПОЭТ, всегда чувство мучительной боли и своей вины. Нет моей Анны Андреевны — она все мне объяснила бы, как всегда. Недавно звонила Арс. Тарковскому, благодарила за книгу стихов его. Книгу он мне прислал. Он сказал: «Нет Ахматовой, некому читать стихи». Мне понравился и голос его, и манера говорить, и стихи его: «И некому стихи мне прочитать. И рукопись похожа беловой на черновик».

«Оценят ли ее потомки? Поймут ли? Узнают в ней гения? Нет, наверное».

«Сначала бессонница. Потом приходит сон, когда просыпается дом и дети сбегают с лестницы, бегут в школу. Боюсь сна, боюсь снов».

Вот вошла в черном Ахматова, худая — я не удивилась, не испугалась, — спрашивает меня: «Что было после моей смерти?» Я подумала, а стоит ли ей говорить о стихах Евтушенко «Памяти Ахматовой», — решила не

«Я кончаю жизнь банально — стародовчески — обожню котенка и цветочки — до старости»

говорить. Во сне не было страшно, страх — когда проснулась, — нестерпимая мука. В то же утро видела во сне Паолу Леонтьевну — маленькая, черная, она жаловалась, что ей холодно, просила прикрыть ей ноги пледом в могиле. Как я всегда боялась того, что случилось. Боялась пережить ее. 1966, декабрь. Ф.Р.

«Август, 67-й г. Последний вечер в Малеевке, будь она трижды проклята. Доконали симпатиями, восторгами, комплиментами, болтовней. Живу в домике на отлете, сторожей нет, где-то горланят хулиганы из деревни. Прибежала соседка-криминалистка, пишет диссертацию. Посоветовала опасаться родственников и хороших знакомых, которые главным образом и убивают близких!»

Никогда еще так не уставала, как на отдыхе в Малеевке».

«Стук в дверь. Утро раннее, очень раннее. Вскрываю в ночной рубашке:

- Кто там?
- Я, Твардовский. Простите.
- Что случилось, Александр Трифонович?
- Откройте.
- Подождите, сейчас, наброшу халат.
- Открываю.

— Понимаете, дорогая знаменитая соседка. Я мог обратиться только к вам. Звоню домой — никто не отвечает. Понял — все на даче. Думаю, как же быть. Вспомнил, этажом ниже — вы. Пойду к ней, она интеллигентная. Только к ней одной в этом доме. Понимаете, мне надо в туалет.

Глаза виноватые, как у напроказившего ребенка.

Потом я кормила его завтраком. И он говорил:

— Почему у друзей все вкуснее, чем дома?

Был взволнован, сидел у меня до вечера, его искали, а когда догадались зайти ко мне, он извинялся, но все продолжал говорить о святом каком-то, о Папе.

Он бывал у меня, просил водку. Спрашивал, нет ли у меня водки. Я ему не давала ее. В гостиную долго смотрел

на портрет Ахматовой. Его слова: «Вот — наследница Пушкина!»

— Мы часто встречаемся у лифта. Александр Трифонович (нетрезвый) пытается открыть лифт, вертя ручку в обратную сторону. Подхожу и вдруг слышу в ответ на мое предложение помочь: «Может быть, вы меня приняли за Долматовского? Так я не Долматовский».

Я рассмеялась. Твардовский гневно: «Ничего не вижу смешного».

Какая мука, какая тоска смертная, когда уходят такие, как Твардовский...»

«Мои любимые мужчины — Христос, Чаплин, Герцен, доктор Швейцер, найдутся еще — лень вспоминать».

«Май. Диалог с домработницей:

- Что на обед?
- Детское мыло и папиросы купила.
- А что к обеду?
- Вы очень полная, вам не надо обедать, лучше у ване купайтесь.
- А где сто рублей?
- Ну вот, детское мыло, папиросы купила.
- Ну, а еще?
- Та что вам считать?! Деньги от дьявола, о душе надо думать. Еще зубную купила пасту.
- У меня есть зубная паста.
- Я в запас, скоро ничего не будет, от ей-богу, тут конец света на носу, а вы сдачи спрашиваете».

«Завтра еду домой. Есть дом и нет его. Хаос запустения, прислуги нет, у пса моего есть нянька — пещерная жительница. У меня никого. Что бы я делала без Лизы Абдуловой?! Она пожалела и меня, и пса моего — завтра его увижу, мою радость, как и чем отблагодарить Лизу, не знаю. Завещаю ей Мальчика! 13/XI, 77-й».

«Мой подкидыш в горе. Ушла нянька, которая была подле него 2 года (даже больше). Наблюдаю псину мою. Он смертно тоскует по няньке. В глазах отчаяние. Ко мне не подходит. Ходит по квартире, ищет няньку. Заглядывает во все углы, ищет. Упросила няньку зайти, повидаться с псиной. Увидел ее, упал, долго лежал не двигаясь, у людей это обморок, у собаки большее, чем обычный обморок. Я боюсь за него, это самое у меня дорогое — псина моя, человеческая».

«Сижу в Москве лето, не могу бросить псину. Сняли мне домик за городом и с сортиром, а в мои годы один может быть любовник — домашний клозет. Одиноко, смертная тоска...»

«Анна Андреевна мне говорила: «Вы великая актриса». Ну да, я великая артистка, и поэтому я ничего не играю, мне не дают, меня надо сдать в музей. Я не великая артистка, я великая жопа».

«У меня 2 Бога: Пушкин, Толстой. А главный? О нем боюсь думать».

«29 января, 77-й г. У меня сегодня день особый, счастливый день. Сейчас позвонил Аркадий Райкин, а он ведь гениальный. Он сказал, что хотел бы что-то сыграть вместе со мной. Горжусь этим, очень горжусь. Что-то, значит, хорошее во мне есть — в актрисе...»

«Дома хаос, нет работницы — в артистки пошли все домработницы, поголовно все.

Не могу расстаться с Пушкиным — Пушкин во мне сидит. Пушкин...»

С Бонди детям о Пушкине — очень хорошо. Я плакала. Впадаю в детство. Впрочем, Горький незадолго до кончины плакал не устывая».

«Тоска, тоска, я в отчаянии. И такое одиночество. Где, в чем искать спасения?»

«...Час тоски невыразимой: все во мне и я во всем». Это сказал Тютчев, мой поэт. А как хорошо было около Ахматовой, как легко было, а как хорошо было с моей Паолой Леонтьевной. Тогда не знала смертной тоски.

Ушли все мои...»

«Если бы я писала что-то вроде воспоминаний, была бы горестная книжка. В театре меня любили талантливые, бездарные ненавидели, шавки кусали и рвали на части. В жизни меня любила только ПЛ.

Сегодня ночью думала о том, что самое страшное — это когда человек уже принадлежит не себе, а своему распаду».

«Если бы я часто смотрела в глаза Джокоде, я бы сошла с ума: она обо мне знает все, а я о ней ничего».

«Ну и лица мне попадаются, не лица, а личное оскорбление!»

«В театр вхожу, как в мусоропровод: фальшь, жестокость, лицемерие, ни одного честного слова, ни одного честного глаза! Карьеризм, подлость, алчные старухи!»

«Страшный радикулит. Старожилы не помнят, чтобы у человека так болела жопа».

«Старость — это просто свинство. Я считаю, что это невежество Бога, когда он позволяет доживать до старости. Господи, уже все ушли, а я все живу. Бирман и та умерла, а уж от нее я этого никак не ожидала. Страшно, когда тебе внутри восемнадцать, когда восхищаешься прекрасной музыкой, стихами, живописью, а тебе уже пора, ты ничего не успела, а только начинаешь жить!»

«Чем я занимаюсь? Симулирую здоровье!»

«Я убила в себе червя тщеславия в одно мгновение, когда подумала, что у меня не будет ни славы Чаплина, ни славы Шалпина, раз у меня нет их гения, и тут же успокоилась. Но когда ругнут — чуть ли не плачу, а похвалят — рада, но не больше, чем вкусному пирожному, не больше».

«Жизнь моя... Прожила около, все не удавалось. Как рыжий у ковра».

Книга Алексея ЩЕГЛОВА «Фаина Раневская. Вся жизнь» готовится к выходу в свет в издательстве «Захаров».

«Паспорт человека — это его несчастье, ибо человеку всегда должно быть восемнадцать лет, а паспорт лишь напоминает, что ты не можешь жить, как восемнадцатилетний человек!»

ЯПОНСКИЕ СТ

РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

с о т р у д н и ч е с т в о

Возвращение первоначального
вида установленной
еще в 1907 г. уникальной
ограды Михайловского сада
в Санкт-Петербурге
осуществляется при финансовой
поддержке компании JTI

ОДВИЖНИКИ

Социальная ответственность как корпоративный принцип

Спонсорская деятельность давно стала элементом деловой политики крупных корпораций.

Одним из ведущих международных меценатов является японский холдинг Japan Tobacco Inc., входящий в тройку мировых табачных лидеров.

Международное подразделение холдинга компания JT International (JTI), являющаяся крупнейшим производителем на российском табачном рынке, не только один из крупнейших зарубежных инвесторов, налогоплательщиков и работодателей (почти всю свою продукцию для нашего рынка компания выпускает на своем петербургском предприятии) в России, но и щедрый спонсор важных программ по сохранению культурных и исторических ценностей нашего Отечества

Светлана ГРАЧ

Игорь МИХАЛЕВ (фото)

Позапрошлым летом JTI выделила полмиллиона долларов на возрождение основанной еще в 1908 г. Марфо-Мариинской обители милосердия (при техническом содействии компании Bovis International). При спонсорстве компании с 1997 г. в Эрмитаже проходила выставка «Великий Фаберже» — впервые после крупного публичного показа изделий знаменитых ювелиров в далеком 1902 году. Спустя почти столетие публика вновь увидела специально собранные для экспозиции раритеты из отечественных музеев и частных зарубежных коллекций. Для петербуржцев компания делает и еще одно доброе дело — спонсирует реставрацию уникальной ограды Михайловского сада, установленной еще в начале прошлого столетия. Этот проект планируется завершить к 2003 году, сделав таким образом подарок городу накануне его 300-летия. Ведь JTI — член Международного общества друзей Русского музея и Эрмитажа. В минувшем году при генеральной поддержке JTI увидел свет давно ожидаемый ценителями искусства полный каталог знаменитой коллекции японского искусства Государственного музея изобразительных

искусств имени А.С. Пушкина, насчитывающей более шести тысяч образцов и являющейся уникальным явлением не только российской, но и мировой культуры. Продолжением деятельности компании по сохранению российских культурных традиций стало сотрудничество с национальной жемчужиной России — Большим театром. JTI оказывает поддержку артистам ГАБТа, помогая им в их благородной задаче нести вечные идеи прекрасного в народ.

Определенную роль в заботе компании о нашей культуре играет, конечно, особая любовь к ней японцев. Наши народы роднит не только одинаково трепетное отношение к своему культурному наследию, но и взаимный интерес к искусству друг друга. Сохранение лучших его образцов, создание достойных условий для их развития требуют немалых усилий. Руководство JTI убеждено, что ее деятельность не может происходить в отрыве от жизни общества в целом, его интересов и устремлений, и потому оказывать посильную поддержку россиянам в сохранении культурного и исторического наследия для компании столь же естественно, как осуществление бизнеса. Таким образом, компания вновь подтверждает свою репутацию «ответственного корпоративного гражданина» России.

В присутствии Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II президент JTI по странам СНГ и Балтии Ник Рингер передает пожертвование настоятельнице Марфо-Мариинской обители милосердия

Стенд JTI, одного из спонсоров предстоящего празднования 300-летия Санкт-Петербурга, на посвященной этому событию выставке в столичном Гостином Дворе

Председатель Совета директоров JTI Хидео Тада представляет совместный проект по созданию каталога, альбома и электронной версии японской коллекции ГМИИ им. Пушкина

ЗОЛОТИЯ

КУЛЬТ ПОХОД

Первого русского дрессировщика-профессионала, основателя артистической династии Владимира Дурова знали в советские времена главным образом как доброго дедушку-циркача, автора стократ переизданных «Рассказов о животных», который первым додумался, что добром и сахаром от зверя можно добиться большего, нежели ударом и криком. Между тем старший Дуров (прямой потомок кавалерист-девицы, которая влюбилась на войне и от любимого

поручика родила двоих сыновей) был, вероятно, самой загадочной личностью Серебряного века — и, уж во всяком случае, отцом не только русской дрессуры, но и русского пиара. Занимаясь своими зверями, тихо держа в Москве обожаемый детворою Уголок Дурова, он мало-помалу разработал — возможно, не подозревая о том — практически все способы, которыми стала делаться русская политика через семьдесят лет после его смерти (см. стр. 50 — 53)

Дмитрий БЫКОВ

То, что выделывал со своими зверями Дуров, не мог впоследствии повторить никто. Ближайший (с дореволюционных еще времен) друг и восхищенный зритель наркомпрос Луначарский специально приезжал смотреть на эти чудеса. Он-то и выбил для Уголка Дурова статус государственного учреждения, устраивал бесчисленные гастроли и выступления перед рабочими, уверенными, что тут не без колдовства. Дуровские звери ездили по железной дороге (машинистом служила обезьяна, последним вспрыгивал заяц-безбилетник), показывали ружейные приемы (их проделывал единственный в России живой муравьед), играли квартет. Он первым начал работать с морскими львами, да что говорить, для друзей дома был у него особенный, небывалый трюк. Гостю предлагалось назвать книгу из хозяйской библиотеки; тот называл, Дуров подзывал собаку и просил книгу принести. Шла и приносила в зубах, и ни разу не ошиблась.

— Как вы это делаете? — в ужасе спрашивал гость.

— Ну как... Я представляю себя ею. Словно оказываюсь в ее голове. Дальше уж все просто.

Когда родилась внучка Наташа, Дуров менее всего хотел видеть ее продолжательницей династии: есть на свете места помимо цирка. Но, увидев на щеке у нее то же родимое пятно, что было и у него чуть ниже правого глаза, понял, что от судьбы не уйдешь.

Я давно хотел встретиться с Натальей Дуровой — задолго до того, как в ее Театре зверей, бывшем Уголке, случилась трагедия (слоноха убила дрессировщица). В конце концов не об этой трагедии речь — подобные вещи хоть и редко, но бывают в любом цирке любой страны. Дуровой и без того тяжело далось все это. Говорить с ней — давно уже пребывающей в статусе живой легенды — мне хотелось о дрессировке. О выработке условных рефлексов, иначе говоря. Мне показалось, что вся наша жизнь последних лет проходит по тем же схемам, которые открыл когда-то ее дед, — и если бы кто-то из политиков или пропагандистов залучил ее в консультанты, она шутя подчинила бы любую аудиторию. Павловскому, Никонову, Кургиняну не шутя следовало бы стажироваться в ее театре. Жалко, что на дрессировщика нигде толком не учат, — приходи и устраивайся в подмастерья, другого пути нет.

— Наталья Юрьевна, я слышал — вы папиросы курите. Вот, принес «Богатырей» коробочку.

— Спасибо, милый друг, но я курю только «Беломор». Да все равно спасибо, Яшке моему отдам. Сыну.

— Что, тоже курит?

— Так ведь взрослый уже малый, пять лет. И курит, и пол тут у меня моет, и ручки дамам целует, и все делает.

Одна беда, что бабник. Обожаешь модели юбки задираешь. Когда снимался, все норовило залезть.

— Гм... да. Это как-то...

— Так ведь и жизнь у него была какая! Отца в Сухуми убили.

— На войне?

— Да. Их почти всех там убили. Там остались только самые неинтересные обезьяны. А шимпанзе — всех.

— Так он...

— Да, друг мой, шимпанзе. Но воспитание! Я тебе скажу, большинство депутатов Государственной думы далеко не имеют такого воспитания. Актерский талант, грация. Боже, как его принимали за границы! Его привезли из Сухуми «новые русские» — в качестве игрушки для своих детей. Но не учили того, что он в двадцать пять раз сильнее взрослого мужчины твоей комплекции. Его оставляли одного, он скучал. Не выдержал, обиделся и устроил им в квартире небольшую бурю. В результате его принесли сюда. Недавно две обезьяны вообще попали ко мне фантастическим путем, я представить себе не могла, что возможно такое варварство. Вообрази, для самых пресыщенных богачей, перепробовавших уже все, существует корейский, что ли, ресторан, где можно живой обезьяне пробить голову и выпить ее мозг! Это считается национальным лакомством. Привезли для этой цели двух обезьян. Но животное же всегда предчувствует гибель — и эти две обезьяны смогли разорвать клетку. Сбежали. Дети их на улице нашли и принесли мне.

Я не понимаю, откуда у этих... новых... такая тяга к экзотике. У меня постоянно просят зверей для презентации. Нашли игрушку. Не будут мои звери работать на ваших презентациях!

(Дикий вопль попугая в приемной).

Жора, я здесь! (Вопль прекращается.)

Он нервничает, это так понятно... Вот тебе тоже судьба: его принес капитан дальнего плавания. Уходит в рейс, оставить не с кем. Вид у птицы был ужасающий: перья — только на шее. Все, куда мог дотянуться клювом, — одна сплошная розовая лысина. И что же выясняется? Этот хозяин кормил его сырым мясом! Единственная птица, которую надо кормить мясом, — бойцовый петух: от него требуется аномальное поведение, потому ему и дают аномальную пищу. Этого попугая надо было с самого начала кормить зерновыми смесями! И вот представь: когда он не получает мяса, начинает выдергивать на себе перья. Так и рвал на себе перья, пока не отучили от кровавой пищи. Самое его любимое слово знаешь какое? «Правда»!

— Как вы полагаете, существовал ли на свете попугай, хоть насколько-то понимающий, что он говорит?

— Ну а как же! Во всяком случае, попугай отличается один язык от другого. Ты что, не знаешь, как наш Макар поймал немецкого шпиона? Это была довольно громкая история в свое время. Дело в том, что отец никогда не мог смириться с тем довольно-таки скромным местом, которое цирк занимал в жизни страны. Он не побоялся однажды выйти на арену, когда в ложе сидел Сталин, и сказать: цирком нельзя пренебрегать, он должен быть вместе со страной, мы на это способны — когда же Белер посмотрит на нас наконец двумя глазами?! (Белер был заведующим комитетом по эстраде и цирку, и у него был один глаз.) Уже на следующий день пришло распоряжение, и мы выехали на Халхин-Гол: в газетах были фотографии — наш слон вытаскивает завязший танк.

У нас был попугай Макар, которого к нам принесли, сказав, что попугай исключительного ума, но страшно ругается — по-немецки и по-испански. По-русски не говорит ничего. У нас он довольно скоро выучил «добрый день» — кругом же была русская речь, он понимал, что ругаться по-немецки не имеет смысла. В Смоленске приходит к нам мужчина за кулисы — якобы познакомиться. И вдруг Макар начинает залихватисто ругаться по-немецки! Этот шпион что-то такое сказал сквозь зубы, выругался, что ли, — попугай узнал родную речь и выдал весь свой запас. И действительно, это оказался немецкий агент...

— Слушайте, но не кажется ли вам, что все эти звери на фронте — абсурд?

— Ну, во-первых, на фронт отец возил не всех. Ездили животные средних размеров, мобильные. Во-вторых, ты не представляешь, как вдохновляли бойцов эти фронтовые бригады. Что звери? Ольга Лепешинская, Лелечка, танцевала на фронте. При нас упала, сломала обе ноги: сценной-то служил ей мерзлый грузовик с откинутыми бортами. Но отец все равно ездил, включил и меня в бригаду. Первую свою награду в жизни я получила от маршала Жукова: он прикрепил мне на грудь гвардейский значок. Заметь, что Жуков вообще-то терпеть не мог детей на войне, он поначалу страшно негодовал, что там были наши.

— Вы вообще с каких лет на арене?

— С четырех. До двух с половиной бабушка вообще не отдавала меня отцу, не то, вероятно, я бы и первые шаги сделала по арене. Начала я, надо покаяться, с чудовищной ошибки, которая другому цирку могла бы стоить существования. Работала со слоном; он хоботом поставил меня на голову, и я оттуда сказала: «Спасибо СЧАСТЛИВОМУ Сталину за наше ЛЮБИМОЕ детство!»

— Ну, это не такая уж и ошибка, если вдуматься.

— Сошло: Сталин очень любил отца. Он неоднократно повторял, что «горькая правда клоуна и трибуна нужны народу». Выручать Наталью Сац ходили к Сталину именно Мессинг с папой. Впрочем, думаю, что основная тут заслуга была именно Мессинга: без его силы внушения никто бы, конечно, Наталью Ильиничну не выпустил.

— Вы серьезно верите в парапсихологию? Во внушение Мессинга?

— Ну а как же я могу не верить, друг мой? Мессинг усыплял целый сектор зала!

— Да подсадка все это, я уверен.

— Сектор подсадки? Какой цирк мира набрал бы столько?! Да он и со мной сколько раз проводил опыты! Он немедленно чувствовал все ваши болевые точки. Только от курения меня отучить не смог. Потому что сам дымил, как паровоз. Но Мессинг и Лонго — не нынешний Лонго, конечно, он-то, по-моему, даже не однофамилец — ставили свои опыты при огромном количестве зрителей, и тут подтасовка исключалась. У того Лонго была такая воля, что его не брал никакой наркот, — он потому и погиб от рака, его не смогли прооперировать.

— А сами вы не пробовали внушать мысли зверям? Потому что дедушка ваш, говорят, мог...

— Я могу внушать мысли только начальству. Ну, правду сказать, оно и несколько примитивнее, чем мои звери.

— Извините, что спрашиваю. Но что у вас с пальцем на левой руке?

— Нету половины этого пальца. Его гиена откусила и съела. На Всемирном фестивале молодежи в 1957 году. Но если ты меня начнешь слишком подробно рассматривать — можно много всякого увидеть, так что уж не будем лучше. Вот здесь, например, на правой руке, пеликаны поработали, общим числом четверо. Клюв у пеликана — это две опасные бритвы. Зашивала я сама себя, кептутом: было это на гастролях в Японии, а там медицинская страховка не входила в контракт. Это нормальные в нашем деле вещи, и после них мы снова начинали работать, как прежде. Я только против опасных трюков, это давняя моя позиция. Например, знаменитый трюк «голова в пасти слона». А шарик лопнет в зале? А зритель скрипнет? Все, реакция мгновенная, голова в пасти слона. И если уж речь все равно заходит о слонах — видно, никуда нам не уйти от этого разговора, — про последнюю трагедию одно могу сказать: животное не прощает боли, страха, животное не прощает предательства. Но о мертвых плохо не говорят, здесь я умолкаю.

— Кто — исходя из вашего опыта — наиболее понятлив? Слоны, мыши, собаки?

— Среди них, как и среди нас, есть свои умницы и свои дураки; дрессуре поддаются все, вплоть до тараканов. Другое дело, что тараканы бегут — довольно-таки позорное зрелище, равно как и всякого рода петушиные бои, и кориды, — это не

в нашей, не в русской традиции (Негодующий вопль в приемной.) Жорж, дитя мое, я здесь! Так вот, моя слабость — морские млекопитающие, у нас и дома жил в ванне морской лев, вследствие чего мы вечно протекали на соседей и ремонтировали их. Слоны — единственные, кстати, ради кого я надевала брючный костюм: обычно мой стиль — длинная юбка. И бегемот, конечно: феноменально понятливое животное.

— Да полно вам.

— Нет, ты бегемота не обижай. Наш Муся — гордость театра. Предполагалось, что он девочка, потому и получил имя Мушка, но оказался Мух. Подарили нам его в кенигсбергском — калининградском, стало быть — зоопарке. Условия там, прямо скажем, не ахти. Мне пришлось там самой лечить зуб другому бегемоту: он никого к себе не подпускал.

— А вас подпустил?

— Ну, я умею с ними, что ж не подпустить. Самое трудное было, чтобы подпустили служительницы. Я отправила девушек — якобы купить мне чего-нибудь к обеду, — дала денег сторожу, он накупил плюшек с повидлом (любимое блюдо любого бегемота вообще), капусты, сахару. Капусту — в сумку, плюшки — под пальто. Бегемот должен четко знать, что где лежит: с этого начинается дрессура. Он потом никогда уже сумку с карманом не перепутает. Когда никого рядом не осталось, я к нему перелезла через этот барьерчик с шипами. Он — ко мне, бежит, топчет: что еще за явление? Я стою совершенно неподвижно; двадцать минут стоим оба. Он чувствует, что явление пахнет едой: правильно. Подошел, попросил, я дала плюшку, потом капусту, — он стал тыкаться в меня, слизывал все руки покрывал. А потом спокойно дал и зуб посмотреть, я ваткой весь гной выдавила. Они же не слоны, у которых зубы каждые пять лет обновляются.

— Кстати, что это за номер легендарный был у вашего дедушки — «Государственная дума»?

— О да, номер совершенно исключительный. Он под разными названиями существовал: не только Дума, но и — в начале советских времен — Лига наций. Сидят за одним столом медведь, свинья, лиса, заяц, петух, коза. Иногда дед выходил и сам с ними садился. Каждый ест из своей тарелки.

— А почему не друг друга?

— А вот потому... Жорж! Жорж, я здесь! Что за нервы у птицы. Потому, что была у дедушки специальная методика, ныне признанная во всем мире: подавление агрессивных инстинктов, переориентация их. Почему лисица в обычных условиях ест петуха?

— Вкусный потому что...

— Да мало ли вкусного! Но она ест петуха, потому что между ними существует такое распределение ролей. Она — хищник, он — жертва. Что делает дрессировщик? Он берет петуха и начинает делать им всякие угрожающие движения в сторону лисы, почти бьет ее петухом по носу. В скором времени она понимает, что и он может нападать, — и ей не так уж просто на него бросаться после этого. Другой способ — животные, которые друг друга едят, воспитываются вместе, в одном вольере, но разделены стеклянной перегородкой. Мыши видят, как ест кот, кот видит, как едят мыши. У них формируется представление о том, что есть друг друга необязательно. Обрати внимание, что и в человеческом обществе этот принцип работает тоже.

— Да, если еды хватает и перегородка стоит.

— И в результате, когда они все собираются вместе, — никто никого не трогает.

— А кто легче дрессируется — люди или звери?

— Люди, — это вступает дрессировщик Леня, возобновивший в Театре зверей знаменитый трюк Дурова «Мышиная железная дорога». Возьмем, положим, мыш: почему мыш, играющая роль опоздавшей, не бежит в поезд вместе со всеми? Потому что она так воспитана: хотя в поезде мышам накрыт стол, эта мыш знает, что бежать к столу раньше всех неприлично. Ей сумели это объяснить. А вот другой пример: в одном чешском магазине висела реклама — «Завтра все будет бесплатно». И на завтра все приходило. И так — постоянно. Мышь бы уже на третий день все поняла...

Есть все основания считать Владимира Дурова основным прототипом профессора Преображенского, поскольку мечтой жизни дрессировщика было превращение обезьяны в человека. Опыты — правда, не хирургические — были у него весьма успешны: обезьяны овладевали зачатками языка жестов, стирали белье, рисовали...

— Интересно, вам случалось под горячую руку ударить животное, кричать на него?

— Никогда в жизни. Это же самоубийство для дрессировщика. Сколько раз повышала голос на людей — хотя и тут стараюсь обходиться, — но на животное — никогда. Это же принцип династии Дуровых, мы только этим и славимся, что впервые научили животных работать не из-под палки, а из любви к человеку! Почему барабанит заяц? Ты думаешь, он барабанит от страха? От радости! И мне, честно говоря, смешно слушать, когда в программе «Слушается дело» подается иск — Ангелиной Вовк, кажется? — о том, чтобы запретить участие животных в цирковых программах. Цирк родился в Китае четыре тысячи лет назад. И стоял он на трех китах — или, как в Китае говорили, на трех слонах: фокусник или гимнаст, клоун, дрессура. Что будет, если оставить в цирке одного гимнаста? Ребенок, видя животное, общаясь с ним, впервые проникается чувством ответственности, приучается любить. Ну, а кто мучает зверя... тому это безнаказанно не пройдет, проверено опытом.

— А в жизни вас хоть раз выручила способность к дрессуре?

— То есть пользовалась ли я этими навыками при воспитании собственного сына? Мой муж, знаменитый мхатовец Михаил Болдуман, даже успешнее его воспитывал, мне кажется. Сын меня вечно ревновал к зверям, потому что с ними я проводила больше времени. Мне не навык помогал, а то, что династию Дуровых знает весь мир: вот смотри,

приезжаю я в Штаты. Мне нужно видеть Бронкс, там на побережье поставлена какая-то особенная загородка для морских млекопитающих. Никто меня в Бронкс вести не хочет, потому что там белому человеку лучше не появляться. Я беру таксиста — таксисты там сплошь русские, — и он меня везет, при единственном только условии — что я в центре Бронкса не буду вылезать из машины. Однако по дороге у него спускает колесо, и он, озираясь, вылезает его латать и накачивать. Я сижу в машине, мне хочется курить, курить там нельзя, — и, чтобы мне плохо не стало, приходится вылезать. Напротив стоят два негра — постарше и помоложе. И смотрят на меня очень внимательно. Как только я выхожу — оба наперегонки бросаются ко мне: у одного в руках термос, у другого — пакет с едой. И на бегу он мне кричит: «Дурова! Дурова! Ноу шугар!» — то есть без сахара! Он знает, что у меня диабет.

— Вы дрессурой это сделали?

— Да нет, он просто читал заметку обо мне. Про наш театр там очень много писали, а ветераны войны, которые там живут на Брайтоне, так и бросились ко мне. Я устроила им бесплатное выступление, пять часов. Это ведь не какой-нибудь богатый район, это Брайтон. Это старики наши, одна медсестра семьдесят восемь раненых из боя вынесла. И они пробились ко мне, чтобы только потрогать: живая Дурова!

— Что ж уезжали-то...

— Я тебе скажу: это для них спасение. Почему кит выбрасывается на берег? Тут у меня тоже есть своя догадка:

ему по каким-то причинам становится невыносимо в воде, он ищет новую среду обитания. Ведь особенно часто они стали выбрасываться с так называемым прогрессом цивилизации: чем больше кораблей всех типов лежит на дне, чем грязнее вода — тем чаще они оттуда рвутся на сушу... и погибают. Так и наши. Хорошо, что они не гибнут в той среде.

— Насколько я знаю, вы религиозны.

— Моя крестная мать — Наталья Кончаловская, жена Сергея Михалкова. Я дружу со всей их семьей.

— Как по-вашему: все-таки есть у зверей бессмертная душа или нет? В православии, как вы знаете, мнения расходятся.

— Думаю, есть. Иногда мне кажется, что — знаю.

— И последний вопрос: я вот видел вас за кормлением дикобразов. Ну, когда они у вас на задние лапы встают.

— Конечно, встают. Они прекрасные танцоры, при правильном подходе. Да что дикобразы — у меня цапля танцует, единственный в мире номер с цаплями. Она же на лягушек охотится, так что глаз прищелканный — бьет либо в глаз, либо в сердце. На основе ее глаза оптический прицел в бионике разработан. Цапли не переносят никакой агрессии, они сами бывают агрессивны. Но любовь и сахар делают чудеса.

— Ну так вот, цапля-то у вас одна, а дикобразов шестеро. Как вы их различаете?

— Ну что за ерунда... Как различаю, как различаю... По лицу.

Секреты политических технологий от династии Дуровых,

иллюстрированные
сценами
из выступления
единственного
в Германии
«Уголка Дурова» —
«Блошиного цирка»
Ханса Матеса.
150 лет назад
прадед Ханса
дебютировал
в России со своим
«зверинцем»
перед
царской семьей

К
У
Л
Ь
Ш
И
О
Х
О
У

**Если несколько раз
ударить потенциального
хищника по носу
потенциальной жертвой,
хищник смирится**

культпоход

Секреты политических технологий от династии Дуровых

2

Если держать хищника и жертву вместе, но при этом каждого хорошо кормить, — они не будут истреблять друг друга и объединятся для общего дела

3

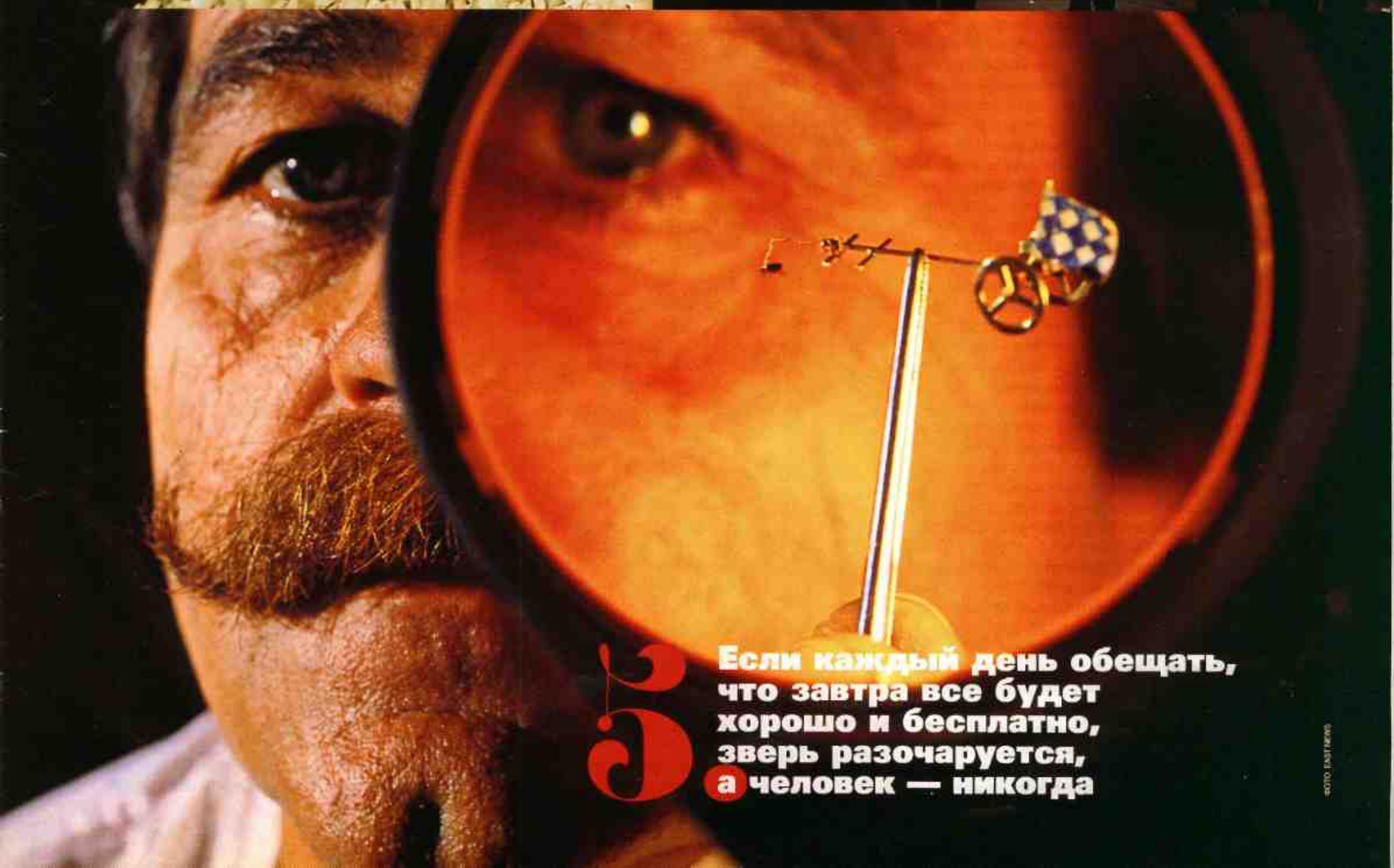
Если депутат
стучит по трибуне,
как заяц по барабану, —
это, скорее всего,
не от страха, а от радости

FLOH-CIRCUS

4

Если долго
воздействовать
на агрессивное существо
любовью и сахаром,
оно заплачет

5

Если каждый день обещать,
что завтра все будет
хорошо и бесплатно,
зверь разочаруется,
а человек — никогда

РОМАН ТРАХТЕНБЕРГ

Анекдотолог

Ч у г н ы е л ю б и

как заработать «Мерседес» с помощью народа

Все прогрессивные ленинградцы мечтают с ним познакомиться. Называют его вторым Фоменко, хотя сам Роман Трахтенберг оценивает себя несравненно выше. Он первым в нашей стране взялся каталогизировать **ВСЕ** анекдотический запас России, а это, как вы понимаете, уже попахивает отдельной серьезной наукой.

Трахтенберг уже сейчас демонстрирует в Питере плоды обучения своей науке. Каждую неделю на местном радио и практически каждый день в ночном клубе он проводит конкурс: выходит человек на ринг против Трахтенберга. Делают ставку (минимум сто рублей). Человек рассказывает свой самый сокровенный анекдот, останавливаясь на последней фразе, которую должен закончить уже Трахтенберг. В противном случае Трахтенберг проигрывает деньги. Но Трахтенберг почти никогда не проигрывает.

— Я начал анекдотами заниматься в Институте культуры, — объяснил мне свои глубокие анекдотные познания Трахтенберг. — Курсовая моя так называлась: «Возрождение традиционной культуры средствами фольклорного творчества». К анекдотам почему-то относятся несерьезно, а я еще тогда для себя определил, что анекдот — это-то и есть самая настоящая народная культура! Настоящий фольклор — это не сказки народные, которых сейчас уже никто не знает, и не песни... Фольклор — это гнусные матерные частушки, это пошлые анекдоты.

— Как это правильно!

— Вот именно! Анекдот в отличие от народной песни постоянно фильтруется народом. То есть без народа его сочинить невозможно. Народность анекдота является как бы гарантом его качества. Вот пример. Вы рассказываете приятно забавную историю, которой вы лично были свидетелем. Например, вы видели вчера, как, предположим, Пушкин с Гончаровой шли в Большой театр, и Пушкин. Приятель расскажет ее чуть по-другому: как Пушкин с Гончаровой выходили у Большого театра из кареты, и Пушкин при этом упал в лужу! Процесс уже пошел. Но анекдот еще не отфильтрован! Этот процесс длится всегда по-разному, но в конечном итоге до нас доходит совершенно четкая и смешная история, потому что в ней собрано чувство юмора целого народа, а не одного конкретного человека! Анекдот, не прошедший через сотни шершавых народных рук, — это вовсе не анекдот. Так, сырая белиберда.

Изучая анекдот как науку, Трахтенберг пока смог сделать только один решительный революционный вывод. Новое поколение, вопреки распространенному мнению, как правило, не создает новых анекдотов.

— Чаще всего это элементарные переделки старого. Любая матерый анекдотчик понимает, что евреи стали прототипами создания образа «новых русских», имена вождей всегда менялись, но анекдот оставался одним и тем же. То есть существует некое коренное ядро — это примерно тридцать пять тысяч анекдотов — непотопляемого русского юмора. Все остальное — вариации. Новый анекдот, сформировавшийся и отфильтрованный народом, вступает в это ядро. И

еще одна интересная деталь. Анекдот никогда не стоит на месте. То есть сначала он формируется и попадает в какое-то историческое поле. Он здесь актуален. Но он надоедает, меняется параллельно история — и анекдот через поколения начинает постепенно меняться. Это такое... ну, что-то вроде переселения душ получается в загробном мире. Я даже открыл такую вещь, что в принципе не существует диалектных анекдотов, просто каждый народ ставит известную шутку в свои условия. То есть те же диалектные анекдоты входят в единое анекдотическое ядро России.

Главное достижение Трахтенберга, по его мнению, заключается в том, что он первым в России стал собирать это анекдотическое ядро. И немалого достиг, между прочим. Роман Трахтенберг знает, по собственному признанию, порядка 25 тысяч анекдотов.

Трахтенберг удавился в другую комнату и принес оттуда для убедительности несколько здоровых папок. Там фотографии и научные труды по поводу анекдотов. А самое главное — сами анекдоты. Их Трахтенберг хранит в трех видах: в письменном, электронном и в памяти.

— Самое главное — это, конечно, память. Поверите ли, но сейчас я могу сесть и рассказать вам без записок около двадцати тысяч анекдотов!

— Верю!

— А знаете, в чем секрет такой поразительной моей памяти? В том, что я запоминаю не сам анекдот, а лишь его идею! То есть я не запоминаю такой бред, как подробности, имена героев, национальность их. Это шелуха. Надо знать лишь идею!

Трахтенберг, сентиментально поглядывая на развернутый альбом своей жизни, стал рассказывать, как он до такой жизни докатился.

Учился в Ленинградском универе на филологии. Доучился до второго курса, и тут с ним приключился первый анекдот. Дело было с преподавателем.

— Ну, препод был такой антисемит натуральный, он мне всегда так и намекал, что, мол, мне пора в Израиль уезжать. Я его тогда спросил: «Вы знаете, кто такие сионисты?» — «Да, — говорит, — знаю. Это те евреи из Израиля, которые хотят всех своих на родину затащить». — «У них цель, — продолжал я, — всех евреев выгнать из разных стран к себе. Вот вы хоть и не еврей, а вас там за пропагандистскую работу в ЛГУ сионисты героем сделают!»

Дальше Трахтенберг учился в Ленинградском институте культуры, потом серьезно занялся народным юмором, потом кандидатскую даже защитил в Академии общественных связей по вопросу анекдотов, а потом начал серьезно собирать анекдоты.

— Для начала я переписал все из своей памяти. И удивился: много. Потом серьезно налег на периодику и прочие источники анекдотов, потом Интернет, потом конкурс специальный придумал.

С каждым годом положение Трахтенберга становилось все тоскливее и тоскливее. С каждым годом все реже и ре-

же он слышал новые анекдоты, с каждым годом жизнь его становилась скучнее и скучнее. И тогда Трахтенберг начал собирать свою бригаду.

Бригада Трахтенберга — незарегистрированная общественная организация, существующая на идейных началах. Идея: собрать как можно больше анекдотов. По всей России у Трахтенберга разбросаны друзья, которым он когда-то в жизни помог и которые о том только и мечтают, чтоб его отблагодарить. Они высылают ему ежедневно дикую порцию свежачка, из которого редко-прередко Роман выжимает новый для себя анекдот. Ныне положение Трахтенберга просто отчаянное: в год он узнает новых анекдотов штук пять-семь. Больше не в силах, как ни старается. Богатые руды исчерпаны.

Но однажды Трахтенбергу пришла в голову идея: ему, как обладателю бесценной, уникальной коллекции, надо зарабатывать на анекдотах деньги! Но как? Как можно на достижениях общего, народного юмора конкретному человеку заработать деньги?

— Стал я думать... Вариант первый: издавать книжки якобы своих анекдотов. Совершенно проигрышный. Вариант второй: вести шоу-программу в кабаке, это я и делаю.

— А почему книжки издавать невыгодно? Ведь книжек анекдотов очень много издают!

— Невыгодное это дело. И нечестное. Как мы уже выяснили, ни один человек не может в принципе сочинить приличного анекдота. Анекдот — достояние народа. Человек может только собрать некоторые анекдоты. А на книгах пишут: «автор анекдотов». Бред! Это просто нечестно. Даже Юрий Никулин, который знал море анекдотов и круто их рассказывал, никогда не утверждал, что хоть один из них придумал сам... У меня есть один приятель. Константин Мелихан. Так он этим пробелом воспользовался. Издал книжку известных анекдотов, приписал их собственному перу и зарегистрировал под авторским правом, как и полагается. Теперь Мелихан разошелся. Позвонил мне и сказал, что я в своей шоу-программе использую его анекдот. Надо, говорит, тебе указывать авторство...

Анекдоты в России принадлежат всем! С одной стороны, это хорошо, а с другой — на них сложно заработать деньги. В Америке, скажем, проще. Там так называемых ходячих афоризмов нет. Там афоризмы человек придумывает, патентует и держит в секрете. Потом, скажем, продает тому или иному режиссеру. И продает, кстати, за бешеные деньги, потому что афоризмы — чуть ли не главная ценность западной культуры на сегодня! Между прочим, этот бизнес на афоризмах приносит бешеную прибыль. У нас же пираты, сам понимаешь, так что таким макаром не заработаешь.

Трахтенберг вдруг вздохнул, видно что-то вспомнив, и сказал:

— А знаете, большинство людей не умеют рассказывать анекдоты. Вот, например, «Белый попугай».

Бездарнейшая передача! Удивительно, как они могут рассказывать анекдоты так несмешно!

— В чем же главная ошибка этих анекдотчиков?

— Они писатели, театралы, интеллигенты... И любят рассказывать все так, знаете, красиво и привольно, приукрашивая ненужными идиотскими подробностями. «Поздним вечером верный муж возвращался по темной улице домой, ветер завывал, и жуткие ожидания зародились в его душе...» Ну, и так далее. Это большая ошибка рассказчиков. В чем особенность и уникальность анекдота как литературного жанра — так это в том, что в нем есть только фабула. На ней концентрируется все внимание слушающего. Подробности только мешают...

Одно время Трахтенберг просто талантливо компилировал и рассказывал в своей шоу-программе анекдоты. То есть зарабатывал деньги банально. Оригинальный способ начался позже, когда он понял, что из своих феноменальных знаний выжимает слишком мало, и придумал единственный в своем роде конкурс в России... Конкурс «Расскажи мне анекдот, которого я не знаю», в котором практически никто не может победить грозу питерского юмора...

— Но иногда нарочно приходится проигрывать, — признается первый в России анекдотолог. — Законы шоу-бизнеса, понимаете ли... Скажем, в каждую третью программу я должен обязательно разок проиграть, а то слушать перестанут. Или вот, скажем, подходят солидные ребята, так и так, говорят, проиграй мне разок, очень уж хочется выиграть у Трахтенберга. Ну как я им откажу? Они же деньги мне за это платят. За такие поблажки мои поклонники меня любят еще больше, вот «Мерседес» недавно подарили, теперь на днях квартиру презентовали... Никогда не думал, что заработаю на такой дурацкой игре так много!

— А по-настоящему не проигрываете?

— Крайне редко. Я ведь почти все анекдоты России знаю. Чаще всего я по-настоящему проигрываю на анекдотах-самodelках, на сырых анекдотах, не прошедших народного фильтра. Вот, например, последний такой. Милиционер взял Буратино, посадил в камеру и закрыл за ним дверь. И говорит: «Осталось... вырастить сына и построить дом!» Я не смог отгадать этот анекдот. Логика анекдота понятна, но вся шутка здесь настолько эфемерна, литературна, что становится понятно: человек сам сочинил, написал этот анекдот... Но он приживется и с годами станет, скорее всего, другим и, безусловно, более интересным.

Со снобами часто приходится встречаться. Например, один раз пришла какая-то команда КВН. Они пришли сразу после игры своей, на которой выиграли тысячу долларов. Пришли специально, чтоб меня обыграть. Ну, и проиграли тысячу баксов... И таких историй тысячи... Некоторые не хотят отдавать денег за проигрыш, некоторые начинают истерики в эфире... Ну, это уже не смешно, скажу я вам...

— Роман, а расскажите свой любимый анекдот!

— Ну, это сложное дело... Мне, например, в последнее время нравятся несмешные анекдоты. Все анекдоты мира делятся на те, над которыми надо смеяться, и те, над которыми надо думать. Вот один такой несмешной анекдот. К раввину приходит еврей и говорит: «Все в моей жизни плохо. Жена изменяет, дочь — на панели, денег нету, жрать охота». Тот отвечает: «Я тебе помогу, только не деньгами. Советом помогу: вывеси на своей двери табличку: «Так будет не всегда». Тот убегает. Через год возвращается, говорит: «Помогло! Жена перестала изменять, дочь учится в университете на одни пятерки, у меня есть машина, дача. Давайте, я вам что-нибудь подарю!» Раввин: «Мойша, мне ничего не надо, только, пожалуйста, не снимай табличку с двери, так будет не всегда!» Такой вот анекдот... Вы знаете, анекдот — это что-то вроде сжатой философии.

Чаще всего к концу жизни философы приходят к тому, что раскрывают объективную правду. Я надеюсь, что к концу своей жизни раскрою высшую категорию анекдотов... Я пойму, как можно создавать анекдоты. Это, в общем-то, все, чего я хочу...

Эннио
МОРРИКОНЕ

Прошлогодний кинофестиваль в Канне открывал фильм Роланда Жоффе «Ватель». Ничего примечательного в той картине, несмотря на участие в ней великого Жерара Депардье, нет и быть не могло: далек современный народ от проблем чести низшего сословия. Может, потому, что высшего давно не наблюдается. Но, собственно, дело не в дворянах и даже не в Депардье — «Ватель» стал четырехсотым фильмом, к которому выдающийся итальянский композитор Эннио Морриконе написал музыку. Наверное, это очень много, и пусть не вся музыка синьора Морриконе столь же хороша, как, скажем, для картины Серджо Леоне «Однажды в Америке» или к «Профессионалу» с Жаном-Полем Бельмондо, но музыки отменной он написал все же побольше любого другого современного композитора. Вообще, начиная с середины 60-х мировой кинематограф, который добрые волны прибывали к нашему безжизненному берегу, четко делился на две равные части: одну составляли итальянские и американские картины, музыку для которых создавал Эннио Морриконе, другую представляли французские фильмы с обволакивающим маревом меланхолической симфонии, исправно выходящей из-под столь же гениального пера осевшего во Франции румына Владимира Косма, а позже и его сына Сержа. В 70-е мы внимательно следили за этим символическим соперничеством: Косма создает веселые темы к нескольким частям «Высокого блондина...», Морриконе пишет музыку к самому политкорректному фильму советского проката тех лет — «Сакко и Ванцетти». В 80-е мы их потеряли, потому что как-то сразу стало не до кино. А потом появились видеоманитофоны и началась перестройка. Возник соблазн назвать киномузыкой хаотически надерганные изо всех эпох песни, которые смелый музыкальный редактор монтировал в столь же хаотической последовательности, и такое изделие стало называться саундтреком. Позже, однако, выяснилось, что одних лишь звуков стрельбы или

ЕГОРЯН

Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

«Со временем я пришел к выводу, что работа не может приносить удовольствия по определению. И что делать, если я по-прежнему люблю чертить нотки на разноцветной бумаге? Меня должно тошнить от мысли, что я работаю, а не пьюсь на закат и не думаю при этом о чем-то значительном. Должно, но не тошнит. А вот от заката и мыслей после него хочется рвать и метать: еще один день прошел, и если тебе двадцать, о прошедшем дне думать глупо, но после пятидесяти их начинаешь считать. Я помню почти все дни и ночи после пятидесятого дня рождения, но что было между тридцатью и сорока, забыл напрочь. В моем возрасте надо бы завести неспешную любовницу, прощать ей измены и радоваться ее изменам — пусть жизнь продолжается, и пусть я это буду видеть. Вместо того я выдуваю мыльные пузыри. В конце концов остаются только воспоминания, и мне не очень хочется в самый важный момент размышлять над особо удачной хроматической гаммой. Мысль о женщине кажется мне более приятной, но я как ненормальный думаю о проклятом бекаре после восьмой цифры!»

Значит, я работаю. Но не стоит убаюкивать себя возвышенной галиматией, что это работа для человечества: человеку нужен удобный табурет под задницу, паста, соус к ней, и стаканчик граппы на столе, и женщина в постели хотя бы раз в неделю. Тем, кто делает табуретки, пасту, граппу и вырашивает красивых женщин, надо ставить памятники. Шум в ушах и крути перед глазами почему-то приравнены к столь же приятным и полезным вещам, но я-то, как производитель шума и собиратель зрительных галлюцинаций, точно знаю, что это происходит по недоразумению. В конце концов все разговоры об уникальном музыкальном языке, который я якобы создал, — полная чушь: мой приятель Рикардо оглох двадцать лет назад, ему все равно, что я там делаю за фортепиано, но мы отлично ладим вот уже пятьдесят пять лет. Причем он и двадцать лет назад не слышал моей музыки — он вообще музыку не слушал, потому что был кузнецом. Что может быть прекраснее дружбы глухого кузнеца и уставшего от музыки композитора!»

«Тот замечательный звук, который вы слышите на протяжении всего фильма «Однажды в Америке», — звук придушенного дедушки»

ции. Но отец никогда не жаловался, он зарабатывал деньги, как умел, и, надо сказать, зарабатывал неплохо. Не могу сказать, что он как-то повлиял на мои музыкальные пристрастия, хотя, дожидаясь его каждое утро с работы, я полюбил ночь. Может, темное время суток каким-то образом отражается в моих работах, не знаю. В юности, похоже, так оно и было, но сейчас я предпочитаю завалиться в постель пораньше и пораньше сесть за работу. Старший сын, Андреа, напоминает мне меня сорок лет назад: ночи напролет он сидит за партитурами, днем клюет носом, но настроение у него всегда ровное. Дирижер он, правда, средний, но где сейчас найдешь хорошего дирижера? Младший, Джованни, играет в великого кинорежиссера, ему кажется, что бессонные ночи — идеальный образ жизни для человека, вознамерившегося переключиться «Римские каникулы». На его месте я перестал бы смотреть всякую ерунду и занялся мужским делом. Как парень его возраста может восхищаться черно-белым кино, я не понимаю! Антониони, Висконти, Де Сика — это прошлый век, заря осмысленного кино, сегодня появились иные средства и формы самовыражения. Или, может, это я чего-то не понимаю? Очень может быть, но предположение обидное: написать музыку к такой чертовой прорве фильмов и ничего в тех фильмах не понять... И все равно, когда мои богемные дети звонят мне в пять утра, чтобы узнать, как я себя чувствую, — это противно. Лучше бы заехали и угостили старика-отца рюмочкой кьянти. Раз уж разбудили».

«Журналисты так и не поняли, почему я равнодушно отношусь к своей музыке. Один парень вот уже три года все требует, чтобы я объяснил ему, как мог согласиться на использование моей музыки к «Профессионалу» в рекламе собачьих консервов. А что я могу ему сказать? Что, если бы не согласился, сейчас сам бы трескал эти консервы? Ему для счастья надо два миллиона лир, а мне — в сто раз больше. У нас разные представления о счастье, разные привычки, и потом я старше! Меня должна волновать приближающаяся немощь, но не волнует. А ему знать про это не положено, он должен думать, что я выживший из ума старик, который от жадности готов продать свою святую музыку. Да не святая она, не святая! Просто звуки, для которых я нашел определенную комбинацию, и некоторым людям эта комбинация нравится. А еще я люблю собак, может, даже больше, чем некоторых людей. Так почему бы не порадовать веселых мохнатых зверюшек! Отказал же я компании, которая производит дезодоранты, в праве озвучивать рекламу музыкой к «Миссии». Если бы тот парень об этом знал, он, наверное, восхитился бы моей принципиальностью. Но к принципам мое решение не имеет никакого отношения: я терпеть не могу музыку к «Миссии» и слышать ее еще и по телевидению не намерен. И потом, откуда журналистам знать, что я коллекционирую живопись? Нет, они понимают, что это дорогое удовольствие, но о моем хобби им ничего не известно. Может, рассказать? Но с какой стати?»

ФОТОГРАФИИ: КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ»

Наш «ПАРОВОЙ», вперёд лети!

ИЛИ Поход старцев против природы

Вдумайтесь: одни и те же люди присудили премию «Грэмми» группе Steely Dan и рэперу Эминему! Это все равно что одновременно поддерживать Израиль и Палестину: не самая доходчивая даже вне контекста переходящего красного знамени музыка, которую со времен доисторического материализма пишут и играют Steely Dan, и тупой настолько, что его понимают и фанаты Бритни Спирс, рэп господина Эминема. Даже великолепные ирландцы U2 и их действительно могучий альбом-лауреат All That You Can't Leave Behind производят несколько странное впечатление в компании Steely Dan, — что там U2: если «Грэмми» наградили Уолтера Бекера и Доналда Фэйгена — собственно, они и есть Steely Dan, — значит, в недрах лавочки разразился серьезный кризис. Потому что ничем иным факт признания настоящей музыки объяснить невозможно. Ну, разве что кто-то из тех, чье слово имеет решающее значение, накануне вдребезги напился. И вообще, с какой стати Steely Dan?

Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

Успех группы, которая выбрала в качестве названия прозвище говорящего парового дильдо из эпизодного романа Уильяма Берроуза «Голый завтрак», выглядит особенно по-идиотски еще и потому, что Two Against Nature — первый альбом Steely Dan за двадцать лет. Предыдущий Gaucho — кстати, ничем не хуже, но и определенно не лучше титанического Two Against Nature — вышел в 1980 году, и ни тогда, ни много позже никто, кроме трех или четырех поклонников Steely Dan, во всем мире его не заметил. Как не замечали диски этой группы во все времена. Интересно и вот еще что: к моменту объявления пластинки факелом и буревестником (диск вышел почти год назад) тираж ее составил 803 429 экземпляров. Для сравнения: никак не отмеченные вниманием организационного комитета «Грэмми» тиражи альбомов заслуженных коммерсантов N Sync и Backstreet Boys только в первую неделю продаж преодолели миллионную отметку. Никак не отразился в общественном сознании и сборник «битлов» «1», с ноября прошлого года разошедшийся по всему миру почти пятьюдесятью миллионами. Или почтенную публику пытаются убедить, что высокое искусство, которое имеет честь олицетворять институт «Грэмми», не имеет никакого отношения к презренному шоу-бизнесу, или г-н Эминем, а также Стинг и Ленни Кривиз достойны не только подметать сцену после выступления Steely Dan, но и стоять на той сцене рядом с ними.

Кто такие Steely Dan и чем чреват для человечества факт признания их музыки лучшей? Steely Dan играют авангардный джаз вот уже почти тридцать лет, с 1972 года, их эпохальный диск Two Against Nature гораздо хуже, например, диска 1977 года Aja, который определенно не самый лучший в их арсенале. Что из всего этого следует? Ровным счетом ничего или то, что произошла чудовищная ошибка, которая рано или поздно будет исправлена: нормальные люди, раз в год к большому светлому празднику приобретающие пластинку кого-нибудь бархатно-голосистого или чего-нибудь ритмически правильного, джаз слушать не станут. Пусть даже авангардный, с красивыми гитарами и задумчивыми дудками, но все равно джаз, но все равно не станут.

«Грэмми» для Steely Dan — это еще не самая большая беда, потому что группа получила целых четыре политически некорректных приза: один в категории «Лучший альбом года», второй как «Лучший вокал на поп-альбоме», третий за звукоорежиссуру пластинки и последний в категории «Лучший вокал в поп-песне». Сумма этого бреда может означать, например, что, если бы пьяный сторож консерватории проснулся во время прямой трансляции концерта оркестра вверенного ему учреждения и спел бы что-то свое, ему на следующий день дали бы подставку солиста оркестра и увековечили бы на доске почета в разделе «Певцы». К сожалению, несмотря на замечательную музыку, в альбоме Two Against Nature практически нет сольных вокальных партий, или говоря проще, народ там поет все больше хором. В тех местах, где сольные партии практически есть, поют их, по всей видимости, пьяные сторожа и их подружки. Плохо поют, потому что о «Грэмми» даже в своих хмельных снах, вероятно, не мечтали.

О чем думали люди, раздававшие памятные сладости, тоже неизвестно, хотя можно предположить, что о приятных глупостях: классифицированная как поп-песня джазовая композиция Cousin Dupree повествует о похотливом старце, возжелавшем несовершеннолетней племянницы, в нескольких вещах граждане рассказывают о традиционном сексуальном опыте, есть песни про наркотики, виски и даже платоническую любовь к горилле — и все это очень хорошие, мудрые и нужные песни. Народ знает рэпера Эминема, и, похоже, начальники Steely Dan знакомы с его образным рядом тоже. Не такие они Израиль и Палестина, если пуляют в слушателей практически из одного и того же «калашникова».

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМАМОДА

ЧТО-ТО СТАЛО ХОЛОДАТЬ

Миланская Неделя моды, которой традиционно открывается весенний марафон крупнейших мировых показов коллекций pret-a-porter на следующую зиму, продлилась 11 дней — зима в Европе становится все более снежной, зимняя европейская мода, которой десять лет назад как таковой не существовало, все актуальнее, домов моделей, адаптирующих под европейские стандарты тулупы и валенки, все больше. Самые интересные модели в Милане показали Джорджио Армани (сам по себе и как разработчик дома «Эмпорио»), Розелла Джардини со своей набирающей популярность маркой Cheap and Chic («дешево и сердито») и раскрученной Moschino, а также неразлучные Дольче и Габбана. Обидный итог (снизу вверх): следующей зимой россиянкам придется месить снег в легких тапочках без каблука или в высоченных сапогах, но непременно на тончайшей кожаной подошве; в длинных и широких юбках, можно в брюках-галифе, но чтоб никаких «костюмов деловой женщины» — теперь в моде перекроенные под женщин «костюмы делового мужчины»; поверх всего рекомендуется носить шубы-пальто (снаружи шерсть, внутри мех), максимально ярко раскрашенные дубленки (модные цвета — оранжевый, клубнично-красный), если шубы, то из куницы, лиса годится лишь для шарфика

dolce & gabbana

Бразильянка Жизель Бюндхен объявила в Милане, что уходит с подиума навсегда, — манекенщица, по ее мнению, самая нервная профессия в мире

roberto cavalli

У женщин следующей зимой в моде будут шубы из куницы, у мужчин — женщины из Африки. Черная Алек Век, представлявшая коллекцию Кавалли, единогласно была названа зрителями «Зимней женщиной 2002»

fendi

Дом Fendi пытался доказать, что минимализм в моде, родоначальником которого Fendi себя считает, хорош и зимой

dolce & gabbana

Европа наконец признала головные уборы. Шапки в стиле Барбары Брыльской из «Иронии судьбы» — последний писк

Армани посвятил свою коллекцию почему-то Эдгару Дега и его знаменитым «Голубым танцовщицам». Большую ее часть трудно было в полной мере считать зимней, поэтому maestro комментировал дефиле так: «Вы пришли в гости, скинули свой тулуп и...» Армани убежден, что со следующего года в моде начнется долгая эра романтизма.

trussardi

Король кожаных брюк Труссарди рекомендовал зимой ходить в шерстяном, льняном и лайкровом

Модельеры-неразлучники Долче с Габбана считают, что в Италии зимой женщине достаточно одного хвоста

dolce & gabbana

Джанфранко Ферре показывал свою зимнюю коллекцию по частям. Играла музыка из кинофильма «Мужчина и женщина»

Джанфранко Ферре единственный на миланской Неделе моды вспомнил о мохере

Вот в таких туфельках и будут ходить наши женщины по сугробам следующей зимой

Легендарной Еве Герциговой, как самой опытной из моделей, участвующих в миланской Неделе, доверили самое сложное — показывать зимнее белье

roberto cavalli

Консерваторы из дома Прада считают, что и зимой на женщине должно быть надето как можно меньше

prada

Романтизм, который проповедует Джорджио Армани в коллекции «Эмпорио», должен быть в клеточку

emporio armani

уроки истории

Кому-кому, а нам крайне полезно регулярно посматривать назад. По двум причинам. Первая: если мы имеем отличительную от остального цивилизованного мира черту, то заключается она прежде всего в исключительно короткой исторической памяти. Никому не удастся так ловко наступать на грабли, как людям, населяющим одну теперь уже восьмую часть суши. Вторая: заглядывать вперед у нас тоже как-то не прижилось. По числу ошибочных прогнозов с катастрофическими последствиями (или наоборот с катастрофическими прогнозами при никаких последствиях) мы, безусловно, лидируем в списках любых стран, включая чуждые нам по климату африканские.

К прогнозам я еще вернусь, а пока, листая старые газеты, поражаюсь: сколько у нас было свободного времени, чтобы их читать! Вы можете себе представить газетную страницу или, как говорят профессионалы, полосу без единой фотографии! Неудивительно, что «Комсомолка» подскочила до десятиmillionного тиража, — там хотя бы пару фотографий пе-

чатили. Мрачный вид родных газет усугублялся бесконечными страшилками. Впрочем, многие наши ужасы спустя десять лет кажутся мелкими неприятностями. Ну какая радость американцу от прессы десятилетней давности? Проезд в нью-йоркском автобусе подорожал на тридцать центов, тоже удивили. Какие у нас были цены в марте 1991 года, я напишу в следующей заметке. Поскольку на третьей неделе того марта опубликовали новые ценники. Из чего неожиданно выясняешь, что скачок произошел почти за год до явления народу младшего научного сотрудника Гайдара.

Заголовок: «Грозит ли нам гражданская война между подростками?» Кто помнит проблему «люберов», которые раздевали на улицах Москвы хорошо одетых мальчиков? «Огонек» тоже выступал на эту злободневную тему. Где теперь эти мальчишки? Где «люберы»? Последние, по моим догадкам, разделились на три группы. Первая уже навечно успокоилась, это наименьшая; вторая, тоже небольшая, находится

на перевоспитании у государства; третья, частью своей перманентно меняясь со второй, предпочитает иномарки, поскольку в капитализме, где человек человеку волк, вошла несколько раньше назначенного срока. Еще один миф развеивается, стоит оглянуться назад. Спроси любого, разруха началась с реформами. Но за много месяцев до того, как широкие слои населения узнали выражение «шоковая терапия», появилось сообщение, что треть хозяйств Тверской области оказалась у последней черты. Главбух одного из предприятий объявил: касса пуста, зарплаты не будет. Глупенькие, для них тогда это звучало как сенсация. А в Торопецком районе поговорили-поговорили и решили работать бесплатно, пока хватит сил, а жить как Бог пошлет, но колхоза не разгонять. Спустя три года прозорливый враг трудового народа, а тогда неизвестный Анатолий Борисович сказал на похожем собрании, что знает, зачем нам колхозы, — чтобы было где воровать. Но что с него взять, Чубайс, одним словом.

цдх | 2001

Московский
Международный
Художественный
Салон 16-26 марта

Москва, Крымский вал, 10, Центральный Дом художника Тел./факс: (095) 238-4059, e-mail: 2000@cha.ru

Японская водка	Брат Авеля	Литер. род	Ослабление деятельности		Часть кривой линии	Мелкая лошадь	Хлопать в ...	Своя ... не тянет	Мятеж	Овощ	Оркестровая ...
			Головной ...	Сплав при пайке	Очень смешное (разг.)		Пушной зверь			4	
Стих. метр	Запеканка					Куча, груда	Траволта		Повелитель (араб.)	Часть гемоглобина	
	5		Дзюдо	Банк. извещение			8	Стойка футб. ворот			
Покрытие, керамика	Храм			Сов. ледокол	1	Закл. под стражу	Число	Обоняние	6	Достоевский	Интеллект
Карикатура	Фосколо	Семья пчел		Незасеянное поле				Предприятие			Терраса (средне-аз.)
			Возмездие	Третья степень числа	Единич. вектор		"Трехгрошовая ..."				Поззия
Мелкий гладкий камень		3			Пирамида, Египет			Река, Италия	Призыв, клич		
			Ненастье		Кураре	Вершина	Кастрюля				
Пари	Сириец			2	Узел, радиоприемник		7		Франц. путешеств.		

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Успех. 8. Юморист. 12. Алсэ. 13. Бегун. 14. Ангар. 15. Кнессет. 16. Хорь. 17. Янтак. 19. Датчане. 20. Раствор. 23. Надпил. 25. Вата. 28. Ляпис. 30. Дистанция. 31. Фигляр. 33. Мечта. 34. Клей. 35. Гандбол. 36. «Ленком». 38. Идиот. 39. Ратник. 45. Мигрень. 46. Инженер. 47. Адонис. 48. Тля.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Чайхана. 2. Посредничество. 4. Сандал. 5. Епанча. 6. Верне. 7. Гусар. 9. Монета. 10. Ростов. 11. Смех. 17. Янг. 18. Кариатида. 19. Диета. 21. Разлука. 22. Макраме. 24. Дятел. 26. Униат. 27. Линде. 29. Билет. 32. Скирда. 33. Мот. 36. Лобня. 37. Киж. 40. Пир. 41. Яр. 42. Дно. 43. Мел. 44. Фен.

1	2	3	4	5	6	7	8

астрологический прогноз 12 — 18 марта

ОВЕН Недовольная физиономия шефа в понедельник означает неполадки с его пищеварением, а не недовольство вашей работой. В среду процесс снятия ботинок (туфель) после позднего возвращения в лоно семьи можно объяснить «половиной» как священный ритуал племени сиу-сиу. В пятницу впечатлительные звезды встанут на вашу сторону, создав защитный барьер от тещи (свекрови) и излишне настойчивых детей. В выходные приступ вашей редкостной доброты и сердечности до глубины души может тронуть близких и знакомых.

ТЕЛЕЦ Счастливым обладателем ценной находки: кольца, клад, Янтарной комнаты — вы сможете стать в начале недели. Искренность чувств спасет ваши отношения с любимыми и залетит образовавшуюся трещинку цементом стабильности и благополучия в среду. В пятницу личная жизнь покорно отступит на второй план. Солировать будет шеф. Во избежание этого не покладайте рук весь день. В конце недели вдохновите «половину» подышать насыщенным кислородом воздухом.

БЛИЗНЕЦЫ В понедельник возможно получение очередной премии (звания, ордена, грамоты). Среда — время для раздумий после веселой дружеской вечеринки. Думайте о том, как вы дошли до жизни такой, до четверга. Он пообещает устроить интимное свидание, которое состоится только благодаря вашему упорству. Забудьте об альянсах делах к пятнице. Сделайте над собой усилие и создайте в уик-энд главный шедевр своей жизни. Плошневый мишка или портрет любимой тещи (свекрови) вполне устроит звезды.

РАК Особо одаренным, считают звезды, никакой понедельник не страшен. Вторник напичкан сенсациями по самую полночь. В среду акцентируйте внимание на проблемах оздоровления собственного организма. Ваш витаминный комплекс из птицы, спагетти и свиных отбивных не совсем эффективен. Оптимистичный взгляд на окружающий мир спасет вас в четверг и пятницу. Избегайте конфликтных ситуаций в выходные: «половина» пополнила свой словарный запас и ищет ему применение.

ЛЕВ В начале недели излишняя суетливость может не только спутать ваши карты, но и привести к тоскливым итогам. Только добрая воля способна заставить вас изменить своим принципам в среду. Измените, но только однажды. В четверг хорошо бы распить пару бутылок пива со старым другом (подругой). Проложить себе дорогу наверх через тернии к звездам вы сможете в пятницу. Займитесь обустройством личного вигвама в выходные, выкурив трубку мира с тещей (свекровью).

ДЕВА Беседа с конкурентами может состояться в понедельник. Подготовьтесь к ней основательно, выгладив брюки (юбку) и начистив пистолет. Гибко лавировать в назревающих ситуациях придется во вторник и среду. Остерегайтесь наступить на любимую мозоль шефа в четверг. К пятнице успешно развивающийся служебный роман достигнет апогея. Прервите алогий в субботу и вернитесь в семью обновленным и раскаявшимся. Воскресные посиделки пройдут веселее, если «половина» сменит гнев на милость.

ВЕСЫ Крупные расходы поджидают вас за дверью квартиры в понедельник. Смело идите им навстречу. Профессиональными успехами порадуется вторник, а среда подарит возможность сделать беспроигрышный ход. Заложный в вас потенциал добра запросит выхода в четверг. Правильно сориентируйтесь. В пятницу приналяте на работу, так как в субботу суждено устать от безделья. В воскресенье мирное чтение «Колобка» вслух умаслит «половину» и восхитит отпрысков.

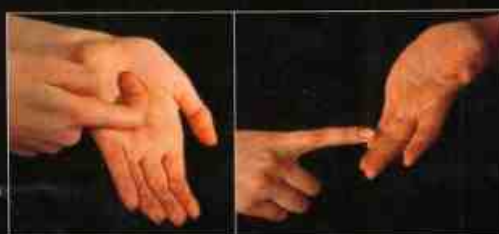
СКОРПИОН Внезапное утолщение вашего бумажника грянет в понедельник. Небесные ростовщицы советуют вам быть расчетливым и предусмотрительным. Золотая жила протянется до среды. Привычка сорить деньгами не исчезнет, а только укреплится. В четверг умерьте свои порывы, трата свалившегося богатства на голодающих. В пятницу на личном фронте намечается гроза с ливнями слез и раскатами крика. В выходные, дабы избежать стихийного бедствия, прогуляйте любимых по увеселительным заведениям.

СТРЕЛЕЦ В начале недели прислушайтесь к рекомендациям небесного медперсонала. Острый авитаминоз вплотную подступил к вашему организму. Займитесь ликвидацией проблемы по среду включительно. В четверг наступит время, когда лучше уж заплатить старые долги, чем услышать новые угрозы. Взлелеять мечту о полноценном отдыхе предстоит в пятницу. Воплотить — в выходные. Если Кипр и Канарские острова слишком далеки, патристичная поездка в лес окажется не хуже и принесет тьму удовольствия.

КОЗЕРОГ Задорный танец, веселая песня или лихой фокус смягчит каменное сердце «половины» в понедельник. Вторник — трудный день. Звездам придется раскидывать недоброжелателей с лихоимцами направо и налево. Серьезные контракты подпишутся на одном дыхании в среду и четверг. Хорошие новости издадека отыщут вас в пятницу. В выходные следуйте золотому правилу Винни Пуха: кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро. Осчастливьте внезапным утреним визитом друга (подругу).

ВОДОЛЕЙ Звезды покровительствуют вам в понедельник по привычке, ко вторнику расположение небесных вертихвосток может измениться. Примите срочные меры в виде задибирования «половины», выгуливания детей и собак, закармливания тещи (свекрови) и сплавания шефа. Среда пролетит, как мыльный пузырь, унося с собой все приготовленные проекты и запланированные дела. В пятницу родятся иллюзии. Вам предстоит хопить и лепить их всю субботу. Не занимайтесь ерундой в воскресенье, старайтесь отдрать на совесть.

РЫБЫ Непредсказуемость небесных разгильдяек свергнет вас в пучину конфликта с супругой(ом). Холодный циклон попытается зайти на территорию вторника. Боритесь. Барометр покажет «ясно» в среду, если вы выстроите свои отношения с учетом психологических особенностей партнеров. Любимые будут верны весь четверг, что может обеспечить вам колоссальные сексуальные успехи в пятницу. В выходные ваше умиротворяющее творчество: вышивка, выпиливание, вязание — ненадолго избавит близких от общения с вами.

д л я т е х , к т о н е п о н я л

www.
ropnet.
ru
/ogonyok/

